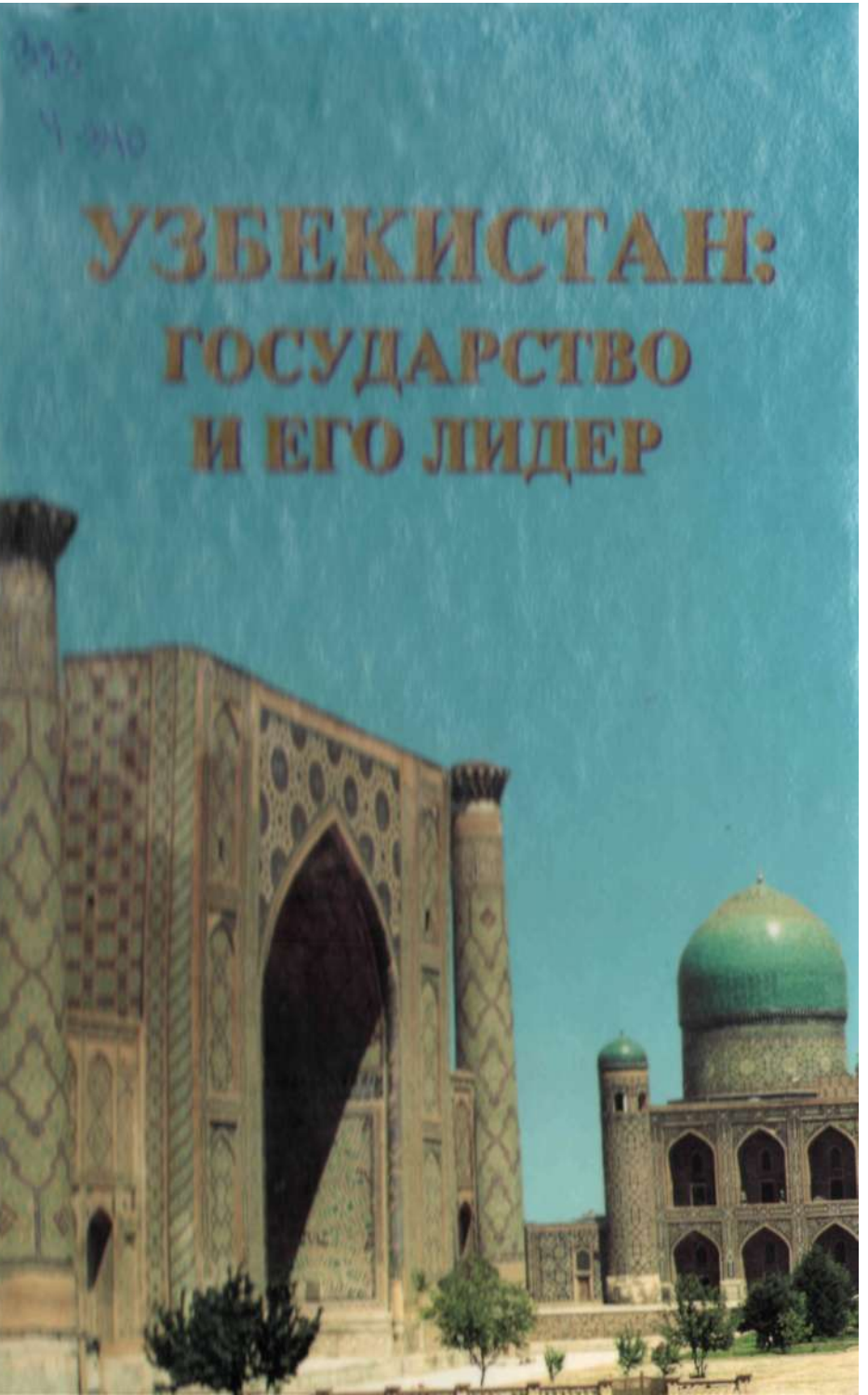
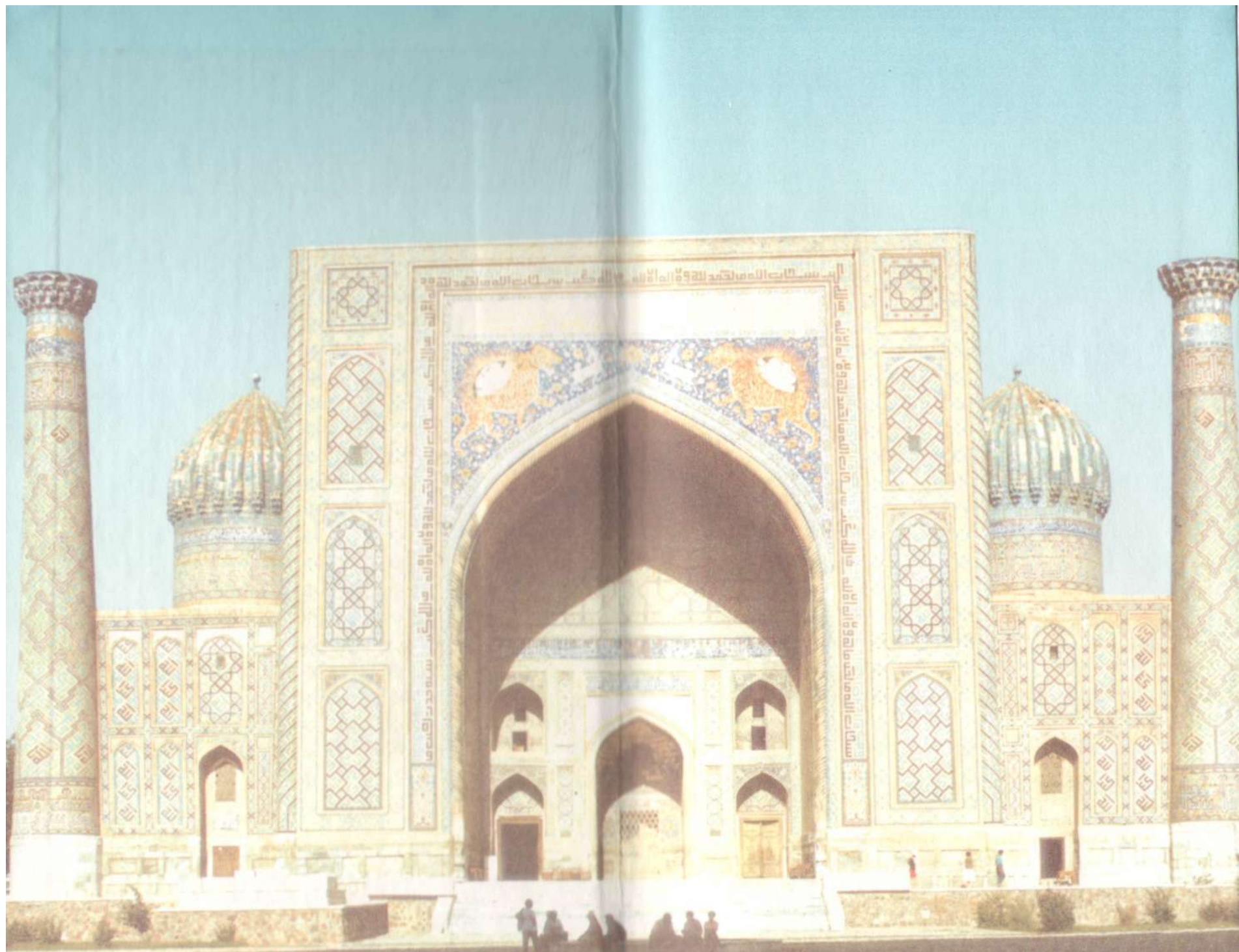

ЎЗБЕКИСТАН: ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЛИДЕР

323
4-340
ЎЗБЕКИСТАН:
ГОСУДАРСТВО
И ЕГО ЛИДЕР

Қ-340

*Мухаммад ас-Сайид Салим
Неъматулла Ибрагимов*

*Ибрахим Арафат
Салих Иногамов*

**УЗБЕКИСТАН:
ГОСУДАРСТВО
И ЕГО ЛИДЕР**

О' г М \3

Нгшу ки(иЪхопа51

*5*890*

ТАШКЕНТ — "ЎЗБЕКИСТОН" — 1999

66.3(5У)

У 34

Перевод с арабского языка
А.АББАСОВОЙ, Ф. ИСАМУХАМЕДОВОЙ, Ш.ЯВКАЧЕВА.

Ответственный редактор русского издания —
доктор политических наук **З. И. МУНАВВАРОВ.**

Книга содержит краткий обзор развития узбекской государственности с древнейших времен до наших дней, подробно прослеживает процесс формирования национального самосознания узбекского народа. Особое внимание уделяется культурно-историческим связям Узбекистана с арабо-мусульманским миром, включая современные межгосударственные отношения. Рассматриваются приоритеты внутренней и внешней политики республики Узбекистан и роль ее лидера И. А. Каримова в их осуществлении. Книга основана на детальном изучении первоисточников — политических выступлений и произведений И. А. Каримова, а также ряда работ узбекских и зарубежных историков и политологов.

Рекомендуется широкому кругу читателей.

15ВИ 5-640-02805-X

0804000000-141

У—————2000

МЗ51 (04) 99

- © Издательский концерн "ДАР АШ-ШУРУК", Каир, 1999.
- © Перевод на русский язык, Международный фонд Имама аль-Бухари, 1999.
- © Издательство "УЗБЕКИСТОН", 1999.

Республика Узбекистан по всем критериям является стержневым государством Центральной Азии. Эта молодая республика расположена на территории, которая позволяет говорить о ее ключевом положении в Центральной Азии, возможности стать оплотом региональной безопасности и стабильности, связующим звеном между регионом и внешним миром.

Население Узбекистана почти в два раза превышает население любой другой центральноазиатской страны. В то же время в каждой из них проживает достаточно большое число узбеков. При этом русские составляют не более 6% населения Узбекистана.

Эта страна расположена в самом сердце Центральной Азии и граничит со всеми новыми независимыми центральноазиатскими государствами, а также с Афганистаном. Наряду с этим она не имеет общих географических границ ни с одной из стран, представляющих крупные центры силы, таких как Россия, Китай, Иран и Пакистан. О стратегической значимости Узбекистана свидетельствует тот факт, что он был центром российского военного присутствия в регионе вплоть до прекращения существования Советского Союза в 1991 году. О сохранении этого стратегического значения в настоящее время говорит процесс перемещения многих инвестиционных проектов из различных центральноазиатских столиц в Ташкент.

Узбекистан обладает огромным экономическим и технологическим потенциалом, квалифицированными человеческими ресурсами, а также развитой инфраструктурой научных учреждений.

В последнее десятилетие Узбекистан пережил процессы глубокой трансформации. Новое государство образовалось в 1991 году в условиях превращения биполярной мировой системы в многополярный мировой порядок, обладающий пока неопределенными характеристиками. В то же время в самом Узбекистане начались глубокие внутренние реформы в политической и экономической сферах. Успешное осуществление политических и экономических преобразований в стране стало возможным благодаря стабильному плану развития, осуществляемому руководством Узбекистана во главе с Президентом Исламом Каримовым.

Со времени арабских завоеваний VII—VIII веков иод руководством Кутайбы ибн Муслима, Узбекистан связывали прочные узы с арабо-мусульманским миром, на который он оказал огромное влияние благодаря своим выдающимся ученым, таким, например, как Имам аль-Бухари, сыгравшим важную роль в упрочении основ ислама и развитии исламской мысли на протяжении многих веков. В результате монгольского нашествия и русских завоеваний связи между узбеками и арабами были существенно ограничены. Однако вместе с обретением независимости в Узбекистане началось новое культурно-духовное возрождение, в основе которого, среди прочего, лежит восстановление общественных, экономических и культурных связей между узбеками и арабами в рамках великой мусульманской цивилизации. Помимо всего прочего, наличие разнообразных экономических перспектив для развития тесного сотрудничества между Узбекистаном и арабским миром привлекает внимание многих исследователей и политиков.

В связи с этим возникла идея написания данной книги с целью познакомить арабского читателя с Республикой Узбекистан, дать представление об ее отношениях с арабскими странами и определить перспективы их развития. Книга состоит из четырех глав, первая из которых рассказывает о пути Узбекистана к независимости. В ней рассматриваются общие характеристики государства с географической и экономической точек зрения, его историческое развитие с древнейших времен до обретения независимости в 1991 году. Она также охватывает советский период, рассматриваемый авторами как этап борьбы за самоопределение, характерной чертой которого было усиление российского давления на Узбекистан. За ним последовала подготовка республики к независимости, или этап поиска своей идентичности.

Вторая глава посвящена процессу строительства современного государства в Узбекистане. В ней определены трудности, с которыми страна сталкивается в процессе государственного строительства в эпоху глобализации. Подробно рассматриваются стратегии, разработанные Президентом Исламом Каримовым для преодоления этих проблем и реализуемые в процессе создания собственной модели государственного развития Узбекистана.

В третьей главе освещаются вопросы внешней политики Республики Узбекистан. Основное внимание сосредоточено на главных проблемах, с которыми страна столкнулась после завоевания независимости при формировании собственной внешней политики. Отмечается, что философия внешней политики Узбекистана, разработанная Президентом Исламом Каримовым, концентрируется на проблемах и принципах достижения международного и внутривнутриполитического равновесия и стабильности, соответствия требованиям мирового сообщества, а также дивер-

сификации внешнеполитических связей с целью расширения свободы действий Узбекистана на мировой арене, необходимой для реализации его национальных интересов.

Внешняя политика любого государства имеет ценность в той мере, в какой она служит интересам безопасности и развития. Самый важный вывод, вытекающий из анализа внешней политики Узбекистана, заключается в том, что она напрямую служит процессу развития и защите региональной безопасности. Далее, в этой же главе рассматривается политика Узбекистана в отношении России, государств Центральной Азии, региональных соседей (Турция, Иран, Пакистан), западных государств и организаций, ООН и, наконец, его политика в области привлечения иностранных инвестиций.

В четвертой главе авторы сосредоточили внимание на отношениях Узбекистана с арабскими странами и пытаются вкратце проследить исторические корни этих отношений, определяя, с одной стороны, интересы арабских стран в Узбекистане и, с другой стороны, интересы Узбекистана в арабском мире. Последовательно рассматриваются отношения Узбекистана с Арабской Республикой Египет, Королевством Саудовская Аравия, Объединенными Арабскими Эмиратами, Кувейтом, Иорданским Хашимитским Королевством, Государством Палестина и Алжирской Народной Демократической Республикой.

Эта книга — результат совместного труда группы узбекских и египетских исследователей, которые полагают, что она заслуживает внимания как со стороны Арабской Республики Египет, так и со стороны Республики Узбекистан. Надеемся, что наша книга станет первой среди последующих многочисленных исследований, которые будут способствовать углублению отношений между нашими народами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

ПОИСК САМОИДЕНТИЧНОСТИ

Цель настоящей главы состоит в том, чтобы сформулировать основу, необходимую для лучшего понимания роли и места современного Узбекистана в мировом сообществе. Хотя официальный возраст независимого узбекского государства еще не достиг и десяти лет, тем не менее, его путь к независимости измеряется несколькими веками. На самом деле, жизнь любого государства начинает свой отсчет не столько с момента завоевания им независимости, сколько со времени зарождения у его народов чувства социально-этнической общности, основанного на приверженности и принадлежности к определенному обществу и территории проживания, то есть с момента возникновения нации¹. В этой главе представлена широкая панорама жизни Узбекистана на протяжении всей его истории, особенно советского периода, завершившегося провозглашением независимости республики.

Историю Узбекистана можно выразить одной емкой фразой: "поиск самоидентичности". Национальное самосознание узбекского народа хранит память о всех жертвах, которые он принес на земле, где жил веками. Вместе с тем, оно смогло избавиться от колониального наследия, оставленного непрерывной чередой завоеваний, которые испытывала узбекская земля на протяжении сменявших друг друга разных периодов истории.

Узбекистан — государство с комплексом взаимосвязанных и взаимопроникающих идентичностей: субнациональных (принадлежность к определенной группе внутри государства), национальных (приверженность государству в целом) и наднациональных (отождествление с более широкой общностью, выходящей за географические границы одного государства). С XVI века, когда в мире утверждалось понятие национального государства, Узбекистану пришлось отстаивать свою особую сущность и искать равновесие между тремя вышеназванными уровнями идентификации в целях гарантированного сохранения национальной узбекской идентичности и снятия противоречий, возникающих между ней и другими — субнациональными и наднациональными — идентичностями. Успешному окончательному решению этой проблемы способствовало завоевание республикой независимости и провозглашение государственного суверенитета.

Успехи Узбекистана в поиске идентичности принесли пользу не только ему самому, но и коснулись всего региона Центральной Азии. Стабильность и устойчивое развитие Узбекистана отвечают не только его национальным интересам, но и оказывают позитивное воздействие на остальные центральноазиатские республики.

Узбекистан — крупнейшее по численности населения государство Центральной Азии с богатым культурно-историческим наследием, которое предопределяет его ведущую роль в регионе. Кроме того, ценнейшие природные и человеческие ресурсы еще более усиливают его значение среди всех сопредельных стран.

Если считать Центральную Азию "Хартлэндом" ("сердцем земли"), исходя из концепции британского географа Х. Дж. Маккиндера, то именно Узбеки-

стан является ее центром — "сердцем "сердца земли". Узбекистан — связующее звено, краеугольный камень и, наконец, стержневое государство региона.

Хотя другие центральноазиатские республики также прошли важный этап поиска идентичности, высокая социальная стабильность, характерная для Узбекистана, позволила ему пройти этот этап с удивительной быстротой и закрепить в своем обществе идею гражданственности, являя тем самым прекрасный пример для всех соседних государств. Возможно, самое важное, что отличало поиск самоидентичности в Узбекистане на пути к независимости — это его продолжительность, уверенность в собственной политике и стойкость в борьбе против колониальных сил.

31 августа 1991 года Узбекистан провозгласил свою независимость, разорвав длительные колониальные узы, связывавшие его с Москвой. Со времени захвата российскими войсками города Ташкента 15 июня 1865 года до дня провозглашения Узбекистаном независимости прошло 126 лет, на протяжении которых страна жила под гнетом имперской власти: сначала царской, затем советской России. В течение этого долгого периода Узбекистан настойчиво добивался своей независимости и стремился к завершению процесса поиска идентичности, обретению свободы и суверенитета. При этом формы выражения национальной идентичности Узбекистана не исчезли и не ослабли, несмотря на проводившуюся политику русификации. Этот опыт национально-освободительной борьбы роднит Узбекистан со многими развивающимися странами мира.

Многие народы Азии, Африки и Латинской Америки долгое время жили в колониальной зависимости, что только усиливало их упорство в борьбе за свои права, независимость и свободное развитие.

Алжир подчинялся Франции на протяжении 132 лет, Индия жила под властью Великобритании 347 лет, Индонезия почти столько же времени подчинялась Голландии, Бразилия находилась под влиянием Португалии 322 года, а Египет в течение 74 лет был жертвой британского колониализма. Но многолетняя колониальная зависимость этих народов не смогла истребить их национальную сущность и историческую память; их борьба против внешнего вмешательства продолжалась до тех пор, пока они не добились независимости. Узбекистан прошел такой же нелегкий путь освобождения от колониализма, как и многие развивающиеся страны, примкнувшие к волне национально-освободительного движения, достигшего пика в 50—60-е годы XX века. Борьба за независимость Узбекистана и других республик завершилась их полным освобождением после распада Советского Союза в конце 1991 года.

Решение провозгласить свою независимость было принято Узбекистаном в напряженной атмосфере, установившейся в бывшем Советском Союзе в последние годы правления М. Горбачева, когда страна пребывала в состоянии острой социально-политической и экономической нестабильности. В ряде советских республик стали раздаваться голоса за выход из Союза. Начались межнациональные столкновения, подрывавшие политическую стабильность. Московская правящая элита в это время разделилась на две группы — жестких консерваторов и либералов-реформаторов, и была охвачена острой политической борьбой. В августе 1991 года эта борьба привела к путчу, который возглавили противники горбачевской политики.

Советское государство, казалось, обладавшее сильным режимом и прочной системой обеспечения общественного порядка и безопасности, было ввергну-

то в абсолютно беспомощное состояние и не могло защитить интересы своих граждан. Марксистские лозунги, со своей идеей пролетарского интернационализма, оказались неспособными воспрепятствовать вспышкам межрелигиозной розни и потерпели полный крах. Советские механизмы обеспечения безопасности не смогли защитить граждан от последствий наступившего в стране политического вакуума, который невозможно было заполнить старыми идеями при помощи традиционных институтов. В этой критической ситуации, в условиях расшатанной центральной власти перед всеми советскими республиками встали задачи ликвидации вакуума, образовавшегося в результате политической анархии в Москве, и поиска путей обеспечения стабильности. Для Узбекистана самым лучшим выходом из этой ситуации, как и для других республик, было провозглашение государственной независимости.

Представление о том, что путь Узбекистана к независимости был легким или что она была для него своего рода "подарком судьбы", является абсолютно неверным. Тем не менее, некоторые аналитики, особенно европейские, высказывали мнение, что центральноазиатские республики никогда не стремились к независимости и она была навязана им против их воли. Согласно этим суждениям, после неожиданного распада советской империи у ее республик не было никакой альтернативы, кроме провозглашения своей независимости в качестве новых государств в системе наций².

Апологеты этой точки зрения дошли до утверждения об отсутствии каких-либо движений революционного сопротивления, волн народного протеста против российского присутствия в регионе и фактов кровопролитной борьбы его народов за независимость. Кроме того, порой указывалось, что некото-

рые республики якобы упорно цеплялись за возможность навечно остаться в составе СССР, чтобы использовать экономические преимущества, предоставляемые им Москвой. На основе этих измышлений делался вывод о том, что эти республики не стремились к независимости и никогда бы ее не приняли, не будь она им навязана. Иными словами, выходило так, будто в XIX веке Россия "упразднила" свободу народов Центральной Азии, и она же предоставила им эту свободу в конце XX столетия.

Это явно порочные умозаключения. Подобные выводы в отношении любой из пяти республик Центральной Азии, и особенно Узбекистана, абсолютно ложны, поскольку они игнорируют историческую реальность и объективную логику.

Во-первых, неиспользование насилия в противодействии иностранному присутствию вовсе не означает отсутствие стремления избавиться от него и завоевать независимость. Другими словами, вооруженное сопротивление иностранному присутствию — это не единственный путь, с помощью которого патриоты могут добиться независимости своей страны. Например, Индия времен Махатмы Ганди опиралась в своей борьбе на идею пассивного сопротивления. Отказ индийского движения сопротивления от методов насилия в борьбе с британским присутствием в стране соответствовал учению Ганди и ни в коей мере не умалял важности требования независимости. Насилие и кровопролитие нельзя считать обязательными или неизбежными условиями завоевания независимости.

Во-вторых, утверждение о желании возложить на плечи Москвы бремя безвозмездного обеспечения ресурсами и об отсутствии стремления к независимости из-за экономической привязанности к России абсолютно неверно в отношении Узбекистана. Если

взглянуть на объем ресурсов, вывезенных из этой страны более чем за столетие, и оценить то негативное воздействие, которое оказали советские методы хозяйствования на окружающую среду Узбекистана, то окажется, что экономические потребности Москвы обеспечивались в большей мере, чем нужды республики. Россия, по всей видимости, извлекала несоизмеримо большую выгоду из своих отношений с Узбекистаном, чем он получал от Москвы. Узбекистан — государство, обладающее богатейшими природными и человеческими ресурсами, достаточными для того, чтобы он мог самостоятельно обеспечивать себя, не ожидая "даров" со стороны. Именно эти природные богатства, помимо прочего, побудили царскую, а затем и советскую Россию к захвату узбекской земли. Независимость, при этом, не лишила Узбекистан той экономической опоры, которую могла бы предложить Россия. Более того, она открыла перед ним беспрецедентную в его новой истории возможность для суверенного развития и использования собственных ресурсов в соответствии со своими приоритетами, а не ради навязанных ему планов.

В-третьих, нельзя игнорировать богатое историческое наследие узбекского народа и многочисленные факты его сопротивления российскому господству, как во времена царизма, так и в советский период. Узбекский народ никогда не отрекался от своей независимости. О горячем стремлении Узбекистана, как и других республик Центральной Азии, к завоеванию независимости свидетельствуют устойчивость национальных традиций узбекского народа, уважение обычаев и веры предков, стойкость перед политикой культурной русификации и жертвы, понесенные в борьбе против российской экспансии в регионе, особенно во время подъема национально-освободительного движения в 20—30-е годы XX века.

Завоевание независимости произошло в тот исторический момент, когда были созданы объективные условия, обеспечившие относительно безболезненный переход Узбекистана от советского режима к независимому государственному развитию. Ослабевшее к тому времени советское государство практически не могло оспорить реальность независимости Узбекистана.

Как уже отмечалось, завоевание независимости не обязательно связано с кровопролитием. Эту цель, как показывает опыт разумного освобождения, можно реализовать с минимальными издержками. Именно так произошло в случае с Узбекистаном.

Что касается соответствующих объективных условий, то напомним, что независимость была провозглашена примерно через полтора года после того, как в марте 1990 года узбекский парламент вынес постановление о введении поста Президента Республики Узбекистан. Было бы нелогично провозглашать независимость государства до момента согласования политическими силами страны формы политической системы государства. Создание президентской структуры исполнительной власти гарантировало мирный переход от советской системы к строительству независимого государства. Институт президентства в Узбекистане стал тем краеугольным камнем в новой системе, который способствовал развитию ряда эффективных стратегий решения проблем, возникающих в процессе государственного строительства (что более подробно рассматривается во второй главе этой книги).

Чтобы проследить путь Узбекистана к независимости, логично разделить его историю на два этапа. Первый охватывает долгий период с древнейших времен (первое тысячелетие до н.э.) до большевистской революции 1917 года. Он характеризовался час-

ГЛАВА I. ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

той сменой различных мировых и региональных сил, которые соперничали за "монополизацию" Центральной Азии, в том числе территории современного Узбекистана. Второй этап включает в себя советский период с октября 1917 года до 1991 года. Несмотря на его незначительную продолжительность, по сравнению с предшествующим, он оказал большее влияние на социальное и культурное развитие Узбекистана. В это время произошло обогащение национального самосознания узбекского народа, которое достигло расцвета с завоеванием независимости. Оба этапа надо рассматривать последовательно.

Однако, прежде чем обратиться к истории, было бы полезно познакомиться с основными чертами этого государства. Вместе с обзором исторического развития Узбекистана это поможет реально оценить значение узбекской модели экономического развития и государственного строительства. Поэтому настоящая глава содержит следующие разделы:

- Основные черты государства Узбекистан.
- Узбекистан до советского периода.
- Узбекистан в советский период.

УЗБЕКИСТАН: ПОРТРЕТ ГОСУДАРСТВА

С географической точки зрения³, Узбекистан расположен в самом сердце Центральной Азии, граничит с другими четырьмя странами региона и Афганистаном. К северо-западу от Узбекистана расположен Казахстан. Их общая граница достигает 2203 км. На востоке и юго-востоке Узбекистан соприкасается с Кыргызстаном и Таджикистаном, общие границы с которыми простираются соответственно на 1099 км и 1161 км. На юго-западе находится Туркменистан, с которым Узбекистан связывает общая гра-

ница в 1621 км. Наконец, к югу от Узбекистана расположен Афганистан. Протяженность афгано-узбекской границы составляет 137 км. В совокупности общие границы Узбекистана с другими государствами достигают 6221 км.

Особенности географического положения Узбекистана среди региона определяют такую внешнюю политику, которая основана на принципах мирного сосуществования, добрососедства и невмешательства во внутренние дела соседних государств. Кроме того, по этим же причинам задача обеспечения целостности и неприкосновенности государственных границ стала одной из приоритетных.

Узбекистан занимает площадь в 447 400 кв. км. Из них на сушу приходится 425 400 кв. км., а оставшуюся часть занимает водная поверхность. Таким образом, площадь Узбекистана превосходит территорию американского штата Калифорния, а также взятые вместе территории Великобритании, Бельгии, Дании, Швейцарии и Австрии. Рельеф Узбекистана в основном характеризуется равнинными пустынями, дельтами рек Амударья (Джейхун) и Сырдарья (Сейхун), а также наличием горных хребтов и возвышенностей, особенно на востоке страны. Самая высокая точка в Узбекистане достигает отметки в 4663 м над уровнем моря.

Территориально-пространственные особенности Узбекистана на всем протяжении истории играли важную роль в укреплении его престижа в мировом сообществе, а сейчас имеют большое значение для выбора форм и методов осуществления его внешней и внутренней политики, реализации значительного созидательного потенциала социально-политической стабильности.

Численность населения Узбекистана приближается к 24 млн человек. По этому показателю страна занимает среди республик бывшего Советского Союза

третье место после России и Украины. В населении Узбекистана различаются три основные возрастные группы:

- до 14 лет (около 40% жителей);
- от 15 до 64 лет (около 55%);
- старше 65 лет (около 5%).

Согласно переписи 1996 года, коэффициент рождаемости в республике составил 29,86%, а уровень смертности — 8,02%. Средняя продолжительность жизни — 65 лет. Средний возраст жителей Узбекистана составляет 23,9 года. Эти демографические показатели говорят о том, что население Узбекистана представлено преимущественно молодыми людьми, что дает государству возможность использовать уникальные человеческие ресурсы в целях расширения производства и эффективного развития.

Кроме указанных особенностей, демографическая ситуация характеризуется постоянным ростом уровня образования. Среди мужского населения этот показатель составляет 98%, среди женщин — 96%. Это выводит Узбекистан в число передовых стран мира, добившихся значительного успеха в борьбе с неграмотностью.

Кроме того, в отличие от многих развивающихся стран, распределение населения в Узбекистане характеризуется относительно небольшим давлением на ресурсы. Горожане составляют 38,4%, в то время как в сельской местности проживают 61,6% от общего числа жителей⁴. Таким образом, демографическая ситуация в стране благоприятна для успешного осуществления проектов социально-экономического развития благодаря незначительному давлению, которое оказывают потребности городских центров на планы национального развития. С проблемой демографического давления на ресурсы сталкиваются многие развивающиеся страны.

*Этническая структура населения Узбекистана
(в процентном, соотношении с общей
численностью — 24 млн чел.)*

Этническая группа	% от общей численности населения
Общая численность населения	100%
Узбеки	75,8
Русские	6,0
Таджики	4,8
Казахи	4,1
Татары	1,6
Кыргызы	0,9
Туркмены	0,6
Украинцы	0,2
Азербайджанцы	0,2
Армяне	0,1
Белорусы	0,1
Немцы	0,1
Другие	5,5

В структуре населения Узбекистана выделяются 129 национальных и этнических групп. Самая большая из них — узбеки, составляющие три четверти от общей численности населения. За ними следуют другие группы, большинство из которых, за исключением каракалпаков и некоторых других народов, переселились в Узбекистан в советское время — русские, украинцы, татары и пр. Таблица 1 показывает соотношение этнических групп в стране. По стандартам бывшего Советского Союза, Узбекистан унаследовал самый однородный в этническом отношении со-

став населения. Это позволило ему после обретения независимости добиться высокого уровня социальной стабильности, ставшей основой для стратегического успеха руководства Узбекистана в объединении различных народов в рамках единого национального государства.

Что касается экономического базиса, то Узбекистан привлекает внимание своими огромными материальными ресурсами. Их потенциал не использовался в полной мере, так как до последнего времени страна, скрытая за "железным занавесом", который установил Советский Союз, оставалась неизвестной для внешнего мира. Известно, что Узбекистан занимает четвертое место в мире по запасам золота и 10 место — по запасам меди. Кроме того, он имеет богатые месторождения природного газа (около 5 трлн куб. м), нефти (около 4 млрд тонн) и угля (свыше 2 млрд тонн). Ежегодная добыча полезных ископаемых на месторождениях Узбекистана оценивается на сумму порядка 5,5 млрд долларов США.

Помимо этих источников, Узбекистан обладает богатыми сельскохозяйственными ресурсами. Важнейшими видами аграрной продукции являются хлопкосырец, ежегодный объем производства которого составляет приблизительно 1,3 млн тонн волокна, фрукты и овощи (около 5 млн тонн в год), шелкосырец (около 20 тыс. тонн в год) и др.

Мощность этой ресурсной базы поддерживается наличием хорошо налаженной инфраструктуры, которая способствует привлечению иностранных инвесторов к участию в развитии экономики страны. Практически вся территория Узбекистана с востока на запад (1425 км) и с севера на юг (930 км) покрыта железнодорожной сетью, общая длина которой достигает 6700 км, и сетью автомобильных дорог, свы-

ше 80% которых имеют твердое покрытие. Кроме того, хорошо развито воздушное сообщение, связывающее Узбекистан с внешним миром. Из всех аэропортов Узбекистана 30 оснащены взлетно-посадочными полосами длиной от 1564 м до 3047 м.

Впечатляющая экономическая база, вкупе с квалифицированными человеческими ресурсами, дает этому сравнительно молодому независимому государству возможность быстро открыться миру и способствует активному привлечению иностранного капитала. Только за один 1995 год Узбекистан получил иностранных инвестиций на общую сумму 1 млрд долларов (а в 1998 году — 1,3 млрд долларов США).

Наряду с этим, Узбекистан имеет еще один прочный фундамент, имеющий ничуть не меньшее значение, чем его географическое положение, демографические и экономические ресурсы. Это исторический базис страны. Узбекистан накопил богатый исторический опыт, оставивший ему бесценное гуманитарное наследие, которое вобрало в себя огромное количество самых различных знаний и философских учений.

По словам некоторых современных путешественников, Узбекистан открывает перед ними дорогу в далекое прошлое. Его культурно-исторические памятники, дворцы и храмы, улицы и чайханы говорят о том, что узбекская земля была и продолжает оставаться местом встречи великих культур⁵. Историческое наследие страны является для современного Узбекистана источником глубокого чувства своей особенности, сильной опорой для совершенствования государства. В целом история Узбекистана свидетельствует о его способности воспринимать и преобразовывать все новое, прибывающее к нему извне, не теряя при этом своей самобытности и не поддаваясь негативному воздействию чужеродных элементов. Он

ГЛАВА I. ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

вбирает в себя и усваивает элементы различных культур, но никакая внешняя сила (например, ассимиляторская политика) не способна адаптировать и расплавить его культуру.

Богатый исторический опыт углубляет чувство национальной приверженности узбеков. Несмотря на юный возраст независимого узбекского государства, его корни уходят в далекое прошлое. Еще задолго до зарождения современного узбекского государства возникла узбекская нация на базе групп и народов, объединенных общностью истории, языка и совместным противостоянием общим угрозам.

Этот исторический фактор продолжает служить на пользу Узбекистану. В отличие от опыта многих стран "третьего мира", где процесс государственного строительства предшествовал периоду становления нации, в результате чего государство словно возвышалось над народом, многовековая история Узбекистана примечательна тем, что в ней процесс строительства нового государства начался уже после возникновения единой сплоченной нации. Государственное строительство без опоры на общенациональное единство приводит к слабости и хрупкости этого процесса. И напротив, становление государства на базе уже сформировавшейся сильной нации отличается прочностью, подкрепляемой глубоким историческим опытом. Примером тому является Узбекистан, что подробно рассматривается в следующих двух разделах.

УЗБЕКИСТАН ДО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИИ

Многовековая история Узбекистана неразрывно связана с историей Центральной Азии. Письменные источники по истории региона восходят к первому

УЗБЕКИСТАН: ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЛИДЕР

тысячелетию до н. э.⁶. В это время здесь появились устойчивые общества, имевшие, как известно, свои государственные и политические институты. В плодородных оазисах (с VIII века до н.э.) возникли такие древнейшие государства, как Бактрия, Хорезм, Парфия, Согдиана.

Из-за очевидного стратегического значения Центральной Азии, и особенно ее "сердца", где расположен Узбекистан, регион всегда привлекал внимание внешних сил. Известная в истории человечества "триада", выражаясь иносказательно, — религия, золото, слава — заставляли многих чужеземцев устремляться в Центральную Азию. Некоторые из них шли под знаменами религии, пытаясь обратить народы региона в свою веру. Другие бросались опустошать его богатейшие сырьевые источники. Третьих влекла идея имперской славы и желание запечатлеть свое имя в истории, завоевав этот географически замкнутый регион.

Так, в VI веке до н. э. в Центральную Азию пришли иранские завоеватели (Ахемениды), расширявшие границы своей империи. Однако в IV веке до н. э. они утратили свои позиции в регионе под натиском войск Александра Македонского. Затем чередой последовали другие завоеватели.

В последующем Сасаниды (224—651) восстановили связи между Центральной Азией и Персией. Затем, в 651 году, в регион пришли арабы. И хотя арабское присутствие здесь не сохранилось, то новое, что арабы принесли с собой — ислам — прочно утвердилось в регионе до наших дней. Приход ислама в эту часть мира и добровольное принятие новой веры центральноазиатскими народами явились переломным моментом в их истории и оставили глубокий след в их жизни. Влияние ислама оказалось неизгладимым как в период российской экспансии, так и в

советское время, когда он стал важным источником, питавшим национальные чувства узбекского народа, подчеркивая его отличие от славянских народов, переселившихся в эту страну.

Арабов в Центральной Азии сменили Саманиды (819—999), восстановившие связи с Персией. Затем, в первой половине X века, началась миграция тюркских племен из районов, сопредельных с Монголией. Они осели в долинах рек и оазисах, ассимилировались с земледельческими общинами, населявшими районы вокруг Сырдарьи и Амударьи, и приняли ислам. Миграция, расселение и исламизация тюрков в регионе оказали большое влияние на Центральную Азию, заметное и по сей день. Одной из тюркских династий, а именно Караханидам, удалось в 999 году отвоевать у Саманидов Бухару и ряд других городов Центральной Азии, изолировать регион от влияния Персии. Своей столицей они выбрали Самарканд. Отсюда Караханиды распространили ислам на восток, до самых границ Китайской империи.

Однако соперничество, разгоревшееся между тюркскими племенами, помешало Караханидам упрочить свое господство в регионе. В первой половине XI века власть у Караханидов перехватили Сельджукиды, которым, кроме того, удалось присоединить к своему государству большую часть Персии, Сирию, Палестину и Ирак. Тем не менее, они столкнулись с прямой угрозой со стороны кара-китаев (1140—1213). Племена кара-китаев пришли из Монголии и пытались ввести государственное управление по китайскому образцу. Вместе с тем, прибывшие в регион племена начинали испытывать на себе сильное влияние тюркских элементов, представленных в то время Хорезмским государством.

Волну завоеваний региона продолжил Чингисхан (1219—1221). После его смерти в 1227 году создан-

ную им империю начали раздирать продолжительные феодальные войны, сменявшиеся краткими периодами стабильности и централизации власти. Впоследствии, в XIV—XV веках положение стабилизировалось благодаря Амиру Темуру и его преемникам. Столица Темуридов — Самарканд — стала настоящим образцом культурно-экономического развития и процветания.

В конце XV — начале XVI веков произошел переломный момент в смене доминировавших в регионе династий и родов. В конце XV века одна из узбекских династий под предводительством хана Шейбани укрепилась в главных городах, расположенных на территории современного Узбекистана, таких как Бухара, Хива и Коканд. Эти три города стали важнейшими центрами политической, экономической и культурной жизни Центральной Азии, поскольку именно отсюда шло управление государственными делами на протяжении трех с половиной веков — начиная с XVI века и до прихода в регион русских во второй половине XIX века. Узбеков объединяло чувство этнической общности, обращение в ислам и общая цель обеспечения безопасности Шелкового пути, проходившего через важнейшие города Центральной Азии.

В середине XIX века узбеки столкнулись с прямой внешней угрозой, которую представляла российская экспансия в Центральной Азии, как часть так называемой "большой игры" или соперничества, развернувшегося между Российской и Британской империями. Династийное родство, общность религии и осознание общей внешней угрозы способствовали укреплению у узбеков чувства принадлежности к единой нации и своей самобытности, отличающей их от всех "других". Это было первоосновой формирования узбекской идентичности.

Период российской экспансии сыграл большую роль в процессах усиления национального самосознания и становления нации. Центральная Азия долгое время — до середины XIX века — оставалась за пределами российского влияния. Но после захвата Россией региона, известного как Туркестан, лишь Хива и Бухарский эмират сохранили номинальную независимость, несмотря на фактическую вассальную зависимость от власти российского царя.

Приход русских в Центральную Азию представлял очевидную угрозу для культуры и традиций населявших ее народов и, кроме того, стал явным посягательством на принадлежавшие им земли. Поэтому колониальная экспансия Российской империи в Центральной Азии явилась дополнительным стимулом к упрочению национального самосознания узбеков и других народов региона.

Самым значительным событием в наступлении российских войск на города Центральной Азии явился захват Ташкента 15 июня 1865 года. Это был первый крупный город, подпавший под власть России, который до этого считался цитаделью, создававшей преграду на пути российской экспансии вглубь региона.

Вскоре после захвата Ташкента, "гордиева узла" Центральной Азии, пали и другие важные города. В 1868 году Россия захватила Бухару, в 1873 году — Хиву, в 1876 году — Коканд. Политика России в Центральной Азии, направленная на первоочередную оккупацию узбекских земель, строилась не на пустом месте, а исходила из конкретных планов.

Молено назвать три фактора, побудивших Россию начать военную кампанию именно с вторжения в узбекские города. С одной стороны, узбеки, являясь самым большим по численности народом в Центральной Азии, были для России своего рода камнем претк-

новения в регионе. Поэтому российское военное командование видело необходимость начать вторжение на узбекскую территорию, чтобы отрезать пути движениям сопротивления в регионе. Во-вторых, центральное положение узбекских земель предопределило их огромное стратегическое значение для реализации военных планов России в Центральной Азии. Сосредоточив свои силы в главных узбекских городах, царская армия могла двинуться отсюда в любом направлении и начать оккупацию новых территорий. В-третьих, стратегическое значение узбекских земель для России определялось их превосходными условиями для развития сельского хозяйства и особенно для производства хлопка, впоследствии ставшего главным вопросом в отношениях между Узбекистаном и Россией.

Ввиду того что гражданская война в Соединенных Штатах (1861—1865) привела к постепенному сокращению импорта американского хлопка, что наносило ущерб европейским государствам, в том числе России, она намеревалась как можно скорее захватить плодородные земли, принадлежавшие узбекам, в качестве альтернативного и географически близкого источника сырья для своей текстильной промышленности⁷.

Сопrotивление узбекского народа российской экспансии проявлялось в различных методах борьбы, периодически принимая форму вооруженных восстаний. Печатались газеты, обличавшие российскую политику, создавались подпольные общества для противодействия русификации коренных народов. И хотя эти методы сопротивления, несмотря на их смелость, не могли воспрепятствовать продвижению российских войск, они, тем не менее, сыграли главную роль в сохранении национальной идентичности узбеков. Традиции узбекского народа сохранялись вопреки

всем попыткам их подавления при помощи различных инструментов воздействия. Среди последних была и пропаганда социалистических идей, проникших в этот регион после революции 1905 года в России.

Движение, возникшее в Андижане в 1898 году под руководством Мухаммадали, известного под именем Дукчи Ишон, являет собой один из примеров сопротивления, которое оказывали узбеки переселению иноземцев в Центральную Азию и кампании русификации. Это движение мобилизовало несколько тысяч узбеков, направившихся сначала в Андижан, а оттуда в Ош и Маргилан. Целью этого выступления был подъем сознательности и воодушевление населения узбекских городов, таких как Ташкент и Самарканд, с призывом примкнуть к движению сопротивления, направленного против российского присутствия.

С другой стороны, ощутимую роль в подъеме патриотизма и воодушевлении узбеков на борьбу против российской оккупации сыграли религиозные школы (медресе) и пресса. Деятельность узбекских школ и газет прежде всего была направлена на усиление национальных чувств узбеков и противодействие процессу их культурной ассимиляции, "растворения" в славянских культурах. В первых рядах узбекских школ, проводивших национальную пропаганду и религиозно-просветительскую работу против российских завоевателей, были медресе Бухары. Активно издавались газеты. Две из них — "Ойна" и "Самарканд" — печатались в самаркандской типографии под руководством Махмуд-ходжи Бехбуди. В Коканде вышли 123 номера газеты "Садои Фаргона", которой руководил Ашурали Захири. В Ташкенте печаталась "Садои Туркистон", просуществовавшая с 1914 по 1915 год. Ее ответственными редакторами были

Мунаввар кори Абдурашидхон угли и Усман Ходжа угли. В то время значительные усилия узбекского сопротивления российскому присутствию направлялись на идейную борьбу.

Главной опорой в этом противостоянии стало течение джадидов, воплотившее в себе, как и движение обновителей в арабском мире конца XIX — начала XX веков, стремление возродить истинный смысл ислама, освободив его от косности и догматизма. При этом на вооружение брались новые, цивилизованные методы противодействия иностранному вторжению. Одним из видных руководителей движения джадидов в Узбекистане был Мунаввар кори Абдурашидхон угли. Увеличивалось количество печатных изданий, распространявших идеи модернизации ислама, которые главным образом направлялись на борьбу с религиозным догматизмом и призывали встать на путь обновления. Ярким примером этому были газеты "Хуршид", "Шухрат" и "Тажид"⁸.

Борьбу на идеологическом фронте поддерживала сеть подпольных организаций. Некоторые из них действовали под прикрытием учебных заведений, как, например, общество обучения молодежи, созданное в декабре 1911 года, или общество "Барака", существовавшее под видом торговой компании. Подобные учреждения поддерживали деятельность, нацеленную на защиту национальной идентичности узбекского народа и борьбу с российским присутствием всеми доступными и допустимыми средствами⁹.

В декабре 1922 года был создан Советский Союз. Узбекистан вступил в новый этап развития национального самосознания и государственности. Одной из серьезных задач, стоявших перед Российской империей, а затем и советской Россией, была необходимость создания такой конфигурации географичес-

ких границ Центральной Азии, которая бы обеспечивала полный контроль над регионом и ограничивала давление на Москву со стороны движений сопротивления. Этот план удалось разработать в начале 20-х годов благодаря Сталину, который занимал в то время пост народного комиссара по делам национальностей. Сталин считал целесообразным разделить регион на отдельные "государства", что неизбежно должно было привести к разобщению его народов. В результате Москве не составляло труда "проглотить" эти новые государства по кусочкам". Процесс "перекройки" региона длился с начала 20-х годов до 1936 года, когда было провозглашено создание еще двух республик в Центральной Азии — Казахской ССР и Киргизской ССР.

Что касается Узбекистана, то его современные границы были установлены 27 октября 1924 года в результате очередного национально-государственного размежевания Туркестана (Туркестанской Автономной ССР в составе РСФСР, куда входила большая часть территории Центральной Азии) и преобразования Бухарской и Хивинской республик.

Форма, в которой были основаны Узбекская и другие союзные республики Центральной Азии, убеждает в том, что "государство" было навязано им сверху решениями, принятыми в Москве. Однако это разделение в целом, и конкретно в случае с Узбекистаном, стало возможным благодаря наличию множества атрибутов государственности. В связи с этим решения, принятые Россией, касались не какого-то государства, возникшего из небытия на пустом месте, а отражали трансформацию социальной реальности — узбекской нации — в новую форму политического бытия. Лучше всего об этом свидетельствует то, что Сталин, известный своим произволом и деспотизмом в отношении народов, связывал со-

здание сильного государственного хребта с существованием нации, то есть признавал приоритет нации над государством.

Сталин выделил четыре главных критерия в определении нации, завершившей свой переход из общественного бытия в политическое. Национальностью стала считаться устойчивая общность людей, возникшая на базе общности: 1) языка; 2) территории; 3) особых условий экономической жизни; 4) особого психологического склада, проявляющегося в общности культуры¹⁰. Таким образом, согласно этому определению нации, в 20-е годы этого века узбеки, еще до создания их отдельного национального государства, являлись единой нацией, то есть устойчивой совокупностью людей, которых сближала общность языка, территории проживания, истории, а также преимущественно земледельческий образ жизни, отличавший их от других народов Центральной Азии. Кроме того, общий исторический опыт способствовал возникновению особого менталитета этой нации — единого психологического склада, нашедшего выражение в национальной культуре с ее особой символикой.

С момента создания Узбекской ССР в 1924 году и до распада СССР в 1991 году Узбекистан был своего рода "государством-заложником". Причина его долгой изоляции кроется не столько в том, что он не имеет прямого выхода к мировым океанам, сколько в создании "железного занавеса", которым Москва отделила его от внешнего мира. Узбекистан с его центральным положением в сердце региона и древнейшими очагами мировой цивилизации, возникшими на его территории, попал в "региональный капкан". Это препятствовало развитию самостоятельной внешней политики, выражающей интересы узбекского государства на международном уровне. На протяжении всего советского периода связи Узбекистана

отношений, установившихся между Москвой и Узбекистаном, был сам по себе достаточным поводом для того, чтобы последний ощутил острую необходимость во что бы то ни стало сохранить свою национальную сущность и отстаять свою экономическую независимость. Узбекистан не мог допустить осуществления политики, направленной на ассимиляцию его культуры и экономическое поглощение. Его отношения с Москвой в советское время характеризовались непостоянством и колебаниями, продолжавшимися до тех пор, пока Узбекистан не пришел к твердому убеждению, что дальнейшее развитие и возрождение национальных ценностей невозможны без достижения подлинной независимости. 31 августа 1991 года Узбекистан провозгласил свою независимость и встал на путь строительства нового суверенного государства.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ

В советское время Узбекистан испытывал сильное давление со стороны России, как в культурно-экономической, так и в политической сферах. И хотя Москва иногда шла на некоторые уступки, это все же не означало какое-либо существенное изменение в политике советского руководства по отношению к Узбекистану, а скорее было продиктовано прагматическими соображениями. Москва с осторожностью старалась обойти все острые проблемы, с которыми она сталкивалась в Узбекистане. В этом контексте следует обратить более детальное внимание на один момент, связанный с "советской" историей Узбекистана. По мнению некоторых аналитиков, в свое время реформаторы внутри КПСС, каза-

лось, проявляли большую "благосклонность" к правам республик, чем консерваторы, по той причине, что они выступали за предоставление большей свободы в выражении национальной идентичности и за более умеренную политику в отношении эксплуатации экономических ресурсов Узбекистана. Это не совсем так. История убеждает, что политика всех советских руководителей в отношении Узбекистана — как тех, кто в свое время проводил реформы (Хрущев), так и сторонников жесткой линии и консерваторов (Сталин, Брежнев) — не носила принципиальных различий. Москва имела четко разработанный, долгосрочный политический план, направленный на превращение Узбекистана в сырьевую базу Советского Союза и подавление свободы национального и религиозного (исламского) самосознания. Национально-религиозные чувства узбекского народа особенно ярко проявлялись среди населения таких крупных городов Узбекистана, как Самарканд, Ташкент, Бухара. Они могли стимулировать национальную идею и подъем национального сознания в других частях Центральной Азии.

На самом деле, как уже отмечалось, между политикой, проводившейся сторонниками жесткой линии и реформаторами в советском государстве, не было принципиальной разницы. Тем более, что иногда консерваторы, казалось бы, склонялись на сторону реформизма, в то время как либералы-реформаторы вдруг оказывались приверженцами консервативных взглядов. Хрущев, например, несмотря на свой имидж одного из первых реформаторов советской системы, начавшего развенчание "культы личности", в некоторых случаях, в том числе в отношении Узбекистана, показал себя еще большим "сталинистом", чем сам Сталин. Если в трудных условиях второй мировой войны последний пошел на уступки, предоста-

вив народам СССР, в том числе мусульманам Центральной Азии, ограниченную свободу в вопросах культуры и религии, то Хрущев был несгибаем в отношении любых проявлений узбеками исламских чувств и злоупотреблял кампаниями атеистической пропаганды в республиках. Это особенно касалось Узбекистана ввиду его заметной роли среди мусульманских республик бывшего Союза.

Другой пример можно привести из "брежневской эпохи". Вопреки известному застою и бюрократической косности своего правления, Брежнев проявлял относительно меньшую строгость в вопросе свободы религиозных убеждений. Однако о каком бы советском лидере на вершине руководящей пирамиды КПСС ни шла речь, будь то реформатор или консерватор, интересы по отношению к Узбекистану были одни и те же: культурная ассимиляция, экономическая эксплуатация и политическое подавление.

Что касается вопросов национальной идентичности и культурных Ориентиров, то несмотря на обещания большевиков во время октябрьских событий 1917 года уважать религиозные убеждения и национальные традиции центральноазиатских народов, политика советской власти не только ничем не отличалась от планов царской России, но была еще более жестокой. В 1927 году советская власть поменяла узбекскую письменность с арабской графики на латинский шрифт, а вскоре, в 1940 году, не замедлила изменить его на кириллицу в рамках кампании русификации, которую "сталинская" Москва проводила в Узбекистане и других республиках Центральной Азии¹¹. Новый радикализм советской власти проявился в ее склонности противодействовать традициям народов Центральной Азии, и особенно той роли, которую играл ислам в их жизни. В процессе атеистической борьбы с религией были уничтожены мно-

гие мечети и медресе, а оставшиеся были насильственно превращены в кинотеатры, дома культуры и прочие заведения. Это было своего рода "промыванием мозгов" с целью запугать и разобщить узбекский народ, уничтожив любое напоминание о его великом наследии и религиозных корнях¹².

В то время как многие мусульманские страны в 40—50-х годах пошли в своем развитии по пути умеренной светской модели, в которой уважаются религиозные традиции и не связываются с политической практикой, в Узбекистане испытывалась, особенно во времена Сталина и Брежнева, "революционная" светская модель, разработанная советским руководством.

Однако революционная модель светского развития не сумела уничтожить национальную идентичность узбекского народа и многовековые традиции ислама, представляющего собой не только веру и форму богослужения, но и феномен цивилизации. Стойкость узбекской культуры перед политикой русификации нельзя объяснить одним только влиянием суфийских орденов или авторитетом улемов в узбекском обществе. Определяющую роль сыграли все-таки не они, а стремление и решимость узбекского народа отстоять свои культурные ценности. Эта реальность больше, чем что-либо другое, отражает желание широких слоев узбекского общества, как в городах, так и в сельской местности, сохранить свои обычаи и обряды — свадьбы, обрезание, поминки, и, главное, морально-этические нормы, регулирующие отношения между людьми, отступление от которых было бы равносильно отчуждению от общества¹³.

Необходимо подчеркнуть, что национальная идентичность узбеков прочно связана с исламскими обрядами и традициями. Иногда обе идентичности — национальная и религиозная — настолько тесно пере-

плетаются друг с другом, что становится невозможным провести между ними четкую грань. Сохранение исламских обрядов и обычаев в жизни общества выражало не только верность религиозному долгу, но также и желание подчеркнуть различие между узбеками — коренным населением — и переселенцами из других республик.

Вопреки постоянным попыткам "растворить" и ассимилировать национальную сущность узбекского народа в рамках единой советской культуры, узбеки на протяжении всего советского периода стремились сохранить свои традиции и особую культуру. И, несмотря на жестокость советского тоталитарного режима, они находили выражение своей особой сущности, насколько это позволяли условия, и выступали с критикой в адрес советской России, установившей жесткий контроль над их национальными ценностями. Можно напомнить, например, как во время торжеств по случаю очередной годовщины большевистской революции, 7 ноября 1969 года, газеты, издававшиеся в Узбекистане, осмелились напечатать речь В.И. Ленина, с которой он обратился полвека назад к Туркестанской комиссии, убеждая в необходимости положить конец российскому шовинизму в Центральной Азии¹⁴.

Ярким подтверждением силы и стойкости национального духа узбеков является пример нескольких поколений узбекского народа, которые росли, учились и воспитывались в период "советского эксперимента". Несмотря на то что они с детства подвергались воздействию советской культуры и советского воспитания, молодое узбекское поколение так и не отреклось от своих корней. Наоборот, одной из самых ярких характерных черт узбекского молодежного движения, особенно начиная с 60-х годов, стал поиск национальных корней и их местных или исламских истоков.

Москва была убеждена, что при помощи Управления по делам мусульман Средней Азии и Казахстана с центром в Ташкенте, ей удастся ограничить распространение национально-религиозных идей в Узбекистане. Но на деле эти надежды оказались иллюзией. Опора на официальное религиозное учреждение, как и атеистические пропагандистские кампании, к которым прибегали советские партийные деятели, не могли погасить стремления молодого узбекского поколения возродить свои корни¹⁵.

В конце концов, Москва уже не могла игнорировать культурное возрождение в Узбекистане. Но точно так же она была не способна справиться с реальным положением вещей или вмешаться в него с помощью грубой имперской силы. Там понимали, какую особую роль играет Узбекистан в регионе, и что Ташкент способен повести остальные центральноазиатские республики по такому же пути сознательной борьбы за свои права. Это могло привести к опасным для Москвы последствиям.

Исходя из этих соображений, новый генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев пересмотрел целесообразность продолжения интенсивных кампаний, направленных против религиозных ценностей в Узбекистане и других республиках Центральной Азии. На XXIII съезде ЦК КПСС он заявил, что слияние народов Советского Союза в единую общность — советский народ — также требует понимания различных обычаев и традиций каждого из этих народов. Естественно, эта позиция отражала не столько умеренную политику советского руководства и внимательное отношение к национальным особенностям советских республик, сколько желание любыми возможными средствами сохранить стабильность государства.

В апреле 1966 года в Узбекистане произошло сильнейшее землетрясение. Стихийное бедствие дало Москве шанс успокоить возмущение, вызванное кампаниями атеистической пропаганды в Узбекистане. Был обнародован проект восстановления мечетей, разрушенных землетрясением. Кроме того, было объявлено, что Москва рассматривает вопрос о подготовке строительства новых молитвенных зданий. Правительство также дало добро на учреждение журнала "Мусульмане Советского Союза", который стал выходить в Ташкенте на арабском, персидском, английском и французском языках. Политика Москвы в отношении Узбекистана говорила о желании одним ударом поразить две цели: во-первых, проявить гибкость в вопросах культурной политики и "умиротворить" национальные чувства узбеков; а во-вторых, эксплуатируя значение Узбекистана для мировой цивилизации, поднять престиж СССР в глазах мусульманских стран.

Советская политика и практика оказали разрушительное воздействие на экологию Узбекистана. Сильное давление на его природные ресурсы в советское время создало столь серьезные экологические проблемы, от которых страна страдает по сей день. Одна из самых острых проблем — высыхание Аральского моря вследствие бездумной советской хозяйственной политики. На всем 420-километровом протяжении узбекского побережья Аральского моря происходят такие разрушительные процессы, как засоление почвы, падение уровня воды, загрязнение окружающей среды, оказывающие губительное воздействие на здоровье местного населения. Все эти экологические проблемы возникли, в основном, в результате пагубной политики "сельскохозяйственной эксплуатации" Узбекистана, фактически превратив-

той его в сырьевую базу для подпитки советских промышленных предприятий.

С первых лет существования Советского Союза Москва, по всей видимости, решила навязать Узбекистану обязательство производить одну-единственную сельскохозяйственную культуру. Всячески поощрялось чрезмерное культивирование хлопка, незирая на ухудшение его качества и тот вред, который наносился здоровью людей и окружающей среде. В 1928 году площадь сельскохозяйственных земель, на которых применялись новые методы орошения, превысила 1 360 700 га. Из них 44,7% были засеяны пшеницей, 38,9% — хлопком, а на 16,4% выращивались другие сельскохозяйственные продукты, в основном фрукты и овощи. Впоследствии, в 1932 году, площадь сельскохозяйственных угодий была расширена до 1 776 500 га, в которых процент земель, занятых хлопком, возрос с 38,9% до 55,9%¹⁶. В сезон 1932 года Узбекистан собрал 61% от совокупного объема произведенного в СССР хлопка. Заинтересованность советского центра в том, чтобы превратить Узбекистан в хлопковую базу, объяснялась, с одной стороны, превосходным качеством узбекских земель, а с другой — стремлением советского правительства прекратить импорт хлопка из-за рубежа. Например, в 1927—1928 годах Советский Союз удовлетворял почти половину (41%) своих потребностей в хлопке за счет импорта. В 1929—1930 годах этот показатель снизился до 19,3%, а с началом второй пятилетки в 1933 году — до 2,6% ”.

Для увеличения объема производства хлопка в Узбекистане советская власть прибегала к поощрению максимального применения удобрений и химикатов, при этом абсолютно не учитывала ни их губительного воздействия на здоровье узбекских дежкан, ни разрушительных последствий использования подоб-

ных методов для экологии. В результате этой политики производство хлопка в республике возросло с 738 000 тонн в 1934 году до 1 082 800 тонн в 1935 году. Этот подъем производства подтолкнул советское правительство к дальнейшему увеличению количества специализированных земель для выращивания хлопка. Их площадь достигла в 1937 году 946 000 га, а производство хлопка увеличилось до 1 527 900 тонн. Это увеличение сопровождалось огромным объемом экспорта химикатов — удобрений и инсектицидов — в Узбекистан, невзирая на все экологические последствия. Количество удобрений и химикатов, ввозимых в Узбекистан, возросло с 65 000 тонн в 1932 году до 569 000 тонн в 1937 году. Эта пагубная модель сельскохозяйственного развития сохранялась на протяжении всего советского периода. При этом Москва заботилась отнюдь не о том, чтобы обеспечить самостоятельное развитие Узбекистана, а о выполнении своей важнейшей задачи — снабжение России необходимыми ей сырьевыми ресурсами¹⁸.

С растущими обязательствами по производству хлопка были связаны последующие изменения в ирригационной системе. Она должна была соответствовать потребностям увеличения производства этой стратегической продукции. Поэтому в Ферганской долине, Мирзачульской степи и других районах, расположенных вдоль рек Сурхандарья, Чирчик и Зарафшан, были проведены широкомасштабные ирригационные работы.

Экстенсивное строительство крупных оросительных каналов осуществлялось не по добровольному выбору узбекистанцев, а по жесткому указанию Москвы. Последняя при этом поступала так же, как европейские империалистические государства во многих странах "третьего мира". Это стало очевидным уже при осуществлении первого крупного ир-

ригационного проекта в Узбекистане в 1939 году. (строительство канала протяженностью в 19 миль в Ферганской долине было завершено менее чем за 17 дней силами примерно 14 000 рабочих, в основном узбеков. Все они были мобилизованы на бесплатные общественные работы и работали в таком же режиме, какой был установлен англичанами для сотен тысяч египтян во время строительства Суэцкого канала. В 1939 году в Узбекистане было завершено строительство еще 45 каналов. В основном они были построены за счет бесплатного общественного труда. Самым крупным из этих объектов был Большой Ферганский канал. В его строительстве участвовали более 36 000 узбекских и таджикских дехкан, а также 1000 инженеров и руководителей, в основном славянских национальностей. Славяне обычно занимали административные и руководящие посты, оставляя узбекам самую трудную работу. Убедительным свидетельством жестокости режима, установленного на строительстве этого канала длиной в 18 миль, является то, что оно было завершено за рекордно короткие сроки — всего за 45 дней¹⁹.

Россия, несомненно, получала большие выгоды от расширения производства хлопка. Она черпала хлопковое сырье из ближайших и легкодоступных источников и тем самым обеспечивала производственные мощности своих предприятий, не прилагая сил, равноценных получаемой прибыли. Обязав узбеков вступать исключительно в сельскохозяйственный сектор производства, и особенно хлопководства, Москва оставила русским преимущественное право селиться в городах и заниматься промышленной деятельностью. В качестве примера можно привести тот факт, что после создания Сырдарьинской области, полностью специализированной на хлопководстве, среди желающих поселиться там не было сколько-

нибудь значительного количества славян. Следовательно, они полностью отводили занятие хлопководством коренному населению республики.

Отрицательное влияние советской экономической политики распространялось и на животноводство. В начале 1924 года общее поголовье скота в Узбекистане насчитывало 2,9 млн голов, из них 1,7 млн составляли овцы. Эти цифры возросли в 1928 году до 5,5 млн и 2,9 млн голов соответственно. Однако переход к колхозным методам хозяйствования под нажимом Москвы вызвал негативные последствия для животноводства, поскольку ослабили главные стимулы у узбекских фермеров. Многие из них начали уничтожать свой скот, прежде чем им завладело бы государство. Эта политика также привела к снижению уровня ветеринарного ухода, в результате чего поголовье скота начало снижаться и сократилось в 1932 году до 3,4 млн голов. Несмотря на то что численность поголовья постоянно колебалась в ту или иную сторону на протяжении всего советского периода, среди узбекских фермеров прослеживалась общая тенденция к постепенному угасанию заинтересованности в уходе за скотом.

Экономическое управление и планирование сконцентрировались в руках советских бюрократов в Москве. Эти чиновники ставили особые экономические интересы Узбекистана намного ниже "великих советских интересов", как их определяла Москва. В результате этого бюрократического мышления российских экономистов, отношения между Россией и Узбекистаном превратились в колониальную связь, в которой республика играла роль сырьевого источника и, следовательно, подвергалась сильнейшей экономической эксплуатации. Москва вывозила в Россию большую часть продукции Узбекистана и, конечно же, других республик Центральной Азии,

перерабатывала их сельскохозяйственные и металлургические ресурсы на ведущих промышленных предприятиях Советского Союза.

С одной стороны, экономическая эксплуатация и колониальные узы сыграли свою роль в становлении и укреплении т.н. экономической нации, а с другой — способствовали усилению национальных чувств узбеков. Из-за этого неестественного экономического положения узбеки ощущали, что они в своем преобладающем большинстве, в собственной стране подвергаются экономической репрессии. И одной из важнейших задач для них стало исправление этого ненормального положения.

Двойственность советских стандартов в вопросах развития Узбекистана, вероятно, наиболее красноречиво проявлялась в том, что Москва, насаждая на Ташкент, настаивала на осуществлении ирригационных проектов для расширения производства хлопка, которые опустошали местные водные ресурсы и подвергали загрязнению окружающую среду. Тем не менее, она возражала против любых предложений Узбекистана о переброске в республику части стока рек из других регионов Советского Союза, в особенности из российской Сибири. В качестве примера можно привести предложения, выдвинутые в 70—80-е годы рядом узбекских проектировщиков и руководителей, о подпитке источников Узбекистана водой из других регионов страны в целях накопления достаточных объемов воды для ирригационных целей и компенсации потерь водных ресурсов республики. Они были исчерпаны до такой степени, что уже не могли нормально питать Аральское море, а это, в свою очередь, нанесло ущерб экологическому здоровью замкнутого бессточного озера-моря.

Одним из предложенных вариантов была переброска вод рек Иртыш и Обь на юг по каналу про-

тяженностью 2550 км через Сырдарью и Амударью в Аральское море. Но советское правительство в декабре 1983 года отклонило это предложение, не представив убедительных доводов. Такая же судьба постигла и следующее предложение Узбекистана о повороте части стока сибирских рек в Центральную Азию на том основании, что северные районы Советского Союза изобиловали пресной водой, которую было бы разумно направить на юг страны в целях расширения сельского хозяйства и недопущения загрязнения окружающей среды. Диспуты, разгоревшиеся в Москве вокруг этого проекта, завершились его отклонением, как в целом, так и в деталях, на основании того, что его осуществление могло создать угрозу экологическому здоровью северных районов советской страны. Кроме того, его финансирование было оценено как обременительное для государства. Это закрыло двери перед осуществлением проекта. Данная позиция говорила о том, что Москва не только проводила политику экономической дискриминации, но также строила такую "этно-экологическую политику", которая дискриминировала экологические интересы Узбекистана и других республик Центральной Азии.

Кроме сильного давления на экономическую базу Узбекистана со стороны России, Советский Союз пытался полностью аннексировать его политическую систему. Несмотря на то что революция, посредством которой утвердилась советская власть, казалось бы, покончила с наследием царизма, на самом деле она вовсе не ликвидировала, а только усугубила пережитки колониализма в Центральной Азии. Обнаружилось, что советская Москва стремится заложить новую основу для установления своего политического господства в регионе.

В этом контексте можно выделить два направления советского покорения Центральной Азии. Первым >е состояло в политическом размежевании Узбекистана. В сентябре 1920 года Ленину был представлен отчет Турккомиссии. По его мнению, Туркестан необходимо было разделить на три территориальные единицы — Узбекистан, Киргизстан и Туркменистан. Однако на съезде Советов, созванном в Москве в декабре 1922 года, был заключен союзный договор, провозгласивший создание СССР. Согласно договору, Туркестан становился одной из республик Советского Союза.

В 1924 году Москва вновь вернулась к вопросу о разделе Средней Азии и 12 июня 1924 года Политбюро ЦК РКП(б) был принят декрет о новом национальном размежевании республик Средней Азии. Затем, 27 октября 1924 года ЦК РКП(б) обнародовал декрет о разделе Средней Азии на основе права народов на самоопределение. В результате этих постановлений, помимо прочего, была создана Узбекская ССР, в то время включавшая в себя Таджикскую АССР. Последняя в 1929 году вышла из состава Узбекской ССР как отдельная Таджикская ССР. В феврале 1925 года первый съезд Советов Узбекистана утвердил провозглашение Узбекской ССР, избрал ЦК Компартии и Совнарком республики.

Ввиду того что определение границ Узбекистана, как и в случае с другими государствами Центральной Азии, произошло путем навязанного Москвой искусственного национально-государственного размежевания региона, то новые линии, определяющие пределы территории государства Узбекистан, в целом не соответствовали границам расселения узбекской общины. Вследствие этого многие узбеки невольно остались за пределами Узбекистана, а некоторые неузбекские общины оказались на его

территории. К этой ситуации привела колониальная политика, которая учитывала только узкие интересы Москвы, и последствия которой сказываются по сей день. Иными словами, за расхождение между географическими границами Узбекистана и границами расселения узбекского народа, возникшее во время национально-государственного размежевания, ответственность несет Москва. Узбекистан приложил максимум усилий и продолжает настойчиво стремиться к исправлению этой ситуации путем мирного сосуществования и объединения всех национальных меньшинств, живущих на его территории, в рамках единого национального государства.

Что касается второго направления советского покорения Узбекистана, то оно было связано с попытками Москвы "аннексировать" политическую элиту Узбекистана и полностью подчинить ее своему управлению. Казалось, будто внутренняя политика республики постоянно находится под влиянием Москвы. В 20-е годы советская власть выдвинула лозунг о пополнении руководящих органов республик Советского Союза национальными кадрами. Однако этот призыв на практике почти не выполнялся, так как Москва стремилась к полной гарантии абсолютной подчиненности республик и лояльности их руководящих кадров по отношению к себе. Логическим следствием политической "привязки" Узбекистана ко всему, что происходило и решалось в Москве, явилась постоянная зависимость руководящих кадров республики от московского центра. Они оказались "заложниками" господствующих в Москве политических настроений и доминирующего политического курса КПСС.

Когда усилились кампании "чистки", проводившиеся Сталиным в рядах Компартии в России и других советских республиках в 30-х годах, это отразилось

и на политической ситуации в Узбекистане. В ходе этой "чистки" председатель наркомата Узбекистана Файзулла Ходжаев и секретарь Компартии Узбекистана Акмаль Икрамов были сняты со своих постов по абсурдным обвинениям. В июне 1937 года во время созыва VII съезда КП Узбекистана Ф. Ходжаев был приговорен к ссылке по обвинению в том, что он похоронил своего брата в соответствии с исламскими обычаями шариата. А. Икрамову в сентябре 1937 года было предъявлено обвинение в "национализме": он якобы был больше склонен соблюдать национальные традиции, чем выполнять свой партийный долг. На основе этих подозрений, выдвинутых сталинским режимом, оба государственных деятеля были арестованы, изгнаны из партии, и в марте 1938 года предстали перед судом вместе с другими 21 обвиняемым, среди которых был Николай Бухарин. Все они были приговорены к расстрелу.

Так, по прихоти сталинского режима, без веских на то причин или обоснованных обвинений, происходили радикальные изменения в рядах политического руководства Узбекистана. Впоследствии на место Ф. Ходжаева и А. Икрамова пришли Абдуджабар Абдурахманов и Усман Юсупов.

После смерти Сталина произошла смена советского руководства, и во главе Компартии, которая руководила всеми перестановками в узбекской политической элите, стал Хрущев. Известно, что Хрущев испытывал глубокую неприязнь к сталинизму и поднял кампанию по разоблачению преступлений сталинской эпохи. Начатые им перемены затронули и политическое руководство Узбекистана. Среди узбекских руководителей, назначенных на свои посты при Сталине, была проведена "чистка". В сентябре 1954 года У. Юсупов был снят с должности председателя Совета министров республики. Через год, а точ-

нее в декабре 1955 года, во время визита Хрущева в Ташкент, Н. Мухиддинов был назначен секретарем ЦК Компартии Узбекистана вместо Амина Ниязова, который в свое время сменил на посту А. Абдурахманова. Хрущев считал целесообразным снять А. Ниязова, подозревая его в приверженности к сталинизму.

Цепная реакция перестановок в составе узбекского руководства продолжалась согласно директивам Москвы и ни в малейшей степени не учитывала выбора самого узбекского народа. После того как Н. Мухиддинов был утвержден на своем новом посту секретаря ЦК Компартии республики, в декабре 1957 года его перевели в Москву на другую должность, а вместо него на партийной верхушке в Ташкенте оказался Сабир Камалов. Однако С. Камалов не задержался надолго на этом посту, и в январе 1959 году на XIV внеочередном съезде ЦК КП Узбекистана произошла замена С. Камалова Ш. Рашидовым. В 1962 году была опубликована первая официальная версия истории Компартии Узбекистана, пролившая свет на жестокую кампанию "чистки", которую сталинский режим осуществил против узбекских лидеров в 1937—1938 годах.

Несмотря на то что Ш. Рашидов сохранял свой пост до самой смерти в 1983 году, в течение всего этого периода продолжались его стычки с Москвой, которая была не способна откликнуться на чаяния узбекского народа и постоянно искала этому оправдания. Разногласия все возрастали, и критика со стороны Москвы настигла Ш. Рашидова даже после его смерти. Уход Ш. Рашидова совпал с тем временем, когда Компартию возглавил Ю. Андропов. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС начал борьбу широким фронтом с коррупцией в различных уголках Советского Союза. Коррупция действительно распро-

странилась почти по всей стране во время бюрократического застоя при брежневском режиме.

Когда покойного Ш. Рашидова на посту руководителя Компартии Узбекистана сменил И. Усманходжаев, в Узбекистане началось расследование одного из случаев финансовой и должностной коррупции, ставшее известным под названием "хлопковое дело". Поскольку хлопок был главным источником национального дохода республики, а Узбекистан стал основной базой хлопкового сырья для всего Советского Союза, министерства хлопководства в советском государстве в целом, и в Узбекистане в частности, имели дело с чрезвычайно важным по стратегическому значению и ценным с точки зрения приносимой материальной пользы продуктом. Расследования, проведенные в эпоху Ю. Андропова, относительно производства и распределения хлопка вскрыли цепочку фальсификаций, подлогов и приписок в отчетах о производстве, а также большое число случаев присвоения государственных денег.

В результате этих расследований обнаружилось существование сложной сети коррумпированных отношений, которая тянулась из Узбекистана к самой верхушке политической пирамиды в Москве, где, как утверждалось, в этих делах завяз Ю. Чурбанов, зять Л. Брежнева. Однако решения ЦК КПСС по данному вопросу были направлены исключительно против руководства Узбекистана. В течение 1984—1987 годов произошла замена 40 из 65 секретарей партийных комитетов в различных областях и районах Узбекистана, а из состава бюро Компартии Узбекистана были выведены 10 из 12 членов. Это привело к тому, что узбеки, составлявшие ранее две трети членов бюро, лишились своей прежней позиции большинства и доминирование приобрели другие груп-

пы. В конечном счете, данные изменения стали одним из факторов усиления и мобилизации национального духа узбеков, способствовали укреплению антимосковских настроений.

Перемены охватили и ЦК Компартии Узбекистана. Из 177 членов комитета на своих местах остались всего 34 человека, остальные были выведены из состава ЦК в ходе обширной "чистки". Таким образом, "хлопковое дело" стало аргументом, который Москва использовала, не чувствуя меры, для осуществления коренных изменений в политическом руководстве республики. Эта широкая кампания привела к распространению различных толков, смысл которых сводился к тому, что целью этих перемен была не столько борьба с коррупцией, сколько подрыв национального духа узбеков путем дискредитации их национальных партийных лидеров. —!

Постепенно "хлопковое дело" разрасталось. Один за другим последовали аресты 2600 ответственных лиц в Москве и Узбекистане по обвинению в соучастии в махинациях и злоупотреблениях, связанных с приписками в отчетах по хлопку. Московские власти предъявили обвинение в адрес самого Ш. Рашидова, несмотря на то что он умер еще в 1983 году. Москва была склонна искать виновного, который уже не смог бы возразить или защитить себя, и возлагала вину на кабинет Ш. Рашидова, выдавая его за главное лицо, которое несло прямую и полную ответственность за "хлопковое дело".

В последующем, как Москва ни старалась отстраниться от причастности к этому делу, путь, по которому шло расследование, и бесконечный процесс перестановок в руководящих кадрах Узбекистана привели к противоположным результатам. Доверие узбеков к советскому режиму и Москве было опре-

лоленно подорвано, что расчистило путь для активизации национального и религиозного движений против центра. Некоторые наблюдатели отмечали, что широкие кампании "чистки", к которым приступили первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Усманходжаев и председатель Президиума Верховного Совета республики Р. Нишанов, вызвали подъем национального духа узбеков против Москвы, породили горячую ненависть, питавшую силы идейной оппозиции Москве, разбудили религиозные чувства узбеков²⁰.

Подъем национально-религиозного духа сопротивления был непростым вопросом для Москвы. Узбекистан являлся цитаделью ислама в бывшем Советском Союзе благодаря огромной численности своего населения. На его территории располагалась одна треть действовавших в советское время мечетей. Возрождение национально-религиозного духа узбеков было настоящей проблемой для Москвы, так как советские власти понимали, что любое изменение ситуации в Узбекистане вызовет цепную реакцию широких перемен по всей Центральной Азии. Исходя из этих соображений, официальные власти в Москве были озабочены тем, как справиться с эффектом, который произвело "хлопковое дело". На заседании ЦК КПСС, состоявшемся в октябре 1986 года, один из выступавших указал на кризисную ситуацию в области религии в Узбекистане, что позволило советским газетам, например "Правде", упрекнуть Компартию республики в неспособности справиться с волной националистических и религиозных чувств, которые начали распространяться по всей стране.

За этим последовали безуспешные попытки Горбачева исправить ситуацию, которые, в конце концов, принесли советскому руководству результат, противоположный желаемому. В ноябре 1986 года по

пути в Индию Горбачев сделал остановку в Ташкенте и в своем выступлении в узбекской столице заявил, что Компартия Узбекистана должна начать серьезную борьбу со всеми проявлениями религиозного сознания в республике и сплотить *все* имеющиеся силы для пробуждения "атеистической сознательности". Он подверг критике "беспечность" руководителей Компартии Узбекистана *по* отношению к фактам религиозного возрождения и упрекнул их в том, что они больше говорили, чем действовали, пока в обществе усиливалась приверженность исламским обычаям и находили выражение различные религиозные чувства. В связи с высказываниями Горбачева, в советской печати, например в "Литературной газете", появились критические статьи, осуждавшие поведение некоторых советских руководителей Узбекистана, а именно их позицию в отношении религии. Говорилось, например, о случаях участия некоторых ответственных лиц и руководителей молодежных организаций в религиозной пропаганде, а конкретно — в посещении религиозных кружков по изучению Корана.

Под нажимом Москвы узбекские партийные руководители были вынуждены принять определенные меры против активизации религиозных чувств в республике. Из партии были исключены все те, кто, как было установлено, не придерживался основной идеологической линии в отношении религии. Например, только за первую половину 1987 года по обвинению в организации или соучастии в действиях, касающихся религиозной сферы, из партии были исключены 53 члена, хотя на самом деле их деяния не шли дальше соблюдения обычных мусульманских традиций, связанных с обрезанием, свадьбами и похоронами. Также некоторые члены партии в Ажизакской области, на родине Ш. Рашидова, получили выговор

Ли то, что они самовольно передали 500 тыс. рублей на ремонт молитвенного здания. Секретарь Бухарско-ЮО обкома партии был обвинен в том, что поощрял ("гроительство мечетей).

Однако жесткая лексика, использованная Горбачевым в 1987 году, постепенно стала меняться: с одной стороны, благодаря политике перестройки и гласности, на основе которой Москва допустила определенную степень свободы слова в республике; с другой стороны, непосредственной причиной этому послужило празднование в 1989 году первого тысячелетия со дня крещения Руси. Это имело большое значение для развития национально-религиозных чувств узбекского народа. Советские газеты писали о прочной связи русской культуры с христианскими традициями и рассказывали о позитивной роли ортодоксальной церкви. В то же время, российскими идеологическими кругами и СМИ ислам чаще всего описывался как реакционное явление, ставшее причиной застоя мусульманских регионов бывшего СССР. Это пристрастное мнение об исламе подтолкнуло некоторых узбекских писателей выступить с ответными призывами к советским журналистам прекратить необоснованные нападки на ислам. Они напомнили о необходимости гармонии и согласия между религиями, которые, невзирая на все их различия, в равной мере имеют позитивное значение в духовной жизни общества.

Подъем национального духа узбекского народа и требования признать естественное место исламских традиций в узбекской культуре заставили советского президента пересмотреть свою позицию, высказанную в Ташкенте в ноябре 1987 года. К этому Горбачева подтолкнуло и подписание соглашения о выводе советских войск из Афганистана в феврале 1989 года. Москва опасалась, что в связи с этим экст-

ремистские силы начнут наступление против правительства в Кабуле, что может отразиться на ситуации в республиках Центральной Азии. Поэтому еще до подписания соглашения Горбачев счел целесообразным выработать менее жесткую линию поведения по отношению к проявлению религиозных чувств в Узбекистане и других республиках Центральной Азии. Как следствие, во время визита в Ташкент в апреле 1988 года Горбачев заговорил о позитивном значении ислама, что противоречило его прежним высказываниям в ноябре 1987 года.

Это изменение сопровождалось перестановками в партийном руководстве Узбекистана. В январе 1988 года Р. Нишанов, председатель Президиума Верховного Совета республики, сменил И. Усманходжаева на посту руководителя партии. Это произошло в рамках все той же непрекращающейся кампании кадровой "чистки", которую проводила Москва. И. Усманходжаеву было предъявлено такое же обвинение в коррупции, что и покойному Ш. Рашидову, который подозревался в соучастии в преступлениях, связанных с "хлопковым делом". Перестановки, произведенные Москвой, подорвали доверие общества к партии, которая начала терять в Узбекистане свою легитимность. Именно это заставило Москву искать новое партийное руководство, способное гарантировать сохранение стабильности, которая начала разрушаться в результате проявлений национальной розни.

Однако с приходом нового руководства выяснилось, что его не заботило увековечение Компартии, и даже просто сохранение организации, которая уже уходила в историю. Напротив, его главный интерес заключался в том, чтобы Узбекистан встал на новый путь развития, контуры которого начали определяться в последние два года существования Советского Со-

юза, — путь построения независимого государства, по которому его повел новый секретарь Компартии Узбекистана — Ислам Каримов.

В ситуации политической нестабильности, которая сложилась в Узбекистане из-за напряженности в межнациональных отношениях, проявившейся в ферганских столкновениях, и из-за очевидного подрыва легитимности Компартии республики, общая атмосфера требовала, чтобы новое руководство узбекского государства восстановило стабильность и взяло на себя ведущую роль в объединении всех общественно-политических сил Узбекистана.

Узбекский народ нашел своего истинного национального лидера в лице Ислама Абдуганиевича Каримова, который был избран в 1989 году первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана. Избрание И. Каримова, с одной стороны, было одобрено советским президентом М. Горбачевым. Он исходил из убежденности в том, что И. Каримов является олицетворением молодого лидера, несравнимого ни с кем по своей неподкупности и честности²¹. С другой стороны, избрание И. Каримова было с удовлетворением воспринято политическими и идеологическими кругами Узбекистана по многим причинам, среди которых его богатый научный опыт, профессионализм, стремление к поэтапному осуществлению реформ и уважение к национальным традициям узбекского народа.

Биография Президента Узбекистана достойна упоминания, хотя бы краткого. Ислам Каримов родился в городе Самарканде в 1938 году. По окончании школы поступил в Ташкентский политехнический институт, который закончил в 1960 году. Его трудовая деятельность началась на Ташкентском заводе сельскохозяйственного машиностроения, где работал помощником мастера, затем мастером и технологом.

Постепенно он достиг вершины своей технической карьеры, став ведущим инженером-конструктором на Ташкентском авиационном заводе, одном из крупнейших предприятий военно-промышленного комплекса бывшего Советского Союза по производству тяжелых самолетов. Увлечение экономикой привело И. Каримова на заочное отделение Ташкентского института народного хозяйства. Затем он стал работать в Госплане, где за семь лет прошел все ступени — от главного специалиста отдела науки до первого заместителя председателя, стал министром финансов Узбекистана. Благодаря своему богатому опыту и профессионализму в вопросах экономики и организации производства И. Каримов поднялся на высокие государственные посты. В 1986 году он являлся одновременно заместителем Председателя Совета Министров и Председателем Государственного планового комитета Узбекистана.

Когда И. Каримов возглавил руководство партии, на его плечи легла важная и тяжелая задача, заключающаяся в необходимости восстановления стабильности, сохранения мира и согласия в обществе. Необходимо было предотвратить межнациональные столкновения, которые могли распространиться из Ферганской долины в другие области Узбекистана. И. Каримов добился стремительных успехов в осуществлении своей первой важной задачи в Узбекистане. Прежде всего он смог предотвратить развитие ферганских событий. Во-вторых, его программа полностью отвечала надеждам и стремлениям узбекского общества. Назначение И. Каримова на высший руководящий пост произошло в момент, когда гнев узбекского народа на Москву достиг *своего* накала. В ответ на события в Фергане, во время которых было убито около 200 и ранено более 1000 человек, Москва направила в Ташкент 300 ответственных лиц, в

большинстве своем русских, которые должны были занять посты областных партийных руководителей вместо узбекских руководящих кадров, с целью устранить последствия волнений. Но эти шаги вызвали негодование узбеков, которые считали, что их дела должны решать узбекские руководители, завоевавшие доверие народа, и решать в Ташкенте, а не в Москве. Поэтому когда на высший пост в руководстве партии в Узбекистане был выдвинут Ислам Каримов, его кандидатура получила широкую народную поддержку.

Но самая большая ответственность, которая легла на плечи И. Каримова, была связана с национальными требованиями узбекского народа, начавшими находить четкое и последовательное выражение. Гибкая политика советского президента М. Горбачева способствовала появлению национальных сил и движений во всех советских республиках, за редким исключением. Узбекистан также стал свидетелем заметной активизации национальных сил, желавших бесспорного подтверждения особых национальных основ государства и защиты прав узбекского народа. Например, узбекские национальные силы подняли вопрос о жестоком обращении, которому подвергались в советской армии узбекские солдаты со стороны военных командиров. Дело дошло до того, что летом 1990 года на страницах газет появился ряд статей, указывающих на огромные масштабы этой проблемы и на отсутствие достаточных гарантий, которые бы защищали права солдат-узбеков и не давали возможности военным командирам, преимущественно славянам, злоупотреблять своим положением. В статьях предлагалось решить эту проблему посредством создания узбекской национальной армии и строительства независимого Узбекистана. Кроме того, национальные силы республики подняли вопрос об

особом отношении к узбекскому языку и на деле организовали ряд демонстраций 1 и 5 октября 1989 года с требованием предоставить узбекскому языку статус государственного.

На возрастающие требования народа признать суверенитет Узбекистана И. Каримов ответил в качестве высшего ответственного лица исполнительной власти в республике. Его ответ был в действительности не просто откликом или реакцией на давление со стороны народа, а отражал твердую убежденность Президента в необходимости восстановить порядок в республике после долгих лет подчинения Москве. В отличие от своих предшественников, руководителей Компартии Узбекистана, И. Каримов олицетворял новый тип лидера. Следовательно, его нельзя было отнести ни к лагерю либералов-реформаторов, ни к жестким консерваторам, согласно распространенной в то время классификации. Позиция, на которой стоял И. Каримов, подтверждала, что он не является лидером какой-либо фракции, противопоставляющей свои интересы другим. Напротив, его приоритетная цель заключалась в том, чтобы способствовать объединению всех общественно-политических сил страны, развитию национальной узбекской идентичности и бороться во имя идеи независимости Узбекистана.

Вступив на ответственный пост в партии, Ислам Каримов начал не только разоблачать проявления дискриминации, которой узбеки подвергались в экономической и культурной жизни, но и ясно указал на роль России в создании ряда негативных явлений в общественно-экономической жизни страны. Например, при обсуждении национального вопроса на заседании в ЦК КП Узбекистана Президент И. Каримов поднял проблему наличия в республике одного миллиона безработных, подчеркнув при этом, что

политика Москвы не соответствовала условиям Узбекистана и оказалась неэффективной в обеспечении населения рабочими местами. Москва также подверглась критике из-за понижения средней ежемесячной заработной платы граждан Узбекистана до уровня 45% от среднесоюзного, что было ниже прожиточного минимума, который в то время составлял 78 рублей в месяц²².

Программа Ислама Каримова, направленная на национальное возрождение узбеков, пользовалась поддержкой различных сил в республике. Духовенство поддержало президентскую программу, особенно в тех ее пунктах, которые говорили о необходимости бороться с проявлениями религиозного экстремизма и, в то же время, позволить исламу вновь свободно проявлять себя во всех допустимых формах после долгих лет его подавления и попыток дискредитации его облика посредством советской атеистической пропаганды. Это сближение между религией и государством подтверждает, что опыт Узбекистана, связанный с исламом, отличается от опыта многих других мусульманских народов.

Ислам в Узбекистане никогда не был "заменителем" национального самосознания, как пытаются представить сегодня некоторые идеологические силы. На самом деле, с его помощью узбекский народ сохранил свою национальную сущность и нашел способы защиты от ассимиляторской политики русификации. Мирное сосуществование религии и государства в Узбекистане, за исключением некоторых маргинальных течений религиозного экстремизма, объясняется успехом опыта светского развития страны, установлением согласованных границ между исламом и государством. Государство в Узбекистане не вмешивается в свободу вероисповедания, а религи-

озный институт не навязывает государству своих представлений. Таким образом, отношения между двумя сторонами — государством и религиозным институтом — характеризуются мирным сосуществованием, при котором государство предоставляет религии свободу вероисповедания, а религиозные силы направляются на сохранение мира и согласия в обществе, поддерживая государство в деле обеспечения социальной стабильности.

Со времени прихода И. Каримова к руководству страной вопрос национального возрождения в Узбекистане после многих десятилетий, в течение которых Москва пыталась "русифицировать", а затем "советизировать" республику, стал главенствующим в речах и политических действиях Президента. В своей речи на XX съезде Компартии Узбекистана в июне 1990 года И. Каримов смело указал на то, что различные трудности, с которыми столкнулась республика, были созданы определенными внешними силами и факторами, отметил роль, которую при этом сыграла Москва. Он определил, что путь к решению многих из этих проблем заключается в установлении полного и неотъемлемого суверенитета Узбекистана. Съезд 1989 года подтвердил, что предоставление узбекскому языку статуса государственного языка республики является одним из первых шагов к достижению этой цели. Кроме того, И. Каримов призвал съезд внести соответствующие изменения в состав бюро и ЦК Компартии Узбекистана.

Поскольку обретаемый постепенно суверенитет был связан с существовавшими тогда различными ассоциативными представлениями, И. Каримов стремился исправить негативное представление об Узбекистане, которое пытались создать некоторые советские СМИ. Советская пресса до такой степени не

жалела красок в описании "хлопкового дела" как примера коррупции, охватившей почти всю Центральную Азию, что это создавало негативный образ узбеков и Узбекистана. Чтобы положить конец этой лживой пропаганде, И. Каримов, основываясь на двух аргументах, пригласил журналистов справедливо пересмотреть историю "хлопкового дела" и восстановить честь и достоинство узбекского народа. Первый аргумент заключается в том, что фальсификация некоторых специальных отчетов об объемах производства хлопка стала возможной только из-за сильного нажима на Узбекистан со стороны советских бюрократов и необходимости подтвердить, что объем собранного хлопка соответствует ранее установленным плановым нормам. Москва игнорировала тот факт, что чрезмерная эксплуатация земель для возделывания хлопка на протяжении многих лет привела к их истощению и, соответственно, к падению урожайности. Несмотря на то что в 1987 году в Узбекистане было собрано 4,9 млн тонн, это оказалось меньше установленной планом нормы.

Во-вторых, коррупция, связанная с "хлопковым делом", на самом деле не была "узбекской" по своему происхождению, поскольку никто в Советском Союзе брежневского времени не осмеливался действовать по своему усмотрению, без оглядки на Москву. Вероятнее всего, в стране существовала тайная сеть, запустившая в ход "хлопковое дело", управляемое из Москвы. Этот аргумент приобрел дополнительное значение и логику после того, как был арестован Ю. Чурбанов, зять Л. Брежнева, по особому обвинению, связанному с "хлопковым делом". Обратившись к истории этого дела, И. Каримов постарался реабилитировать имя узбекского руководителя Ш. Рашидова, и подчеркнул необходимость создания объек-

тивного представления о его личности, ни в чем не приукрашивая, но и не дискредитируя.

Энергия национального сознания в Узбекистане продолжала нарастать, охватывая все новые сферы, в том числе военную. Начиная с марта 1990 года в республике стали раздаваться голоса, осуждающие не только жестокое обращение военных командиров-неузбеков с узбекскими солдатами, но и резко критикующие практику, при которой большинство солдат узбекского происхождения попадали только в строительные батальоны, а не в войсковые части. В результате ряда случаев гибели солдат-узбеков национальные чувства в народе достигли такого накала, что весной 1990 года правительство утвердило план, согласно которому число солдат-узбеков в стройбатах заметно поубавилось, а в боевых частях армии — возросло.

Начатая И. Каримовым программа национального возрождения в Узбекистане характеризовалась, с одной стороны, поэтапностью, а с другой — стремлением использовать законные средства, чтобы обеспечить легитимность, необходимую для принятия новой серьезной программы реформ. Вслед за подготовительными шагами, предпринятыми после вступления на высший пост в партии в 1989 году, Ислам Каримов выдвинул новое предложение об изменении политической системы Узбекистана. Перемены, происходившие в России летом 1990 года, дали Узбекистану возможность использовать сложившуюся ситуацию, чтобы осуществить необходимые реформы в своей политической системе. В июне 1990 года российский парламент объявил о приоритете Российской Конституции над советской и об избрании Б. Ельцина президентом Российской Федерации. Узбекистан должен был учитывать эти новые реалии, которые еще больше ослабили центральную

власть, и внести в политическую структуру такие изменения, которые помогли бы обеспечить подлинную независимость республики. К тому времени в стране уже возник политический вакуум, которым могли воспользоваться определенные силы, угрожающие общественной безопасности и благополучию Узбекистана. В связи с этим, в октябре 1990 года Верховный Совет РУз провозгласил суверенитет Республики Узбекистан и верховенство Конституции Узбекистана над советской конституцией. И. Каримов был избран Президентом Республики Узбекистан. Это изменение совпало с новым курсом И. Каримова на ликвидацию политической основы Компартии Узбекистана.

В результате стремительных перемен, потрясших советскую систему в самом ее центре, особенно в последние два года правления М. Горбачева, Консервативные силы внутри партии стали настоящим камнем преткновения на пути горбачевских реформ, представляли реальную угрозу шагам советских республик, в том числе Узбекистана, в направлении суверенитета. Вследствие провала попытки государственного переворота в августе 1991 года, организованного антигорбачевскими элементами московской "старой гвардии", которые хотели вернуть свои прежние позиции, Президент И. Каримов подписал Указ об отделении Компартии Узбекистана от КПСС. Это был первый шаг к ликвидации прежней партийной основы Узбекистана.

Позиция И. Каримова основывалась, с одной стороны, на его негативном отношении к попытке путча и методам насилия, использованным против М. Горбачева, а с другой — на несогласии с тем, чтобы КПСС вновь навязывала свою опеку Узбекистану после всего пройденного им пути к завоеванию независимости. С целью пресечения любых попыток

вновь установить советское доминирование, парламент Узбекистана 31 августа 1991 года провозгласил независимость страны. Вслед за этим, 14 сентября последовало единогласное решение Компартии Узбекистана о самороспуске, открывшее двери для вступления республики в новый этап развития — этап строительства независимого государства.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ:

- 1 Подробнее об определении и развитии нации см.: ЕНе Кейоипе, ЫаНопаИт, СатЪпйде, МА- Власкшелл, 1994.
- 2 Майпа Вп1 0сoll. СепГал Азха'з Саларилл: lo Ыйерепйепсе. Роге!дп Айшгз, *т/Ы. 71*, по. 3, Зиттег, 1992.
- 3 Ы'>ек!з!ап: Рас!з апй р!дигез, Ы!р;/^\^длАУ.Гег!о.д/Ыс!/и2/ тго/ и2С!айс!з.Ыт!.
- 4 Более подробно об этом см.: Узбекистан сегодня. Бюллетень Посольства Республики Узбекистан в Каире; Узбекистан: 1991—1995 гг. — Ташкент: Государственный комитет прогнозирования и статистики Республики Узбекистан.
- 5 СПез \Ы'!е! СепГал Аз!а: Тпе Грасисал НапйБоок. Ыойпоп: Сайодап Воокз ЫШ., 1993, р. 89.
- 6 Об истории региона Центральной Азии см.: Мапе Ап!отеи.е СгарМска. ТЪе Тигкз оГ СепГал Аз!а т Изжогу апй а!!пе Грезеп! Бау. Ые™ Уогк, ИУ: Ватез апй Ыoble Воокз, 1978.
Кепе Сгоиззел. Тпе Етргге оГ !пе 5!еррез: А Н!злогу оГ СепГал Аз!а. Ые\у Вгипз\«ск, Ш: Кийдез Цпггегзйу Грезз, 1986.
Ба\гепсе Краёег. Реорле оГ СепГал Азаа. Ыооттд!х>п, Ы! : !псНапа ипшегзИу Грезз, 1971.
Сеопгеу Шпеелег. ТЪе Мойегп Н!злогу оБ Соyle! СепГал Аз!а. Шез!рог! СТ: Сгееш/гоос! Грезз, 1975.
- 7 Не!епе Саггеге й'Епсаиззе. Зуз!ета!лс Сопдиез!: 1865-1966. !п Ес'уарс! АГ'блог!п, ей., СепГал Аз!а: 130 Уеарз оГ Кивзгап Ооттапсе. ЗпЗ *едШоп*, Оигпат апй Ыойпоп. Оике ТЛиУегзйу Грезз, 1994, р. 131.
- 8 Не!епе Саггеге сГЕпсаиззе. Зос!ал апй Ро!Шсал КеГогт. !п ШМ, р. 190—192.

ГЛАВА I. ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

- 9 Там же, с. 198.
- 10 ШаНсег Соплог. Тпе Ыаюнал ОиезИоп т Магх1з1-Беттз1 Тпеогу апй РгасИсе, Рппсе1оп, Ш: Рппсе1оп Т_пугез1гу Ргезз, 1984, р. 121.
- 11 Мухаммад 'Али ал-БЗр. Ал-муслимун фй ал-Иттихад ас-Суфийтйй 'абра ат-тарйх. Ал-джуз' ал-аввал, Джидда: Д5р аш-Шурук, 1983, с. 357.
- 12 Ыпп Актег. игбелиз1ап. 1п СгаБат Ыпи1п, ей., Тпе ЫаиопаШез ОиезИоп т 1пе ЫоУ1е1Цшоп, Ыопйоп апй ЫеУу Уогк: Ыопдтап, 1990, р. 217.
- 13 Подробнее об этом см.: Алахайег Вепшдзеп & Бетегаег Оие1диеру. 1злат т Ше Золае! 11топ. Ыопйоп: Ра11 МаП, 1967.
- 14 БШр Нц-о. ВеБ^ееп Магх апй Мипаттай: Тпе Спапдтт Расе оГ Сеп1гал Аз^а. Ыопйоп: Нагрег СоШпз, 1994, р. 155.
- 15 Там же.
- 16 1ап Мштеу МаИеу. Адпси11игал Веуе1ортеп1. 1п ЕаЧгай А11-\УОГШ, ор.сй., р. 288.
- 17 Там же, с. 290.
- 18 Там же.
- 19 Там же, с. 294.
- 20 Вопдап Ыапау1о, УкШг ЗлуоЪоёа. Ыолпе1 01зипюп: А ЫзШгу оГ Ыайопа1Шез РгоБлетз т Ше И55К. Ыопйоп, Напйзп НатШоп, 1990, р. 159.
- 21 БШр Шго, ор.сй., р. 167.
- 22 Там же, с. 168.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

ПОСТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс государственного строительства в настоящее время происходит намного сложнее, чем 30—40 лет назад. Тогда страны "третьего мира" в Азии, Африке и Латинской Америке закладывали основы своей государственности в разгар национально-освободительного движения, в ходе которого успех в строительстве одного государства давал толчок созидательному процессу в других. В то время процесс построения государственности происходил в такой международной обстановке, которая не позволяла с легкостью нарушать суверенитет государства. Строительство государственности в конце 90-х годов протекает в других условиях, когда глобализация и сильное межрегиональное взаимопроникновение стали представлять двойственный вызов всем национальным государствам, формируя, с одной стороны, стремление примкнуть к "скорому поезду" глобализации, а с другой — предпринять необходимые меры для сохранения национального суверенитета.

Построение государственности, само по себе, т.е. без влияния внешних факторов, считается одним из наиболее сложных и трудных процессов общественно-политической трансформации. Он включает в себя создание новых институтов, изменение или замену старых ценностей и привычек новыми, подготовку профессиональных кадров, необходимых для развития молодого государства. Еще более важным явля-

т с я необходимость обеспечения достижения националь-
[К<льной сплоченности и усиления чувства националь-
ного единства. И все это, в максимально возможной
мере, нужно осуществлять, нейтрализуя внешнее
давление, которое с легкостью может разрушить уже
построенное.

Нынешние преобразования в Узбекистане и дру-
гих странах бывшего Советского Союза совпали с
так называемой "второй волной" процесса государ-
ственного строительства в странах "третьего мира".
Огромное различие между "первой волной", кото-
рая длилась с середины 50-х до конца 60-х годов и
характеризовалась освобождением стран Африки и
Азии от европейских колониальных пут, и "второй
волной", начавшейся с распада Советского Союза и
социалистического лагеря, состоит в том, что послед-
няя происходит в эпоху глобализации, представля-
ющей угрозу суверенитету даже тех государств, где
строительство фактически завершено, не говоря уже
о ее влиянии на государства, находящиеся в началь-
ной стадии своего развития. Глобализация — это
процесс, который затрагивает международную сис-
тему и ее основы, оказывает регулируемое и нерегу-
лируемое воздействие внешних сил на национальные
государства. Эта широкомасштабная трансформация
ведет к усилению значения внешних факторов в об-
ласти внутренней политики современного государ-
ства.

Существуют противоположные взгляды на воп-
рос о том, какое воздействие оказывает глобализа-
ция на процесс государственного строительства. Со-
гласно одной точке зрения, глобализация в силу сво-
ей интенсивности представляет угрозу процессу
построения современного государства не только по-
тому, что навязывает ему вызовы извне националь-
ного государства, но и потому, что своим активным

воздействием создает условия для возникновения вызовов внутри самого государства. Глобализация — понятие "всепоглощающее", которое не приемлет существования в "тени" и оказывает воздействие даже на такие устойчивые понятия политологии, как "государство". В результате тесной взаимосвязи между составными элементами международной системы, усиления взаимозависимости, особенно в области экономики, а также расширения движения капитала и увеличения международной миграции, суверенитет государства, в смысле его безусловного права полной свободы действий в решении своих проблем, оказался под сомнением. Эта версия исходит из того, что глобализация ставит перед национальным государством проблемы, преодолеть которые можно только посредством больших усилий и жертв, затрагивающих его право направлять процесс государственного строительства по избранному им пути.

Как считают сторонники этого мнения, глобализация вызвала ряд процессов и реалий, влияющих на ход государственного строительства в странах "третьего мира", которые можно вкратце изложить в следующих тезисах:

1. *Местная государственность*. Это понятие указывает на роль глобализации в возрождении местного духа в политике и экономике национального государства. Глобализация, подтверждая важность демократического строительства, также стимулирует усиление процесса децентрализации. Поскольку децентрализация является административной практикой политической демократии, центральная власть в стране, в которой осуществляются демократические преобразования, делает уступки местным структурам. Последние используют их, практически всегда, для возрождения собственных культурных сим-

пило» и укрепления своего относительного политического веса на общенациональном уровне¹.

2. *Исчезновение средних слоев.* Это означает отрицательное воздействие глобализации на совокупность отношений, которые объединяют в одни рамки различные социальные слои. До глобализации национальное единство сглаживало социальные противоречия и способствовало формированию широких однородных общественных слоев. Глобализация привела к небывалому усилению экономической пропасти между различными социальными слоями в такой степени, что это стало грозить исчезновением среднего слоя.

3. *Воздействие внешних факторов.* Глобализация, как никакой другой процесс, преуспела в перемещении воздействия внешних факторов в сердцевину факторов внутриполитического развития. Государственное строительство в условиях глобализации зависит не только от наличия необходимых внутренних условий и факторов, но и может быть осуществлено посредством тех функций, которые выполняют внешние исполнители. Глобализация дает иностранным государствам, в особенности демократическим, возможность вмешательства в дела других государств под видом обеспечения прав человека, которые считаются не только национальной задачей, но и международной проблемой².

4. *Естественный объем власти.* Это понятие связано с сокращением масштаба и компетенции правительств. Процесс построения государства в условиях глобализации привел к необходимости передачи части полномочий нижним уровням власти и, следовательно, поиска соответствующих физических параметров правительства путем его сокращения и уточнения тех областей деятельности, которые оста-

ются в его распоряжении, одновременно позволяя обществу взять на себя ответственность за другие.

Согласно второй точке зрения, глобализация не ослабляет, а усиливает процесс государственного строительства и дает политическим элитам небывалые возможности для достижения больших успехов в его осуществлении. Это мнение опирается на следующий ряд аргументов³:

1. Глобализация возлагает на развивающиеся страны необходимость развития их собственного общественно-экономического и культурного потенциала для достижения соответствующего международного уровня, как того требуют современные мировые процессы. В этих целях правящие политические элиты приступают к активному процессу государственного строительства через укрепление инфраструктуры со всеми ее составляющими.

2. Глобализация крепко связала государства друг с другом посредством распространения современных технологий. Эти же технологии одновременно оказывают пользу национальным государствам, обеспечивая более прочное соединение их составных элементов и осуществляя над ними более эффективный контроль при меньших издержках.

3. Успех глобализации требует не ослабления, а усиления национальных государств. Глобализация, сопровождающаяся освобождением капитала и созданием эффективного рыночного механизма, нуждается в обеспечении твердых гарантий прав собственности. А государство продолжает оставаться самым мощным институтом, гарантирующим и обеспечивающим эти права. Следовательно, в интересах тех, кто заинтересован в успехе глобализации, не создание препятствий, а стимулирование и поддержка процессов государственного строительства.

Несмотря на различие этих двух аспектов, касающихся влияния глобализации на процессы построения государства, не вызывает сомнения то, что национальные государства, в том числе и Узбекистан, присоединившиеся ко "второй волне" рассматриваемого процесса, будут учитывать в ходе государственного строительства внешние аспекты в той же мере, как и внутренние. Другими словами, государственное строительство в условиях глобализации не ограничивается созданием новых институтов, которые могли бы компетентно справляться с внутренними проблемами, оно, может быть, в качестве самого важного, включает в себя создание и развитие таких институтов и форм, которые способны противостоять давлению глобализации.

Таким образом, в настоящее время построению государственности угрожают не только внутренние вызовы, как это было во время "первой волны", но и комплекс воздействий на государство извне, особенно тех, которые возникают в процессе глобализации.

Вышеизложенное показывает масштаб проблем, вставших перед Узбекистаном в процессе государственного строительства после обретения независимости, и, в то же время, проясняет ряд аспектов, которые должно учитывать узбекское руководство для обеспечения успеха в достижении своих благородных целей.

Знакомство с содержанием политики узбекского руководства относительно концепции государственного строительства, подчеркивает его близкое соответствие духу эпохи, особенно в том, что касается гибкого реагирования на стоящие перед ним внешние и внутренние угрозы. В этой главе представлен анализ процесса строительства узбекского государства, сделанный, во-первых, на основе изучения политических выступлений Президента И. Каримо-

ва и рассмотрения глобальных идей, которыми отличается его проект современного государственного строительства, и, во-вторых, исходя из важнейших практических результатов самого строительства узбекского государства, начиная с 1991 года. В этом контексте можно выделить два существенных момента. Первый касается обеспечения условий, необходимых для начала процесса государственного строительства, а другой относится к вопросам развития как конечной цели преобразований.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ

Государственное строительство — это не спонтанный процесс. По своей сути, это планомерная и программная деятельность, осуществляемая на основе определения конкретных целей и обеспечения условий, необходимых для их достижения. Не будет преувеличением сказать, что обеспечение этих условий имеет не меньшее значение и, возможно, даже превосходит по своей сложности процесс определения целей. Как бы ни были очевидны и социально значимы эти цели, в конечном итоге смысл заключается в создании соответствующей атмосферы и совокупности благоприятных условий, которые обеспечивают их конкретную реализацию.

Первым необходимым условием строительства государства является завоевание независимости. Процессу государственного строительства неизбежно должно было предшествовать разрушение основ старой системы для осуществления реальных преобразований. Ничто не могло покончить с основами старой системы так, как решение провозгласить независимость. Как отмечают видные узбекские ученые,

"провозглашение независимости — это только первый шаг на тернистом пути строительства суверенного государства"⁴.

В целях осуществления перестройки государства на здоровой основе прежде всего необходимо было ликвидировать такие негативные явления, как чрезмерная централизация, неограниченная собственность государства на средства производства, истощение ресурсов и их бесконтрольный вывоз за пределы республики.

После провозглашения государственной независимости, узбекское руководство немедленно приступило к развитию своих идейных представлений о перспективных принципах процесса строительства государства. Одним из условий строительства государства на здоровой основе является наличие у руководства страны конкретного видения, которое, с одной стороны, определяет, что общество может ожидать от государства, а с другой — формирует представление о будущем, что само по себе придает динамику процессу государственного строительства.

В своем видении принципов государственного строительства Президент И. Каримов исходит из необходимости их соответствия специфическим условиям конкретного государства, несмотря на наличие многих схожих черт между республиками бывшего СССР, порожденных общим советским опытом. В качестве примера можно привести тот факт, что в Узбекистане, в силу его особых условий, в сравнении, например, с Россией, государство не имеет права лсертвовать или отказываться от своих социальных функций и деятельности по обеспечению экономической защиты граждан. Во многом это обусловлено тем, что на иждивении главы средней узбекской семьи находятся 6—7 человек, в то время как для России подобная ситуация нехарактерна. Наряду с этим,

по сравнению с Россией, где уровень населения в 1992 году снизился почти на 70 тысяч, население Узбекистана в том же году возросло почти на 550 тысяч человек⁵. Это объясняет, почему Узбекистану, строящему современное государство, необходимо было учитывать свои экономические и культурные особенности и создать такую модель развития, которая, учитывая опыт других государств, в первую очередь должна отражать специфические местные экономические и культурные условия.

Президент Каримов определил пять руководящих принципов, представляющих концептуальные рамки процесса государственного строительства:

1. *Приоритет экономики над политикой.*
2. *Ведущая роль государства в процессе осуществления реформ.*
3. *Верховенство закона во всех областях деятельности.*
4. *Сильные социальные гарантии малообеспеченным слоям населения.*
5. *Поэтапный переход к свободной рыночной экономике.*

Эти пять принципов представляют собой идейные ориентиры процесса государственного строительства, а также основные положения перспективного плана развития Узбекистана. Однако осуществление этих принципов было бы невозможным без создания соответствующих условий. Официальные выступления политического руководства страны, и в первую очередь Президента И. Каримова, содержат указания на следующие предпосылки:

1. Предотвращение угрозы религиозного экстремизма. Вслед за развалом Советского Союза во всех входивших в его состав республиках, в том числе в

Узбекистане, образовался осязаемый идеологический Исламизм. Некоторые исламские течения, придерживающиеся наиболее радикальных взглядов, попытались воспользоваться ситуацией и заполнить этот вакуум, предлагая экстремистский религиозный субкультуру, противоречащий задачам установления духа терпимости и развития культуры обновления, которые ставило перед собой государство. Опасность подобных движений кроется не только в выдвигаемых ими радикальных идеях, посредством которых они стараются привлечь в свои ряды представителей некоторых слоев общества, особенно молодых людей, но и в том, что они возникают в сложной экономической ситуации, позволяющей сделать эти идеи, несмотря на их ошибочность, распространенными в широких общественных кругах⁶.

В связи с этим узбекское руководство стремится предотвратить любые искаженные толкования ислама, используемые экстремистскими силами в идейном или практическом плане. Кроме материального вреда, тормозящего процесс государственного строительства, подобные группировки наносят духовный и моральный ущерб, разрушая и подрывая веру некоторых слоев населения в проект строительства нового государства, провозглашенного узбекским правительством.

Противостояние религиозным экстремистским течениям не ограничивается законным использованием силы против этих течений. Оно включает в себя методы, предлагающие приемлемую идейную альтернативу, усиливающую привлекательность официальных институтов для молодежи и различных социальных групп, которые, в ином случае, могли бы стать жертвой экстремистских сил. Например, весной 1994 года в Ташкенте был создан Международный центр исламских исследований. Помимо того что этот Центр

олицетворяет признание значительного места, которое занимает Узбекистан в области исламских исследований, опираясь на его долгую мусульманскую историю, он также дает узбекской молодежи и всем тем, кто интересуется вопросами ислама, возможность его изучения, не попадая под влияние идей, навязываемых некоторыми религиозными силами⁷. С этой же целью весной 1999 года узбекское руководство приняло решение об открытии в Ташкенте Исламского университета, где молодые люди, считающие себя истинными мусульманами, могли бы получить, в качестве идейной альтернативы, знания, далекие от религиозного фанатизма и экстремизма.

2. Позитивное противостояние этническим и межнациональным противоречиям. В отличие от советского опыта, который предполагал слияние всех народов бывшего Союза в единую советскую общность, независимый Узбекистан стремится к сохранению и уважению этнических и национальных особенностей проживающих в нем народов. Советский опыт ясно показал, что слияние людей в единую общность с полным забвением своей индивидуальности и этнической принадлежности было большой иллюзией. Узбекское руководство открыто заявляет о том, что "стремление одной нации реализовать свои потребности и интересы не должно происходить за счет ущемления таких же устремлений другой нации или представителей других народностей. Необходимо исключить всякую почву для проявления высокомерного, пренебрежительного отношения представителей одних наций, этносов к другим"⁸.

3. Борьба с коррупцией и преступностью. Распространение криминальных явлений ставит под угрозу процесс государственного строительства. Концентрация усилий государства на борьбе с кор-

руицией основано на том, что коррупция есть не что иное, как противодействие отклоняющихся направлений, препятствующих осуществлению реформ. Президент И. Каримов подчеркивает, что взятка, подкуп представляют опасность для процесса государственного строительства, потому что иногда принуждают государственный аппарат помогать осуществлению целей организованной преступности. Это обобщенное представление о коррупции, имеющей различные формы и виды. Узбекское руководство видит несколько причин, объясняющих, почему ликвидация коррупции является необходимым условием для успешного построения государства. С одной стороны, Президент И. Каримов считает, что коррупция — это не иначе как выражение сопротивления проводимым реформам, в котором объективно соединяются интересы изжившей себя командно-административной системы и "теневой" экономики, стремящихся затормозить развитие новых экономических отношений, видя в них потенциальную угрозу своему существованию.

С другой стороны, распространение коррупции размывает конституционные основы государства и разрушает конституционные принципы. Без противодействия подобным криминальным явлениям Конституция может стать бесполезным документом. Известно, что в таком случае процесс государственного строительства подвергается острой угрозе вырождения, поскольку он не может быть осуществлен без наличия прочной и авторитетной правовой основы, которую никому не позволено нарушать. Кроме того, преступность и коррупция разрушают моральные устои общества, ослабляют нравственный дух многих его слоев. Однако опаснее всего то, что коррупция усиливает желание владельцев "грязных денег" проникнуть в структуры власти. Этот аспект

узбекское руководство считает наиболее опасным, так как нетрудно представить себе все разрушительные для государства последствия проникновения коррупции в органы власти⁹.

4. Борьба с местничеством и клановыми отношениями. Процесс государственного строительства направлен на формирование понятия гражданственности, подразумевающего подлинное равенство всех членов общества, невзирая на их этнонациональную или клановую принадлежность. В процессе государственного строительства следует укреплять чувство национальной общности, которую воплощает государство во всей своей полноте, а не чувство принадлежности к какому-то узкому кругу людей, противопоставляющему себя другим группам. Узбекское руководство, призывая к сохранению особого культурного наследия каждой этнической группы, входящей в состав узбекского общества, одновременно указывает на необходимость борьбы с духом клановой ограниченности, особенно в тех случаях, когда должностные посты распределяются в интересах клановых отношений и местничества. Ситуация, когда принцип родственных отношений или узкие интересы этнических и территориальных групп становятся основой формирования правительства и различных политических структур, крайне опасна. "Когда подобные образования стремятся к продвижению своих членов в государственной иерархии или властной иерархии ради достижения своих целей, тогда это становится угрозой и можно говорить о местничестве и клановости как о реальной угрозе стабильности и безопасности общества."¹⁰

Узбекское руководство проявляет глубокое понимание того, к каким последствиям для государственного строительства может привести распространение духа клановости и местничества. Результатом

усиления тенденций местничества может стать самоизоляция регионов и, следовательно, разрушение системы экономических связей во всем государстве. Кроме того, чрезмерные местнические тенденции постепенно трансформируются в опасные сепаратистские течения, представляющие угрозу целостности государства. Дух клановых отношений может превратиться в социальную "бомбу замедленного действия", которая, в свою очередь, вызовет противостояние между различными этнонациональными группами в государстве. Эти деформированные явления, в свою очередь, могут способствовать вмешательству внешних сил во внутренние дела государства. По этим причинам узбекское руководство уделяет большое внимание решению проблемы местничества и клановых отношений, с одной стороны, стремясь утвердить принцип "единство через разнообразие", который позволит каждой родовой или национальной группе узбекского общества сохранить свои особые черты и индивидуальность, а с другой — развивая чувство подлинной гражданственности и формируя цельный образ гражданина Узбекистана, объединяющий в себе лучшие черты всех соотечественников.

Другими словами, возникает здоровая, позитивная связь между "большой Родиной" — Узбекистаном — и "малой родиной", т.е. определенными регионами, такими как Хорезм, Бухара, Фергана или Самарканд, смысл которой гражданин ощущает в своей причастности к единой национальной идентичности, испытывая гордость за свою страну и, одновременно, за принадлежность к малой группе внутри большой национальной структуры.

5. Возрождение духовных ценностей и национального самосознания. Процесс государственного строительства требует определенных жертв, на которые люди не могут пойти без осознания нацио-

нальной идеи, к осуществлению которой они стремятся. В этой связи, как отмечает Президент Узбекистана, естественный рост национального сознания узбекского народа и возвращение к духовным истокам и корням имеют огромное значение для успешного претворения в жизнь плана возрождения и развития независимого Узбекистана. С этих позиций узбекское руководство рассматривает задачу возрождения исторической памяти в качестве исключительно приоритетной. Цель ее состоит не в "преклонении перед историей", а в извлечении мощных запасов духовной энергии, хранимой узбекской историей, которые можно направить на усиление нравственного духа граждан. Государственное строительство не сводится лишь к обеспечению роста уровня производства и других экономических показателей, а в первую очередь осуществляет задачу формирования гражданской личности.

Для возрождения исторической памяти народа независимый Узбекистан стремится раскрыть роль, которую играли в его истории такие видные ученые и просветители, государственные и политические деятели, как Имам аль-Бухари, ат-Термизи, Накшбанди, Ходжа Ахмад Яссави, Улутбек, Амир Темура. Духовные ценности не ограничиваются вкладом только ученых и национальных лидеров. Они включают в себя и исламские традиции, возрождающиеся в рамках собственной модели развития Узбекистана, основанной на принципах терпимости, отвергающей "импорт ислама", подтверждающей неопределимое значение мусульманской религии в формировании узбекской идентичности и ее защите от иностранного влияния. Узбекское руководство, выступая против экстремистских течений и толкований, искажающих смысл ислама, с такой же силой утверждает естественное место и роль ислама в процессе духовного и

нравственного возрождения народа, которое является необходимым условием для успешного осуществления государственного строительства.

Как указывает Президент И. Каримов, "совершенно нельзя представить нашу нацию отдельно от этой истинной веры, так как наша жизнь пропитана религиозными ценностями и исламскими понятиями настолько, что без этих ценностей и понятий мы теряем свою национальную сущность. Религия продолжает сохранять культурные, национальные и человеческие ценности и передавать их из поколения в поколение. У нас есть основания и доводы утверждать это на примере ислама — религии наших отцов и дедов"¹¹. Узбекское руководство стремится восстановить конкретные религиозные символы в общественной жизни узбеков. Например, после избрания И. Каримова на пост Президента была принята статья 77 Закона о труде Республики Узбекистан, в которой говорится, что дни "Ийд аль-Фитр" ("Рамазан хайит") и "Ийд аль-Адха" ("Курбан хайит") становятся официальными выходными. Это является ярким примером обновления общественной жизни в молодом независимом государстве, согласно требованиям и чаяниям большей части узбекского общества¹².

6. Укрепление оборонной мощи. Процесс государственного строительства предполагает создание стабильной системы безопасности, отвечающей потребностям процесса развития, в том числе задаче обеспечения способности вооруженного противостояния возможным угрозам, как внутренним, так и внешним. В этом вопросе руководство Узбекистана придерживается особой точки зрения на развитие обороноспособности, которое не ограничивается созданием необходимой военной мощи для обеспечения национальной безопасности государства, а вы-

ходит за рамки чисто военного аспекта и имеет дополнительное политическое измерение. Тем самым подчеркивается важность создания политического фундамента и политических атрибутов, которые станут гарантией того, что процесс государственного строительства не сойдет с верного пути.

Принятие Конституции и закрепление в ней принципа разделения ветвей власти, отказ от политических и планово-распределительных функций, унаследованных от советской эпохи, предоставление махалле, как одной из устойчивых форм гражданского объединения, и гражданским общественным организациям широких прав на участие в социально-политической жизни и строительстве демократических структур узбекское руководство считает политическими условиями, необходимыми для укрепления оборонной мощи и безопасности страны в процессе строительства современного государства.

Кроме того, укрепление оборонной способности предполагает превращение политических институтов в эффективные функциональные структуры. В связи с этим можно указать на трансформацию парламента Узбекистана, унаследовавшего от бывших законодательных советов громадные масштабы (до 25 декабря 1994 года количество членов парламента составляло 500 человек), в Олий Мажлис — профессиональный законодательный орган, соответствующий реалиям Узбекистана (с общим числом членов в 250 человек)¹³.

Значение военного аспекта в укреплении обороноспособности молодого узбекского государства не уступает важности политических аспектов. С первых дней независимости перед Узбекистаном встала задача создания независимой профессиональной армии и всеобъемлющей институциональной базы национальной безопасности страны. В рамках этой ра-

Роты была создана система обучения и подготовки офицеров и военных специалистов, открыты четыре поенных училища и высшая школа для подготовки специалистов в области коммуникаций. В 1994 году была учреждена Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан. Кроме того, был создан Совет безопасности, играющий важную роль в координации работы соответствующих министерств и ведомств по укреплению обороноспособности государства¹⁴.

7. **Формирование демократических институтов и основ гражданского общества.** Узбекское политическое руководство не упускает из виду, что демократия является одним из неотъемлемых условий развития процесса государственного строительства по правильному пути. Опыт, накопленный Узбекистаном, в частности за советский период, доказал, что никакие усилия, направленные на развитие, не могут привести к осуществлению конечной цели без демократии и активной роли неправительственных организаций. В представлении Президента Ислама Каримова именно гражданское общество является тем социальным пространством, где верховенствует закон, созданы условия для саморазвития человека, осуществления интересов конкретного человека, расширения его прав и свобод.

Узбекская модель демократизации общества далека от революционных и радикальных методов. По мнению Президента И. Каримова, форсированный переход от одной системы к другой крайне опасен, даже если новая система — это "спасательный круг" от всех недостатков старой системы. Хотя демократия и гражданское общество являются важными условиями государственного строительства и успешного развития, стремительность в развитии демократии или ее привнесение извне без учета специфики страны чреваты сложными проблемами. Как утвер-

ждает Президент И. Каримов, "в Узбекистане сформировалось твердое убеждение, что слом всех и всяческих структур без разбора чреват для судеб самой независимости, государственности. Наша цель — не потерять то, что создано трудом не одного поколения, но вобрать самое лучшее и реорганизовать то, что не отвечает демократическим нормам, нашим национальным интересам, нашей независимости"¹⁵.

Таким образом, Узбекистан в процессе становления демократии стремится к последовательному формированию общественных и гражданских организаций, политических партий, результатом чего должно стать естественное политическое явление, не отторгаемое узбекским обществом и не противоречащее высшей цели — активному социальному развитию.

8. Усиление роли государства. Несмотря на то что конечной целью развития является человек, недопустимо, чтобы вся ответственность за осуществление этого процесса ложилась только на его плечи. В силу ряда объективных причин, большая доля ответственности за осуществление преобразований возлагается на государство. Прежде всего государство не имеет права выпускать из-под контроля этот процесс развития и перекладывать все его бремя на человека. Следует учитывать и то, что в советский период для узбекского общества было обычным, когда государство брало всю ответственность на себя.

Возможно, что демократические преобразования таят в себе большой риск, такой как потеря контроля над управлением процессом развития, углубление экономических противоречий между отдельными группами людей, угроза миру и социальной стабильности. Поэтому задача государства состоит, прежде всего, в обеспечении мирного и последовательного перехода от плановой экономики к рыночной. С дру-

Рвй стороны, вмешательство государства является необходимым условием успеха процесса развития, как как узбекское руководство в своем плане национального возрождения исходит из твердого убеждения важности осуществления сильной социальной политики.

Перестройка государств, особенно на первом этапе, характеризуется трудностями и усилением угроз, которые могут привести к взрыву социальных проблем. Переходные этапы, в большинстве случаев, сопровождаются возникновением определенной степени социального недовольства из-за непонимания некоторыми общественными слоями, порой обширными, норм и правил новой системы. Таким образом, обострение этих противоречий требует государственного вмешательства, выражающегося в помощи тем, кто не смог адаптироваться к условиям новой системы. Она осуществляется путем проведения сильной социальной политики, цель которой — обеспечение процветания и содействие реализации программ демократических и экономических реформ, осуществление поддержки малообеспеченных семей с низкими доходами, а также помощь недееспособным лицам и другим слабым социальным группам. В противном случае, если процесс социально-экономических преобразований приведет к ухудшению их положения, они могут оказаться в рядах противников идей преобразования, что создаст потенциальную угрозу процессу государственного строительства¹⁶.

9. Интеграция в мировое сообщество. В этом вопросе идеи узбекского руководства отражают всеобъемлющее видение различных аспектов государственного строительства, которое требует не только обеспечения конкретных внутренних условий, но и

наличия определенных внешних факторов, связанных с характером текущего регионального и международного положения. В этой связи, узбекское руководство определяет три взаимодополняющие задачи, через призму которых Узбекистан смотрит на внешний мир. Когда эти три задачи будут решены, внешний фактор не будет представлять столь острой угрозы процессу государственного строительства. Первая задача связана с урегулированием региональных конфликтов в непосредственной близости от Узбекистана, а именно — многолетней гражданской войны в Афганистане и политической борьбы в соседнем Таджикистане. Национальные интересы Узбекистана требуют сохранения целостности и обеспечения безопасности границ с этими двумя государствами.

Если создание сильной национальной армии, способной защитить целостность и неприкосновенность узбекской территории, является непременным условием достижения безопасности и обороноспособности государства, то реальная гарантия национальной безопасности состоит в мирном урегулировании конфликтов в соседних странах, что приведет к укреплению стабильности во всем Центральноазиатском регионе.

В политических речах Президента И. Каримова подчеркивается, что Узбекистан не игнорирует эти сложные региональные проблемы, так как в противном случае они могут привести к неуправляемому кризису, который вызовет разрушительную катастрофу. Влияние афганской войны и межтаджикского конфликта не ограничивается территориями этих стран и выходит за их границы, распространяясь на соседние государства и, возможно, даже дальше. Будучи уверенным в том, что региональные конфликты представляют реальную угрозу национальной безо-

иасности Узбекистана, узбекское руководство стремится к поиску их решений, выдвигая самостоятельные инициативы, приветствуя предложения других государств и сторон, поддерживая усилия ООН, направленные на мирное урегулирование этих конфликтов.

Вторая задача обращает внимание на опасность попыток возрождения великодержавного шовинизма и агрессивного национализма, в частности в России. Несмотря на распад Советского Союза и превращение его республик в независимые государства, в России по-прежнему существуют политические течения, испытывающие ностальгию по прошлому и призывающие к возрождению имперской идеи, которая таит в себе угрозу региональному миру и суверенитету стран Содружества независимых государств, в том числе Узбекистана. В своих политических выступлениях Президент Узбекистана И. Каримов ясно и недвусмысленно указывает на твердое противодействие Узбекистана любым попыткам восстановить российское господство над ним или другими государствами бывшего Союза, а также отказ от идеи расширения функций СНГ или его трансформации в политическую форму с новым центром, что означало бы возрождение отношений "патрон-клиент" между Россией и другими странами Содружества. Узбекское руководство стремится довести до политических кругов России, как официальных, так и оппозиционных, что Узбекистан отвергает все формы и проявления великодержавного шовинизма, выражающиеся в угрозе государственному суверенитету, попытках ограничить права Узбекистана в развитии своих внешнеполитических и экономических связей, навязывании информационного и идеологического эмбарго, в попытках разжигания розни и

недоверия между национальностями, из которых состоит узбекское общество.

Третья задача состоит в развитии взаимосвязей с внешним миром и эффективным расширением внешнеполитических функций Узбекистана, которые не должны ограничиваться сферой его традиционных отношений со странами СНГ. Успех процесса строительства узбекского государства в эпоху глобализации возможен только при условии его полноценной интеграции в мировое сообщество и его крупные экономические организации. Внешняя политика Узбекистана направлена на диверсификацию его международных связей. Страна обратила свой взор на многие региональные пространства и начала взаимодействовать с ними, развивая политические и экономические связи с государствами различной ориентации, стремясь использовать эту разветвленную сеть отношений для достижения своих целей развития и государственного строительства.

Как следствие, Узбекистан со времени провозглашения независимости был признан 170 государствами мира, установил дипломатические отношения почти со 120 странами. В Ташкенте открыто 35 иностранных посольств, действуют 88 иностранных представительств, в том числе представительства 24 международных правительственных организаций и 13 неправительственных. В марте 1992 года Узбекистан стал членом ООН, и поддерживает крепкие связи с рядом важных региональных организаций, среди которых ОБСЕ. Все это указывает на стремление политического руководства Узбекистана к открытости во внешний мир и развитию взаимосвязи с ним в такой форме, которая привлекает внешние ресурсы и увеличивает потенциал углубления процесса государственного строительства¹⁷.

**ПОСТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВА:
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ РАЗВИТИЕ**

Понятия демократии и рыночной экономики политическое руководство Узбекистана считает наиболее важными в преобразованиях, характеризующих узбекский план построения независимого государства. Что касается первого понятия, то оно связано с процессом политического развития, в то время как второе — с экономическим развитием. В выступлениях узбекского руководства относительно вопросов развития привлекает внимание то значение, которое придается формированию отношений взаимозависимости между экономическим и политическим развитием.

Успех программ экономического реформирования ведет к расширению основы политического сотрудничества и убеждает различные социальные силы в необходимости сотрудничества через официальные каналы, сохраняя приобретенные экономические особенности. Верно и обратное: последовательные демократические преобразования приводят к необходимости предоставления простора частному капиталу, с тем чтобы он осуществлял свою функциональную роль в процессе экономического развития.

План экономического развития Узбекистана формирует, наряду с отмеченными, еще ряд отношений взаимозависимости между экономическим и политическим развитием, с одной стороны, и уже рассмотренными выше условиями, обеспечение которых необходимо для успеха процесса государственного строительства. Эти условия в своей совокупности двигают вперед политическое и экономическое развитие, а успех этих двух процессов, в свою очередь, углубляет эти условия и содействует их упрочению.

Исходной точкой процесса экономического и политического развития в независимом Узбекистане стал приоритет экономических расчетов над политическими соображениями. Это не следует понимать как отсрочку демократизации до тех пор, пока не завершится процесс создания здоровой национальной экономики. Цель, которую преследует узбекское руководство, заключается в том, чтобы не связывать процесс формирования независимой национальной экономики с какими-либо идеологическими соображениями. В понимании узбекского руководства, чрезмерная экономическая централизация, неограниченное господство государства над средствами производства и ограничение производственных отношений плановыми рамками абсолютно не соответствуют прогрессивным целям и стремлениям Узбекистана. В советском опыте было много такого, что усиливало несовершенство командной экономики, что обязывает Узбекистан, после получения независимости, ликвидировать его наследие.

Приоритетной задачей экономического развития является укрепление основ национальной экономики. Без создания необходимых правовых рамок и правил хозяйственного поведения было бы трудно начать процесс экономического строительства. В этом смысле молено говорить о четырех крупных процессах, характеризующих экономическое строительство в современном Узбекистане и стимулирующих начало этапа экономического возрождения. Этими крупными процессами являются:

- 1. Обеспечение финансовой независимости.*
- 2. Создание совершенной налоговой системы.*
- 3. Приватизация.*
- 4. Увеличение роли иностранных инвестиций.*

Финансовая независимость была необходима для завершения процесса достижения политической независимости. В частности потому, что с середины 1990-х годов связь Узбекистана с рублевой зоной потеряли смысл в свете больших экономических перемен, произошедших на постсоветском пространстве, а также в свете условий, которые Россия пыталась навязать Узбекистану и другим странам Содружества, противоречивших принципу суверенитета.

Так, дальнейшее пребывание Узбекистана в рублевой зоне Россия обусловила следующими условиями:

- 1) новые рубли, переводимые из России в Узбекистан, считать кредитом;
- 2) для покрытия половины этого кредита выделить из запасов Узбекистана около 40 тонн золота в качестве гарантии;
- 3) определение обменного курса изъятых из оборота старых рублей на новые из расчета 1:3;
- 4) превращение Центрального Банка Узбекистана в филиал Центробанка России.

Из-за несправедливости этих условий Узбекистан решительно отказался остаться в рублевой зоне. Более того, Президент И. Каримов подверг критику Россию, назвав ее позицию в этом вопросе разновидностью экономической диктатуры¹⁸. Узбекистан еще глубже осознал, что создание национальной валюты и ее укрепление находятся в прямой связи с фактом подлинной независимости, и приступил к четкому определению своих новых экономических ориентиров, несмотря на трудности, которые обычно возникают на пути создания и укрепления национальной валюты.

Реакцией Узбекистана на выдвинутые Россией условия сохранения рублевой зоны стало введение в республике переходной валюты сум-купона, соглас-

но постановлению Кабинета Министров РУз № 550 от 12 ноября 1993 года. С момента введения сум-купона и до его замены в сентябре 1994 года новой валютой — сумом — Кабинету Министров Узбекистана необходимо было обдумать все возможные способы обеспечения его покупательной способности. Обменный курс сум-купона определялся на регулярных еженедельных торгах банковских валютных бирж Узбекистана. В связи с этим только 11 банкам была выдана лицензия на деятельность в качестве посредников по валютному обмену. С введением сума стабильность обменного курса стала одним из насущных вопросов, к решению которого стремится узбекское руководство.

Несмотря на существование нескольких обменных курсов сума и большую разницу между официальным и неофициальным курсами обмена, главное направление денежной политики состоит в укреплении универсальных норм и правил экономики, в ограничении уровня дефицита бюджета 3,5% от валового национального продукта. Кроме того, государство, уверенное в своей сильной социальной роли, держа под контролем процесс преобразований, использует все возможные законные пути для поддержания устойчивого уровня обменного курса, сохраняющего покупательную способность национальной валюты. В этом смысле, некоторые оценки указывают на успех денежной политики в Узбекистане в сдерживании и сокращении инфляции с 1200% — в начале перехода к новой валюте в 1994 году до 33% — в 1998 году¹⁹.

После либерализации цен, согласно решению Государственного комитета по ценам от 23 января 1992 года, возникла необходимость параллельного осуществления реформы налоговой системы для того, чтобы обеспечить необходимые условия, предотвра-

ноющие ситуацию, при которой некоторые люди или группы людей могли бы получать огромные доходы, но выполняя своих обязанностей в отношении государства. Кроме того, создание новой налоговой системы стало насущной задачей в свете вхождения Узбекистана в мировое хозяйство и начавшегося потока иностранных инвестиций в экономику республики, что призвало к выработке норм и правил, регулирующих права и ответственность иностранных инвесторов и дающих им стимул к расширению сферы своей деятельности. В связи с этим был учрежден Государственный комитет по налогам для осуществления единой налоговой и таможенной политики. В соответствии с принципами рыночной экономики, Комитет ввел несколько видов налогов, широко используемых во многих странах мира:

1. *Налог на прибыль.* Он был введен в гибкой форме с целью стимулировать производственные предприятия, как с отечественным капиталом, так и совместным с иностранными инвесторами капиталом. Ставка, определенная для этого налога, достигает примерно 18,5%. Однако он может снижаться только до 3% и увеличиваться до 60%, в зависимости от отрасли экономики. В случае с предприятиями, в которых иностранное участие достигает 30%, этот налог часто равен 10%. От этого налога освобождаются те предприятия, деятельность которых связана с улучшением общей инфраструктуры. Кроме того, от налога сроком на пять лет освобождаются некоторые совместные предприятия, относящиеся к таким секторам национальной экономики, как сельское хозяйство и сельскохозяйственная механизация, производство потребительских товаров, строительство медицинских объектов и пр.

2. *Налог на добавленную стоимость.* Его ставка равна примерно 18%. Его уплачивают предприятия и

юридические лица, имеющие собственные банковские счета и ведущие бухгалтерский учет.

3. *Акцизный налог.* В первую очередь им облагаются товары не первой необходимости, такие как алкогольные напитки, сигареты, нефтепродукты, ковры и изделия из хрусталя. Его ставка дифференцируется в соответствии с видом товара. Налоговый кодекс освобождает от этого налога узбекские экспортные товары, так же как и импортные товары, в том случае, если они стимулируют углубление экономических преобразований.

Со дня провозглашения независимости узбекское правительство уделяет значительное внимание созданию благоприятного режима для иностранных инвестиций, так как это соответствует цели интеграции Узбекистана в мировую экономику и способствует решению проблемы недостаточности местных источников финансирования, необходимых для активизации процесса экономических преобразований. Доля иностранного капитала в общем объеме инвестиций в Узбекистане возросла с 15% в 1995 году до 18% в 1996 году. Согласно некоторым оценкам, объем иностранных инвестиций в Узбекистане достигает 5 млрд долларов²⁰, посредством которых создано более трех тысяч совместных предприятий с иностранными инвестициями, из которых около 30 — крупные. Для расширения практики привлечения инвестиций узбекское правительство приступило к созданию институциональных структур, необходимых для упрощения процесса поступления и функционирования иностранного капитала. Создан национальный Департамент по инвестиционным программам, который предоставляет иностранным инвесторам всю необходимую информацию и помогает им в организации переговоров с узбекскими партнерами.

15 стимулировании иностранных инвестиций большую роль играет также Министерство внешних экономических связей, структура которого была создана в первой половине 1994 года для решения коммерческих вопросов. Первоначально на Министерство финансов возлагалась ответственность за регистрацию и выдачу лицензий совместным инвестиционным предприятиям. Однако в январе 1995 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан о возложении этой обязанности на Министерство юстиции. Также была сформирована организационная структура, необходимая для привлечения иностранных инвестиций в республику путем создания некоторых вспомогательных организаций и учреждений. Создана Национальная страховая компания "Узбек-инвест", которая занимается страхованием от политических и коммерческих рисков, а также другие объединения — филиалы и фирмы, специализирующиеся в предоставлении информации о выгодах и льготах для иностранных инвесторов, необходимой новым инвестиционным предприятиям.

Узбекистан предоставляет широкую систему гарантий и льгот, которая стимулирует привлечение иностранного капитала. Эта система льгот и стимулов предусматривает:

1) предоставление налоговых льгот до 50% всем предприятиям, независимо от форм собственности, в объеме производства которых экспорт товаров составляет не менее 30%;

2) освобождение сроком на пять лет от уплаты налогов по проектам, включенным в государственную инвестиционную программу;

3) гарантию беспрепятственного безлицензионного вывоза продукции собственного производства;

4) предоставление совместным предприятиям права импорта продукции, необходимой для собствен-

ных производственных нужд, без уплаты налогов на нее.

5) предоставление физическим и юридическим лицам, в том числе иностранным, возможности участвовать в процессе приватизации государственного имущества, включая широкую продажу недвижимости;

б) предоставление гарантий от национализации и реквизиции, а также права безусловной конвертации и перевода за границу их прибыли.

По убеждению правительства Узбекистана, "краеугольным камнем всей системы мер по созданию рынка служит решение вопроса собственности"²¹. Поэтому приватизации придается особое значение. Однако важной характеристикой приватизационного процесса, осуществляемого узбекским государством, является отказ от поспешных мер и обращение к методам поэтапного проведения приватизации при одновременном стремлении к упрочению социальной стабильности. До 1993 года процесс приватизации был ограниченным, когда крупные предприятия, связанные с жизненно важными экономическими сферами, не были включены в приватизацию.

В связи с этим Президент И. Каримов указывает на различия между двумя этапами приватизации в Узбекистане. Первый, по его словам, это "малая приватизация", — длился со дня провозглашения независимости до 1994 года. Второй — "большая приватизация" — начался в 1994 году и продолжается по сей день.

Главной целью первого этапа было внедрение в узбекское экономическое мышление понятия о приватизации как о единственном ключе к созданию рыночной экономики. Этап "малой приватизации" характеризовался следующими чертами:

И с издание институциональной структуры и ор-
| щ. щ управления рыночной экономикой, преобра-
ч ииине собственности в новые формы, отличные от
I уществовавших на протяжении всего советского
периода. В этой связи в Конституцию Узбекистана
• ил ли введены соответствующие нормы, утвердившие
принцип равенства всех форм собственности и ис-
ключившие возможность предпочтения одной дру-
гим. В связи с этим следует отметить, что приватиза-
ции и процесс развития в целом характеризуются
....»рой на прочную правовую базу, которая состоит
из совокупности законов и законодательных актов,
направленных на защиту прав участников этих про-
цессов и обеспечение более легкого перехода к ры-
ночной экономике. Как говорит Президент И. Кари-
мов: "Важнейшей гарантией экономического разви-
тия, защиты вложенных инвестиций является ста-
бильность нашей законодательной базы"²². Эта
база, кроме того, является для Узбекистана одним из
главных ключевых моментов в преодолении послед-
ствий застойных лет экономического развития.

2. Реализация в практических мероприятиях прин-
ципа эволюционного перехода от государственной
собственности к частной. Так как приватизация ста-
ла международным явлением, то ее осуществление в
республике должно учитывать как мировой опыт, так
и наследие бюрократического застоя и бывшей мо-
нополии государства во всех экономических процес-
сах. Следовательно, первый этап приватизации был
ориентирован на подготовку к ликвидации монопо-
лии государства на средства производства, особенно
тех, приватизацию которых общество могло осуще-
ствить легче всего.

3. Осуществление приватизации преимуществен-
но через продажу государственной собственности
новому, реальному, а не абстрактному, собственни-

ку путем акционирования, так как только рачительный собственник способен эффективно управлять новой собственностью.

4. Поэтапность приватизации и концентрация мероприятий "малой приватизации" на продаже жилья, торговых организаций, предприятий местного производства, объектов, связанных с сельскохозяйственным производством.

5. Проведение приватизации в условиях выполнения государством своей социальной роли путем обеспечения законодательных и социальных гарантий, вызывающих у граждан одобрение политики приватизации и способных предупредить негативные воздействия, которые может повлечь за собой процесс превращения одного вида собственности в другой.

На этапе "малой приватизации" около миллиона единиц государственного жилья, или более 95% государственного жилищного фонда, перешло в личную собственность граждан. Принимая во внимание экономическое положение отдельных лиц, треть этого жилья была передана им либо бесплатно, либо на льготных условиях. Кроме того, высоко оценивая вклад в дело общественного развития представителей отдельных социальных слоев, таких как ветераны войны, учителя, медицинские и научные работники, творческая интеллигенция, государство передало им жилье в собственность бесплатно. Нетрудоспособным лицам были предоставлены льготные условия приватизации и установлены приемлемые цены.

Следствием приватизации жилья стало изменение системы коммунальных услуг. Местные органы власти стали более самостоятельными и на них была возложена полная ответственность за коммунальное обслуживание населения. Этап "малой приватизации" подтвердил правильность решения о продаже госу-

дарственной жилищной собственности реальным отдельным собственникам, что вызвало у них более ГЯ'рсжное отношение к приватизированному жилью. И пот же период был осуществлен переход собственности коммерческих предприятий, предприятий ме- I ИНОЙ промышленности, а также сферы услуг и раз- нчлений из государственного в частный и коопера- тивный секторы. В начале 1995 года доля частного сектора в этих сферах достигла 82%.

"Большая приватизация" началась в середине 1994 года. На всем протяжении этого этапа государ- ство уделяло большое внимание развитию частного сектора, предоставило ему широкое поле деятельно- сти с целью повышения его роли в развитии нацио- нальной экономики. 21 января 1994 года был издан специальный Указ Президента Республики Узбекис- тан "О мерах по углублению экономических реформ", а 16 марта того же года — Указ "О приоритетных направлениях дальнейшего развития процесса раз- государственления и приватизации".

В числе наиболее важных положений, касающих- ся процесса приватизации, введенных новыми ука- зами, были следующие:

1. Создание условий для преобразования предпри- ятий с ограниченной ответственностью и закрытых акционерных обществ в акционерные общества от- крытого типа, шире вовлекая в этот процесс насе- ление и иностранных инвесторов.

2. Расширение масштабов процесса приватизации путем включения в него важнейших отраслей нацио- нальной экономики, в том числе таких, как химичес- кая промышленность и машиностроение.

3. Создание национальной биржи недвижимости для расширения процесса разгосударствления соб- ственности.

4. Открытие фондовой биржи по продаже акций государственных предприятий.

5. Снятие ограничений с учреждений, являющихся государственной собственностью, по вопросам землепользования и разрешение продажи земель частным и иностранным собственникам.

В период большой приватизации узбекское государство приступило к выработке нового, всеобъемлющего представления о приватизации, основывающегося на его сочетании с процессом создания смешанных предприятий, привлечением граждан и иностранных инвесторов к участию в них. Также было предусмотрено существенное уменьшение доли государства в этих предприятиях с целью привлечения большего числа акционеров. Именно в этом контексте началась приватизация больших и средних предприятий в отраслях гражданского строительства, машиностроения, транспорта, пищевой, мясо-молочной и хлопкоперерабатывающей промышленности.

В результате последовательной реализации этой приватизационной политики существенно изменилась структура узбекской экономики. По итогам 1992 года число приватизированных предприятий превысило 54 тысячи, из которых примерно 18,5 тысячи перешли в частную собственность, более 26 тысяч стали акционерными компаниями и около 9 тысяч — кооперативными предприятиями. По меньшей мере две трети предприятий, действующих в национальной экономике, сейчас относятся к негосударственной форме собственности, и только в одном 1994 году они произвели половину валового национального продукта Узбекистана.

Другим шагом узбекского правительства в процессе проведения приватизации в важнейших секторах экономики явилось ее распространение на ряд крупных и средних предприятий стратегических от-

риелей, в том числе на 1300 предприятий черной и цветной металлургии, по добыче редкоземельных и драгоценных металлов, а также на 412 сельскохозяйственных предприятий.

Узбекское государство выбрало такую программу приватизации, которая была сбалансирована с географической точки зрения и не давала преимущества приватизационным проектам одного региона перед другими. Вместе с тем, она учитывала особенности каждого региона. Примером является расширение инвестиционных проектов в области туризма в таких городах, как Бухара, Самарканд, Ташкент, Хива. Более того, приватизация в Узбекистане опирается на убежденность правительства в необходимости развития полноценных взаимосвязей с мировой экономикой. По этой причине приватизация, особенно на втором этапе, была ориентирована на стимулирование привлечения иностранного капитала и предоставление иностранным инвесторам необходимых гарантий с той целью, чтобы они внесли посильный вклад в укрепление потенциала узбекской экономики в процессе ее возрождения и преобразования.

Узбекистан активно сотрудничает с авторитетными международными организациями, такими как Организация по инвестициям и развитию при ООН (ЮБИДО). При ее содействии в республике были созданы три бизнес-инкубатора. Было установлено сотрудничество с Комиссией Европейского Союза, которая организовала Центр деловых связей с целью расширения европейских инвестиций и поддержки предпринимательства в Узбекистане. Узбекское правительство предоставило Центральноазиатскому инвестиционному фонду (Великобритания) и Американскому фонду поддержки предпринимательства в Центральной Азии возможность осуществлять кон-

сультативные услуги и помощь в подготовке компетентных специалистов для республики. Кроме того, узбекское правительство содействует привлечению в республику иностранного капитала, в том числе арабского, через двусторонние каналы.

Необходимо отметить, что возможности Узбекистана в выполнении важных экономических проектов в значительной степени зависят от наличия в республике сырья и энергоресурсов, обеспечивающих расширение национальной экономики. Так, например, в Узбекистане имеется 37 электростанций мощностью 11,2 млн кВт в год. Обладая избыточными запасами электроэнергии, Узбекистан использует ее излишек для энергоснабжения некоторых сопредельных стран. Только в области энергетики занято почти 58 000 человек, обеспечивающих энергетическую независимость почти 119 тысяч промышленных предприятий, 80 тысяч сельскохозяйственных и 17 тысяч местных предприятий²³. Перспективы успешного осуществления экономических планов Узбекистана связаны также с наличием огромных ресурсов нефти и природного газа. Запасы нефти в Узбекистане достигают сотни миллионов тонн, и ожидается, что их объем возрастет с расширением геологических изысканий, особенно в районе Кокдумалакского месторождения в Кашкадарье.

Открытие нефтяных месторождений ощутимо сказалось на повышении производственного потенциала независимого Узбекистана. В качестве примера можно привести тот факт, что производство нефти увеличилось с 2,8 млн тонн в 1991 году до 6,5 млн тонн в 1994 году. Для преодоления дефицита нефти, сложившегося в результате роста потребностей Узбекистана, которые вынуждают его импортировать переработанную нефть из некоторых стран бывшего СССР, прежде всего России, республика присту-

нил.1 к увеличению производительности нефтеперерабатывающих заводов. Сегодня их мощность достигнет уже 174 тысяч баррелей в день. Кроме того, Пыло начато сооружение крупного завода по переработке нефти в Бухаре. Благодаря его производству (таенной мощности Узбекистан с начала нового века может полностью отказаться от импорта нефтепродуктов²⁴.

Изыскания и разработка месторождений природного газа являются другим источником, который служит целям расширяющегося экономического развития со дня независимости. Узбекистан занимает третье место по производству природного газа среди государств бывшего СССР. Несмотря на увеличение потребностей внутреннего рынка в природном газе, наличие огромных запасов позволяет Узбекистану экспортировать его за рубеж. Запасы природного газа в Узбекистане оцениваются почти в 1883 млрд куб. метров и способны удовлетворять его потребности в этом виде энергоресурсов в течение десятков лет²⁵.

Что касается процесса политического развития, то переход от плановой экономики к рыночной невозможен без трансформации политической системы — перехода от советского всеобъемлющего централизма к демократии, политическому плюрализму и многопартийности. Принимая во внимание пока небольшой практический опыт Узбекистана в области демократии, было бы нелогично оценивать его теми же мерками, которые используются в демократических странах Западной Европы, или старых демократиях. В Узбекистане еще продолжается этап демократических преобразований. Он может быть долгим или коротким, в зависимости от господствующих в сознании людей представлений, которые, в соответствии с экономическими условиями, будут либо способствовать ускорению этого процесса, либо тормо-

зять его. В этой связи будет уместно рассматривать узбекский опыт демократизации в условиях, которые отличаются следующими особенностями:

1. Несовершенство экономической структуры или незавершенность переходного этапа к рыночной экономике. Экономическая ситуация может стать источником экономических или политических потрясений, если форсировать процесс демократизации до того, как будет создана прочная экономическая основа. Такие действия были бы авантюрой, способной вызвать политическую нестабильность в государстве. Демонстрации 1992 года, в которых участвовали студенты, в связи с повышением цен на некоторые товары, свидетельствуют об опасности широкого распространения демократии прежде, чем будет завершено создание необходимых экономических предпосылок. Этот вывод согласуется с представлением узбекского руководства о приоритете экономических реалий над политическими, но не в том смысле, что вопросы демократических преобразований могут быть преданы забвению, а в том, что успех демократического процесса возможен только при условии обеспечения необходимой экономической базы.

2. Полиэтнический состав узбекского общества является еще одним фактором, призывающим к мирному и постепенному распространению демократии. Любые коренные политические преобразования старой системы в демократическую, по западному образцу, могут вызвать столкновение узких интересов некоторых этнических групп с общенациональными интересами. Эти противоречия могут представлять угрозу всему, что было достигнуто за годы существования независимости.

3. Возрастание международного внимания к Узбекистану. Как считают многие наблюдатели, разво-

ря'шняется большая конкуренция между многочисленными региональными и международными силами Ц влияние над Центральноазиатским регионом, но причинам его стратегического значения и изобилия экономических ресурсов. Узбекистан избрал политику, направленную на открытость миру и развитие взаимосвязей с ним. Тем не менее, как считает у (бекское руководство, эта политика не должна осуществляться в ущерб интересам государственной независимости или, например, вести к установлению связей между некоторыми группировками внутри страны и внешними силами, поддерживающими и на- III < шляющими их деятельность.

Другими словами, скачкообразный переход к демократии до того, как сформируется подлинно национальное самосознание, подкрепленное чувством принадлежности к единой идентичности, может подтолкнуть некоторые соперничающие политические группы страны к сближению с внешними силами и, возможно, к служению чужим интересам вместо заботы об общенациональном благе. Свидетельством этому является поведение некоторых религиозных экстремистских группировок, склонных устанавливать контакты с иностранными силами, оказывающими им идеологическую и материальную поддержку, возможно, даже оружием, игнорируя жизненную необходимость сохранения социально-политической стабильности в период экономических и политических преобразований, как того требуют национальные интересы Узбекистана.

В этом свете процесс политического развития в Узбекистане пошел по пути последовательного политического реформирования, основывающегося на поэтапном осуществлении демократических преобразований, приемлемых для общества в целом и предупреждающих возникновение у некоторых соци-

альных слоев, особенно национальных меньшинств, любых опасений, связанных с возможностью появления националистических или религиозно-экстремистских политических сил, которые могут нести угрозу их положению. Об этом свидетельствовал последовательный, уверенный курс правительства республики уже в первые годы независимости, направленный на разрушение основы старой советской системы и создание фундамента новой государственной политической системы.

Конституция Республики Узбекистан, принятая в декабре 1992 года, содержит положение о многопартийности. Касаясь принципов развития политических партий, статья 57 Конституции указывает на недопустимость создания каких-либо политических партий на религиозной или национальной основе. Тем самым этот документ, определяющий правовую основу цивилизованного государства, предупреждает угрозу возникновения какой-либо напряженности между национальными и этническими меньшинствами, проживающими в Узбекистане.

Создание политических условий, необходимых для повышения культуры и расширения практики демократизма в Узбекистане, еще не завершено. Демократия — это не просто совокупность определенных институтов и структур. Это совершенные ценности и культура. И если создание демократических институтов занимает немного времени, то развитие ценностей и культуры демократии, а также внедрение их в общественное сознание и жизнь нации требуют значительно более длительного срока. Узбекское руководство подтверждает связь демократических реформ с наличием активной роли государства и исполнительной власти, особенно на первом этапе преобразований. "Активная роль государства на начальном этапе реформ, потребовавшая сосредото-

пня основных полномочий в руках государства и, прежде всего, исполнительной власти на нынешнем этапе демократических преобразований, требует выработки долговременной стратегии политического, экономического и социального развития, когда коренным образом должна измениться роль государства, исходя из конечной цели нашего демократического развития — построение гражданского общества. Мы должны создать такую систему государственного устройства, когда сильная центральная государственная власть сконцентрировала бы свои усилия на главных общенациональных функциях, таких как оборона, государственная безопасность и безопасность граждан, внешняя политика."²⁶

Руководство республики оговаривает, что стержневая роль государства в формировании элементов демократического развития — это его временная функция, которая ограничивается достижением высокого уровня осознания и принятия демократических ценностей в обществе, обеспечением социально-экономической стабильности с целью предотвращения экономических потрясений, угрожающих общественному спокойствию и безопасности государства. Когда это будет достигнуто, государство сможет переключить свое внимание на другие насущные и ключевые задачи, оставив общественно-политическое пространство открытым для свободного взаимодействия между различными национальными и общественными силами и движениями Узбекистана. Несмотря на сходство представления о демократии у руководства Узбекистана с представлениями в демократических странах, оно подчеркивает, что успех демократии невозможен без учета культурных особенностей нации.

В этой связи Президент И. Каримов делает различие между ценностями традиционной культуры и пат-

альных слоев, особенно национальных меньшинств, любых опасений, связанных с возможностью появления националистических или религиозно-экстремистских политических сил, которые могут нести угрозу их положению. Об этом свидетельствовал последовательный, уверенный курс правительства республики уже в первые годы независимости, направленный на разрушение основы старой советской системы и создание фундамента новой государственной политической системы.

Конституция Республики Узбекистан, принятая в декабре 1992 года, содержит положение о многопартийности. Касаясь принципов развития политических партий, статья 57 Конституции указывает на недопустимость создания каких-либо политических партий на религиозной или национальной основе. Тем самым этот документ, определяющий правовую основу цивилизованного государства, предупреждает угрозу возникновения какой-либо напряженности между национальными и этническими меньшинствами, проживающими в Узбекистане.

Создание политических условий, необходимых для повышения культуры и расширения практики демократизма в Узбекистане, еще не завершено. Демократия — это не просто совокупность определенных институтов и структур. Это совершенные ценности и культура. И если создание демократических институтов занимает немного времени, то развитие ценностей и культуры демократии, а также внедрение их в общественное сознание и жизнь нации требуют значительно более длительного срока. Узбекское руководство подтверждает связь демократических реформ с наличием активной роли государства и исполнительной власти, особенно на первом этапе преобразований. "Активная роль государства на начальном этапе реформ, потребовавшая сосредото-

ПИЯ основных полномочий в руках государства и, прежде всего, исполнительной власти на нынешнем ПЛПБ демократических преобразований, требует им работки долговременной стратегии политического, экономического и социального развития, когда коренным образом должна измениться роль государства, исходя из конечной цели нашего демократического развития — построение гражданского общества. Мы должны создать такую систему государственного устройства, когда сильная центральная государственная власть сконцентрировала бы свои усилия на главных общенациональных функциях, таких как оборона, государственная безопасность и безопасность граждан, внешняя политика."²⁶.

Руководство республики оговаривает, что стержневая роль государства в формировании элементов демократического развития — это его временная функция, которая ограничивается достижением высокого уровня осознания и принятия демократических ценностей в обществе, обеспечением социально-экономической стабильности с целью предотвращения экономических потрясений, угрожающих общественному спокойствию и безопасности государства. Когда это будет достигнуто, государство сможет переключить свое внимание на другие насущные и ключевые задачи, оставив общественно-политическое пространство открытым для свободного взаимодействия между различными национальными и общественными силами и движениями Узбекистана. Несмотря на сходство представления о демократии у руководства Узбекистана с представлениями в демократических странах, оно подчеркивает, что успех демократии невозможен без учета культурных особенностей нации.

В этой связи Президент И. Каримов делает различие между ценностями традиционной культуры и пат-

риархальной, от которой необходимо отказаться. Патриархальная культура не только не соотносится с духом эпохи демократизма, но и, более того, они в корне противоречат друг другу. Напротив, традиционная культура совершенно не противоречит духу современной демократической культуры. "Демократия — это не только теория или политический процесс, но и образ жизни народа с его менталитетом, традициями, особенностями культуры, психологии. Демократия, не нашедшая места в культуре народа, не может стать и компонентом образа жизни. Для этого нужен длительный процесс подготовки и усвоения принципов демократии."²⁷

Именно поэтому ярче всего узбекский опыт политического развития характеризует убеждение в том, что все старое не является плохим, а все новое — полезным. Смысл состоит в принятии всего нового в форме, соответствующей духу традиционной культуры. Целью нововведений является отказ от бесполезных традиционных элементов и сохранение всего перспективного.

Исходя из этого Узбекистан выбрал тот вид политической системы, который соответствует его особым традициям, отвечающим духу эпохи. Конституция утвердила принцип разделения властей для достижения равновесия между ними, а также президентскую форму правления, которая соответствует традиции узбекской политической культуры предоставлять верховной исполнительной власти достаточно широкие полномочия.

ПРИМЕЧАНИЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ:

1 РЫНр МсМюбаеЪ СлюбаНга110п: Му1Ъз апй КеаШез, ^оигп. "Кига! Сосяюду", УО1. 61, № 1, 1996, pp. 25-55.

ГЛАВА II. СТРОИТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

- 2 Baggu 01atop1. Веуопй АиШоп1апатзт То1аШапатзт: Ы1гаодлез Гог ВетосгаигаНоп. Тпе ШазЫлпдлоп С?иаг1ег1у, Шт!ег 1989, р. 155.
- 3 Латсе Е. Тпотрзоп & 51ернеп О.Кгазпег. С1оѡа1 ТгапзасИопз апй Ше СопзоШаиоп оГ 5оуегелдп1у. Iп Етз1-Оио С2етр1е1 & ^тез Ы.Козепай, ейз., С1оѡа1 Спапдез апй ТпеогеИса1 Спаллепдез: Арргоаспез lo\УогЫ РоНИсз Гог Ше 1990з, БехтдЮп, МА: БехтдШп Воокз, 1989, рр. 195-219.
- 4 Ахмедов Б., Мунавваров З., Ал-'Араб ва ал-ислам фй Узбекистан: Тарйх Асиа ал-Вуста мин айам ал-'усар ал-хакима хатта ал-йаум, Бейрут: Ширкат ал-матбу'ат ли ат-тавзй' ва ан-нашр, 1996, с. 419-420.
- 5 1з1ат Каптоу. 51еегз ШЪеЫзГап оп Из Ошп Шау. Тпе Ргезз ОШсе о! Ше РгеззШеп! от ШЪеЫзГап, а Зреаа1 1ззие, р. 48.
- 6 См.: Ибрахим 'Арафат. Харакат исламййя фй Асиа ал-Вуста. Фй 'Ала Абу Зайд, мухаррир, ал-харак&т ал-исламйййа фй Асиа, ал-Кахира: Марказ ад-дирасат ал-асйЗвййа, 1998, с.167-168.
- 7 Зпапгаш АкЪагхайеЪ. №1юп — Вшытд т ШЪеклзГап. Сеп1га1 Аз1ап Зиггеу, уо1. 15, № 1, 1996, р. 28.
- 8 Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Бейрут, 1997, с. 45-46. (На араб. яз.).
- 9 Там же, с. 53-54.
- 10 Там же, с. 59-65.
- 11 Каримов И. Би зикр Аллах татма'инну ал-кулуб. Ташкент, "Узбекистон", 1999, с. 6. (На араб, и узб. яз.).
- 12 Бпапгат АкЪагхайеп, ор. *СИ*, р. 27.
- 13 Там же.
- 14 Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Бейрут, 1997, с. 91-101. (На араб. яз.).
- 15 Там же, с. 109.
- 16 Там же, с. 125-134.
- 17 Там же, с. 15-22, 32-42, 175-192.
- 18 Радиостанция "Маяк" (Москва), 26 января 1994 г.
- 19 Нир://т^{тм}г/гГег1.огд/псаЛеа1игез/1998/11/Р.К.1.Г.981106150339. Мт1

УЗБЕКИСТАН: ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЛИДЕР

- 20 "Узбекистан". Бюллетень Общественного Фонда развития (Египет) и Египетского фонда технического сотрудничества со странами СНГ, февраль 1998 г., с. 40. (На араб. яз.).
- 21 Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Бейрут, 1996, с. 41. (На араб. яз.).
- 22 Там же, с. 167.
- 23 "Узбекистан". Бюллетень,, с. 13.
- 24 Там же, с. 18.
- 25 Там же, с. 18, 47.
- 26 Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Бейрут, 1997, с. 95-96. (На араб. яз.).
- 27 Там же, с. 110.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Республика Узбекистан является одним из молодых государств, которые недавно обрели свою независимость. Но всего за несколько лет эта страна стала действенным субъектом международных отношений, осуществляющим эффективную внешнюю политику, посредством которой ей удалось не только защитить свои национальные интересы, но и поднять их на новые высоты. Внешнеполитическая деятельность органически вытекает из всеобъемлющего видения современного общественного прогресса, предложенного Президентом Исламом Каримовым, умело руководящим процессом его реализации в трудный период реформ.

В данной главе раскрывается общая философия и особенности внешней политики Республики Узбекистан, ее успехи в деле защиты национальных интересов. Для лучшего освещения содержания формирующейся узбекской внешней политики, мы рассмотрим, во-первых, трудности, с которыми столкнулся Узбекистан при выработке независимой внешней политики. Во-вторых, изложим взгляды Президента Ислама Каримова на сущность внешней политики республики и ее роль в международных отношениях. В-третьих, отразим особенности практического осуществления внешней политики страны.

Первое: Основные трудности становления узбекской внешней политики.

Сразу после обретения независимости в 1991 году перед Узбекистаном встала острая необходимость выработки в короткие сроки такой внешней политики, которая обеспечила бы необходимую защиту его интересов как на региональном, так и на международном уровнях. При этом стали осуществляться практические мероприятия по формированию ее стратегии, выяснилось, что есть ряд принципиальных трудностей, от преодоления которых напрямую зависит эффективность внешнеполитической деятельности.

Первая из них была связана с тем, что Узбекистан трансформировался в независимое государство из советской республики в очень сжатые сроки. Поначалу у правительства не было достаточного опыта в области внешней политики. Проблема усиливалась необходимостью быстрее формирования внешнеполитической концепции, создания комплексной сети международных отношений, уточнения национальных интересов Узбекистана. Предстояло также в ускоренном порядке подготовить дипломатические кадры, способные грамотно реализовать принципы внешней политики страны. При этом надо учитывать и тот факт, что Российская Федерация не пошла на сотрудничество в обмене дипломатическим опытом и разделе имущества, финансовых средств и кадров упраздненного министерства иностранных дел СССР.

Вместе с тем процесс трансформации носил двойственный характер. С одной стороны, Узбекистан превратился из подчиненной союзной республики в независимое государство. С другой — этот процесс происходил в условиях изменения мировой системы, ликвидации двухполюсности, прекращения "холодной войны", формирования нового мирового порядка. Характерной чертой этого нового порядка ста-

ло окончательное создание международного блока промышленно развитых стран во главе с Соединенными Штатами Америки. Победа новых идеологических ценностей, прежде всего связанных с рыночной экономикой и либеральной внешней политикой, появление новых международных центров хозяйственного развития в Европе и Юго-Восточной Азии происходили в условиях активной экономической и политической глобализации. В результате руководство Узбекистана столкнулось со второй трудностью — в налаживании взаимоотношений с мировой системой, поскольку она имела собственные механизмы, принципиально отличные от тех, которые использовались в прежней системе социализма.

Третья трудность была связана с необходимостью создания гарантий защиты национальных интересов, которые были подвержены реальным угрозам, исходящим от процесса распада Советского Союза. В советский период 85,8% внешней торговли Узбекистана приходилось на долю других союзных республик. Согласно статистическим данным Международного валютного фонда, валовый объем этой торговли в момент обретения Узбекистаном независимости равнялся 29,8 млрд рублей, из которых 24 млрд приходилось на долю союзных республик. При этом, доля экспорта Узбекистана в торговле с другими союзными республиками достигала 17,4 млрд рублей¹. В таких условиях обретение независимости означало разрыв прежних хозяйственных связей, что не могло не оказать своего влияния на благосостояние народа Узбекистана. Поэтому перед Президентом Исламом Каримовым встала острая проблема защиты благосостояния населения страны в условиях разрыва связей с советским центром.

Четвертая трудность формирования внешней политики вытекала из того, что государство находи-

Сразу после обретения независимости в 1991 году перед Узбекистаном встала острая необходимость выработки в короткие сроки такой внешней политики, которая обеспечила бы необходимую защиту его интересов как на региональном, так и на международном уровнях. При этом стали осуществляться практические мероприятия по формированию ее стратегии, выяснилось, что есть ряд принципиальных трудностей, от преодоления которых напрямую зависит эффективность внешнеполитической деятельности.

Первая из них была связана с тем, что Узбекистан трансформировался в независимое государство из советской республики в очень сжатые сроки. Поначалу у правительства не было достаточного опыта в области внешней политики. Проблема усиливалась необходимостью быстрее формирования внешнеполитической концепции, создания комплексной сети международных отношений, уточнения национальных интересов Узбекистана. Предстояло также в ускоренном порядке подготовить дипломатические кадры, способные грамотно реализовать принципы внешней политики страны. При этом надо учитывать и тот факт, что Российская Федерация не пошла на сотрудничество в обмене дипломатическим опытом и разделе имущества, финансовых средств и кадров упраздненного министерства иностранных дел СССР.

Вместе с тем процесс трансформации носил двойственный характер. С одной стороны, Узбекистан превратился из подчиненной союзной республики в независимое государство. С другой — этот процесс происходил в условиях изменения мировой системы, ликвидации двухполюсности, прекращения "холодной войны", формирования нового мирового порядка. Характерной чертой этого нового порядка ста-

ло окончательное создание международного блока промышленно развитых стран во главе с Соединенными Штатами Америки. Победа новых идеологических ценностей, прежде всего связанных с рыночной экономикой и либеральной внешней политикой, появление новых международных центров хозяйственного развития в Европе и Юго-Восточной Азии происходили в условиях активной экономической и политической глобализации. В результате руководство Узбекистана столкнулось со второй трудностью — в налаживании взаимоотношений с мировой системой, поскольку она имела собственные механизмы, принципиально отличные от тех, которые использовались в прежней системе социализма.

Третья трудность была связана с необходимостью создания гарантий защиты национальных интересов, которые были подвержены реальным угрозам, исходящим от процесса распада Советского Союза. В советский период 85,8% внешней торговли Узбекистана приходилось на долю других союзных республик. Согласно статистическим данным Международного валютного фонда, валовый объем этой торговли в момент обретения Узбекистаном независимости равнялся 29,8 млрд рублей, из которых 24 млрд приходилось на долю союзных республик. При этом, доля экспорта Узбекистана в торговле с другими союзными республиками достигала 17,4 млрд рублей¹. В таких условиях обретение независимости означало разрыв прежних хозяйственных связей, что не могло не оказать своего влияния на благосостояние народа Узбекистана. Поэтому перед Президентом Исламом Каримовым встала острая проблема защиты благосостояния населения страны в условиях разрыва связей с советским центром.

Четвертая трудность формирования внешней политики вытекала из того, что государство находи-

лось в кольце двойной географической изолированности. Узбекистан окружен такими странами, которые сами находятся в плену такой изоляции. Это означает, что для выхода к мировому океану приходится взаимодействовать с целым рядом государств, что связано с трудными переговорами и поисками компромиссов, необходимых для защиты национальных интересов.

Степень этой трудности усиливалась тем, что истоки большинства рек, протекающих в Узбекистане, находятся в других странах — в Афганистане, Таджикистане и Кыргызстане. Требовалась выработка сбалансированной внешней политики, обеспечивающей, кроме всего прочего, водную безопасность.

Пятая трудность заключалась в том, что Узбекистану предстояло выработать внешнеполитическую концепцию, учитывающую не только нестабильную ситуацию в регионе, но и атмосферу обострившегося соперничества между различными международными силами за заполнение образовавшегося, по их мнению, вакуума в регионе. В этом отношении очень характерно высказывание бывшего министра иностранных дел Великобритании Дугласа Хэрда о том, что "Средняя Азия возвращается в эпоху "большой игры", имевшей место в прошлом. Нынешнее соперничество за получение экономических и политических дивидендов идет между Россией, Турцией, Китаем, Ираном и Индией. Это делает соперничество еще более опасным по сравнению с его аналогом, имевшим место сто лет назад в регионе Средней Азии, которая сегодня заполнена оружием"².

На фоне этого разворачивающегося соперничества между указанными государствами становилась все более ощутимой новая роль Китая, Америки, Израиля в регионе. Кроме того, усилилась активность

политизированных религиозно-экстремистских движений, возникших после ухода советских вооруженных сил из Афганистана.

Таким образом, Узбекистану предстояло формировать свою внешнюю политику в бурлящем море противоборствующих сил.

Последняя трудность была обусловлена тем, что Узбекистан строил свою внешнюю политику практически с нуля параллельно с активными внутренними политическими и экономическими преобразованиями. Страна осуществляла реформы, ведущие к политическому плюрализму и рыночной экономике. Но, вместе с тем, внутри Узбекистана стали проявляться некоторые тенденции, вызванные узконациональными интересами, что могло негативно отразиться на взаимоотношениях с соседними государствами.

Все это требовало создания нового фундамента для действий³.

Поэтому выработка внешнеполитической концепции Узбекистана стала одной из труднейших задач для Президента Ислама Каримова. Внутрорегиональная и международная обстановка на этапе трансформации потребовали от руководства страны выработки совершенно новой действенной внешнеполитической концепции как на уровне теории, так и в плане ее практического претворения в жизнь.

Второе: Президент Ислам Каримов и философия внешней политики Республики Узбекистан.

Преодоление перечисленных трудностей предполагало в качестве необходимого условия адаптацию основных положений стратегического подхода к природе происходящих региональных и международных изменений. Требовалось выяснить возможные для Узбекистана негативные последствия и выработать соответствующую стратегию противостояния им.

В таких условиях Президент Ислам Каримов предложил свое оригинальное стратегическое видение, основанное на результатах всеобъемлющего и реалистичного анализа современных международных процессов и существующего мирового порядка. Это видение было изложено в его выступлении на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 1993 года⁴. Затем оно было развито в его трудах "Узбекистан по пути углубления экономических реформ" и "Узбекистан на пороге XXI века", которые являются главными первоисточниками по философии внешней политики страны.

Президент Ислам Каримов считает, что мировой порядок — это "глобальный порядок", характеризующийся множеством взаимосвязанных параметров. Это означает, что современный мировой порядок не оставляет места для самоизоляции. Следовательно, предполагается органичная интеграция национальной идеи в комплекс основополагающих идеологических течений, лежащих в основе современного мирового порядка.

Такой подход к феномену глобализации международных отношений является верным ключом к пониманию представлений Ислама Каримова о внешней политике Республики Узбекистан. Важное значение при этом Ислам Каримов придает тому факту, что Узбекистан находится в "сердце" такого мирового порядка, расположен в центре Азии, где сконцентрированы многочисленные источники различных энергоносителей, в частности месторождения нефти и природного газа. Кроме того, это регион пересечения интересов многих европейско-азиатских сил и крупных государств мусульманского мира⁵.

В силу своего географического расположения, имеющихся природных и человеческих ресурсов, технологических знаний, культурно-цивилизационного

наследия Узбекистан готов и может сыграть роль "Центра Азии". Президент Ислам Каримов выразил эту идею в своей речи на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, говоря о том, что его страна могла бы стать "окошком в Азию, мостом для сотрудничества с международными организациями в обеспечении безопасности Азии"⁶.

Находясь в стратегически важном регионе, Узбекистан, в то же время, сталкивается с целым комплексом угроз для его безопасности. Эти угрозы отличаются тем, что имеют многоаспектный, сложный и взаимопроникающий характер. Президент Ислам Каримов считает, что угрозы государству Узбекистан носят не только военный характер, а одновременно являются угрозами социальной, экономической и экологической природы. Таким образом, это видение отличается своей многогранностью, поскольку не ограничивается только военным аспектом проблемы.

Одна из главных угроз безопасности Узбекистана, как считает Президент Ислам Каримов, таится в региональных конфликтах, имеющих место в Азии, и прежде всего в афганском и таджикском конфликтах. Они отбросили государственное развитие этих стран на десятилетия назад. Эти конфликты могут распространиться, как считает Ислам Каримов, на другие страны региона: "Любой конфликт в любом государстве не может в течение долгого времени оставаться в рамках его же границ. Существует множество причин, способных автоматически перекинуть эти конфликты на территорию соседних государств"⁷. Эти конфликты, особенно с использованием религиозного фактора, могут привести к "нарушению гражданского согласия и стабильности в соседних странах". Их продолжение создает для определенных сил возможность для раздувания про-

блем разделенных народов с целью пересмотра границ для воссоединения таджиков, узбеков или других наций. Афганская война препятствует выходу Узбекистана к теплым морям, породила проблему беженцев, кочующих сквозь границы, и связанные с этим торговлю наркотиками, контрабанду оружия, рост терроризма.

Вторая угроза — это религиозный фундаментализм и экстремизм. Президент И. Каримов подчеркивает важную роль, которую играют религиозные убеждения и ислам в деле сплочения общества. Однако религиозный экстремизм, в смысле придания статуса абсолютной истины религиозной догме, и попытки изменения политической системы при помощи силы представляют собой реальную угрозу национальной безопасности. Президент считает Узбекистан неотъемлемой частью мусульманского мира, однако проблема заключается в том, чтобы не допустить превращения религиозных лозунгов в знамя борьбы за власть, в инструмент вмешательства в политику⁸. В целом, эти попытки направлены на подрыв общественной стабильности, усиление противостояния на международном уровне между мусульманской и другими цивилизациями. Как подчеркивает Ислам Каримов, это не соответствует истинным интересам ни мусульманских, ни других народов.

Третью угрозу представляют "великодержавный шовинизм и агрессивный национализм", которые проявляются в попытках некоторых многочисленных наций навязать свое господство за пределами собственных государств.

Четвертую угрозу Президент Каримов видит в межнациональных и этнических противоречиях, проявляющихся внутри страны. Узбекистан — государство полиэтническое, около 20% его населения со-

ставляют представители нетитульной нации, что стало, отчасти, следствием политики насильственного переселения народов в эпоху русского господства. Это предполагает проведение такой национальной политики, которая основана на уважении прав национальных меньшинств и конструктивном решении возникающих межнациональных противоречий⁹.

Президент также считает, что "рост различных видов преступности (коррупция, отмывание грязных денег, наркобизнес, контрабанда оружия), равно как проявление узкокланового местничества" внутри государства представляют собой реальную угрозу экономической и социальной безопасности Узбекистана. Особенно опасно, когда эти негативные тенденции имеют место в сфере распределения должностей и благ, когда некоторые нездоровые группы пытаются воспользоваться трудностями экономических преобразований в целях достижения собственных преступных интересов.

И наконец, Президент Каримов подчеркивает, что экологические проблемы также входят в число угроз национальной безопасности. Все это показывает полноту и глубину его понимания проблемы обеспечения безопасности. Экологические проблемы разнообразны и включают в себя опустынивание территорий, усиление засоленности почв, нерациональное использование ограниченных водных ресурсов, загрязнение грунтов промышленными и бытовыми отходами, радиационное загрязнение и др. Но особое значение для страны имеет процесс высыхания Аральского моря — "одна из самых крупных экологических и человеческих катастроф за всю всемирную историю"¹⁰.

Проведенный анализ имеющихся и потенциальных угроз безопасности Узбекистана показывает, что

руководство государства имеет четкое представление о проблемах национальной безопасности страны во всей их полноте, включая социально-экономическое измерение, и не ограничено только традиционным военным аспектом. Источники угрозы могут иметь внутреннее происхождение, могут содержаться в экологических процессах, экономической динамике.

Большинство угроз, определенных Исламом Каримовым, имеют внутренний характер. Следовательно, противостояние этим угрозам предполагает прежде всего эффективную стратегию экономических и социальных преобразований, соответствующую четкую и строгую линию внешней политики. Это означает, что главная цель стратегии внешней политики должна заключаться в создании благоприятных условий для решения внутренних задач, направленных на ликвидацию источников угроз национальной безопасности Узбекистана.

Третье: Стратегия интеграции Республики Узбекистан в мировое сообщество.

Президент Каримов определил стратегические направления для противостояния источникам угроз безопасности. Стержень этих направлений — сохранение и укрепление стабильности, обеспечение сбалансированности внутренней и внешней политики. Достижение внутренней стабильности и равновесия есть принципиальное условие обеспечения стабильности и равновесия во внешней политике. Эффективная внешняя политика может иметь место только при прочной и сбалансированной социально-экономической базе. Поэтому Президент Каримов посвятил специальный труд стратегии внутреннего общественно-экономического развития под названием "Узбекистан по пути углубления экономических реформ". Главное внимание в нем сконцентрировано

ия стратегии экономических и политических реформ, осуществляемых в стране.

Стратегия внешней политики Узбекистана должна быть нацелена прежде всего на обеспечение интеграции страны в мировое сообщество. Это является "не только исторической неизбежностью, но и сильным фактором стабильности". Под интеграцией в мировое сообщество подразумевается слияние с мировой экономической и политической системами на условиях взаимных интересов, верховенство экономических интересов над идеологическими соображениями, приоритет международного законодательства над внутренними законами, участие в мировой системе в соответствии с общечеловеческими нормами¹¹.

В центре такой интеграции находится стратегия "слияния с мировой экономикой". Под этим Президент подразумевает создание "социально ориентированной экономики, но либерального и открытого рынка", гармонирующего с международными экономическими организациями и имеющего свое место в международном разделении труда, вступление в члены таких международных экономических структур, как Организация экономического сотрудничества, Всемирная торговая организация, активное привлечение иностранных инвестиций¹². Таким образом, Узбекистан должен интегрироваться в целый комплекс направлений мирового развития и учреждений международной системы, руководствуясь принципами взаимных интересов.

Для перевода этой общей стратегии в практическую плоскость Президент предлагает ряд основополагающих принципов и мероприятий¹³:

1. Построение сети отношений, обеспечивающих диверсификацию вариантов выбора и параметров

достижения равновесия интересов, предполагающей заключение коллективных договоров в области безопасности, создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

2. Признание окончательными существовавшие между государствами СНГ границы ко времени обретения ими независимости.

3. Разрешение этнических противоречий, существующих в Центральной Азии, конфликтов в Таджикистане и Афганистане мирными путями.

4. Налаживание диалога с мусульманским миром в целях предотвращения возможных столкновений в результате усиления радикально-фундаменталистских течений, организация сотрудничества в деле управления дискуссиями между различными цивилизациями.

5. Начало всеобъемлющего стратегического диалога с Россией, основанного на взаимодействии и взаимных интересах.

6. Укрепление сотрудничества между государствами Центральной Азии в решении экологических проблем.

7. Разработка и принятие комплекса мер по поддержке и защите иностранных инвестиций.

Обобщая взгляды Президента Каримова на внешнюю политику своей страны, нужно выделить следующие моменты:

Во-первых, обеспечение текущих национальных интересов Узбекистана основывается на сохранении связей со странами-партнерами по СНГ.

Во-вторых, последовательное претворение в жизнь политики диверсификации вариантов выбора партнеров через налаживание новых экономических и политических связей с различными региональными и международными силами, постепенная интеграция в региональные и международные организации.

В-третьих, усиление внимания к международным процессам, которые оказывают непосредственное воздействие на национальные интересы Узбекистана. Это означает концентрацию усилий на самых важных для Узбекистана направлениях, расширение масштабов внешних интересов государства в соответствии с его потенциалом.

Четвертое. Функции и механизмы внешней политики.

Развитие внешней политики для любого государства не является самоцелью, а осуществляется ради достижения конкретных результатов, связанных с его общей политикой. Размышления Президента Каримова, изложенные в его трудах, свидетельствуют о том, что он видит главную задачу узбекской внешней политики в придании мощного импульса процессу внутренних экономических реформ.

Внешняя политика, обеспечивая тесные связи с международными организациями, должна положительно отражаться на возрастании мощи Узбекистана в деле противостояния возникающим социально-экономическим угрозам независимости страны. Таким образом, внешняя политика, будучи тесно связанной с внутренним базисом, как было отмечено выше, должна оказывать на него свое положительное влияние.

Поэтому в арсенале возможных механизмов внешняя политика Узбекистана опирается на экономический инструмент. Под этим подразумевается использование экономических возможностей страны для достижения внешнеполитических целей. В то же время внешняя политика должна оказывать благотворное влияние на внутреннюю экономику. Это предполагает осуществление такой внешнеэкономической политики, которая стремится к обеспечению взаимных выгод.

Вместе с тем, акцент на экономических аспектах не означает игнорирование военного инструмента для достижения внешнеполитических целей. Под этим подразумевается наличие хорошо обученных вооруженных сил, способных на быструю мобилизацию для защиты безопасности государства.

В Узбекистане активно формируется офицерский корпус и снижается численность офицеров русской национальности. Согласно статистическим данным, в 1997 году доля офицеров-узбеков достигла 60%, в то время как в 1992 году она составляла всего 6%¹⁴.

С другой стороны, Узбекистан использует в своей внешней политике богатое культурное наследие и активно участвует в межцивилизационном диалоге, начавшемся после окончания эпохи "холодной войны". Этот культурный инструмент является тем мостом, через который развивается общение Узбекистана с мусульманским миром. В частности, создание Международного фонда Имама аль-Бухари и работа по открытию его отделений в различных странах мусульманского мира служат практическим доказательством использования культурного инструмента в достижении внешнеполитических целей Республики Узбекистан.

Пятое. Политика Узбекистана в отношении Содружества независимых государств.

Узбекистан, как уже отмечалось, проводит насыщенную и многовекторную внешнюю политику. В настоящее время страна имеет дипломатические отношения более чем со 120 государствами, функционирует около 35 стационарных посольств. Страна является полноправным членом практически всех политических и многих экономических международных организаций. В республике открыли свои представительства 25 международных правительственных

и 13 неправительственных организаций. Страна стремится к диверсификации своих международных связей и укреплению отношений с разнообразными партнерами. Вместе с тем, одним из главных внешнеполитических направлений для Узбекистана являются взаимоотношения с его традиционными партнерами, входящими в СНГ. При этом отношения с Россией и странами Центральной Азии считаются наиболее важными.

Узбекистан стремится к защите своих традиционных интересов, связанных с этими государствами. Поэтому 21 декабря 1991 года Узбекистан в соответствии с Алматинским договором вошел в СНГ, а 15 мая 1992 года присоединился к Договору о коллективной безопасности, подписанному в Ташкенте с участием России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Армении. В соответствии с его первой статьей, участникам запрещено вступать в любые военные и иные блоки, направленные против кого-либо из них. Провозглашена коллективная ответственность государств, подписавших договор, за защиту границ и обеспечение безопасности стран-членов.

В то же время Узбекистан прилагает все усилия, чтобы предотвратить превращение СНГ в объединение с надгосударственными структурами и отказался от присоединения к Договору четырех (Россия, Казахстан, Кыргызстан и Беларусь), считая его попыткой реанимировать Советский Союз. Президент Каримов подчеркивает, что любые стремления к формированию в пределах бывшего СССР какого-либо союза с большими функциями, чем СНГ, представляют собой попытку изолировать страну от мировой экономики¹⁵. На Ташкентской встрече, проведенной в январе 1993 года, было объявлено о создании организации стран Центральной Азии¹⁶.

Вместе с тем, акцент на экономических аспектах не означает игнорирование военного инструмента для достижения внешнеполитических целей. Под этим подразумевается наличие хорошо обученных вооруженных сил, способных на быструю мобилизацию для защиты безопасности государства.

В Узбекистане активно формируется офицерский корпус и снижается численность офицеров русской национальности. Согласно статистическим данным, в 1997 году доля офицеров-узбеков достигла 60%, в то время как в 1992 году она составляла всего 6%¹⁴.

С другой стороны, Узбекистан использует в своей внешней политике богатое культурное наследие и активно участвует в межцивилизационном диалоге, начавшемся после окончания эпохи "холодной войны". Этот культурный инструмент является тем мостом, через который развивается общение Узбекистана с мусульманским миром. В частности, создание Международного фонда Имама аль-Бухари и работа по открытию его отделений в различных странах мусульманского мира служат практическим доказательством использования культурного инструмента в достижении внешнеполитических целей Республики Узбекистан.

Пятое. Политика Узбекистана в отношении Содружества независимых государств.

Узбекистан, как уже отмечалось, проводит насыщенную и многовекторную внешнюю политику. В настоящее время страна имеет дипломатические отношения более чем со 120 государствами, функционирует около 35 стационарных посольств. Страна является полноправным членом практически всех политических и многих экономических международных организаций. В республике открыли свои представительства 25 международных правительственных

и 13 неправительственных организаций. Страна стремится к диверсификации своих международных связей и укреплению отношений с разнообразными партнерами. Вместе с тем, одним из главных внешнеполитических направлений для Узбекистана являются взаимоотношения с его традиционными партнерами, входящими в СНГ. При этом отношения с Россией и странами Центральной Азии считаются наиболее важными.

Узбекистан стремится к защите своих традиционных интересов, связанных с этими государствами. Поэтому 21 декабря 1991 года Узбекистан в соответствии с Алматинским договором вошел в СНГ, а 15 мая 1992 года присоединился к Договору о коллективной безопасности, подписанному в Ташкенте с участием России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Армении. В соответствии с его первой статьей, участникам запрещено вступать в любые военные и иные блоки, направленные против кого-либо из них. Провозглашена коллективная ответственность государств, подписавших договор, за защиту границ и обеспечение безопасности стран-членов.

В то же время Узбекистан прилагает все усилия, чтобы предотвратить превращение СНГ в объединение с надгосударственными структурами и отказался от присоединения к Договору четырех (Россия, Казахстан, Кыргызстан и Беларусь), считая его попыткой реанимировать Советский Союз. Президент Каримов подчеркивает, что любые стремления к формированию в пределах бывшего СССР какого-либо союза с большими функциями, чем СНГ, представляют собой попытку изолировать страну от мировой экономики¹⁵. На Ташкентской встрече, проведенной в январе 1993 года, было объявлено о создании организации стран Центральной Азии¹⁶.

Государства Центральной Азии Узбекистан считает первой зоной своей внешней политики. Поэтому он стремится к достижению большей степени интеграции с ними, прежде всего на уровне экономики, включая также некоторые аспекты военного сотрудничества. Важно отметить, что Президент Ислам Каримов видит в Центральной Азии не единую культурную или этническую зону в рамках обширного региона Туркестан, а представляет ее географическим пространством, где мирно сосуществуют целый ряд государств на принципах соблюдения взаимных интересов и выгод.

В этом плане первой активной акцией Узбекистана в отношении государств Центральной Азии было проведение в Ташкенте в январе 1993 года встречи глав пяти центральноазиатских государств, на которой было принято решение о налаживании регионального взаимодействия через создание структуры, получившей название "Организация стран Центральной Азии". Ее деятельность нацелена на формирование общего рынка, единого таможенного и информационного пространств, общей системы безопасности всех членов¹⁷. В Бишкекском соглашении, подписанном в 1994 году, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан договорились о создании единого экономического пространства и учреждении Межгосударственного исполнительного комитета из представителей государств-участников соглашения¹⁸. Кроме того, между тремя государствами налажено тесное военное сотрудничество, создан Совет министров обороны, который разрабатывает предложения, направленные на обеспечение региональной безопасности. Государства договорились о координации своей деятельности по обеспечению национальной безопасности каждого из них и коллективной безопасности в

рамках СНГ, создании евроазиатской системы безопасности совместно с ОБСЕ, создании азиатской системы безопасности, основанных на принятии мер взаимного доверия и нормах международной системы безопасности в рамках ООН¹⁹. Для практической реализации этих целей три государства в декабре 1995 года подписали договор о создании трехстороннего совместного контингента миротворческих сил под эгидой ООН²⁰.

Таким образом, очевидно, что Узбекистан рассматривает систему обеспечения безопасности как многоуровневую структуру, которая начинается с национальной безопасности и простирается до создания международных систем коллективной безопасности.

Необходимо также отметить активное сотрудничество Узбекистана с центральноазиатскими государствами в области экологии. Важную роль в налаживании этого сотрудничества сыграла встреча глав государств, состоявшаяся в г. Кызыл-Орде в марте 1993 года. Она была посвящена проблеме Арала. Результатом этой встречи стало создание межправительственной комиссии и ее исполкома, а также Международного фонда по спасению Арала. В январе 1994 года состоялась вторая встреча комиссии в Нукусе, на которой была принята Программа неотложных мер по оздоровлению экологической ситуации в зоне Аральского моря на ближайшие 3—5 лет с учетом особенностей социально-экономического развития региона. По итогам встречи была обнародована Декларация государств Центральной Азии и международных организаций по вопросам развития бассейна Аральского моря²¹.

И, наконец, Узбекистан, в силу его географического положения и экономического потенциала, стремится играть активную роль в урегулировании ре-

гиональных конфликтов — афганского и таджикского. Урегулирование афганского конфликта особенно важно для Узбекистана, так как это открывает стране выход через порт Карачи к берегам Аравийского моря. Это крайне необходимо для такого географически изолированного государства, каким является Узбекистан.

Поэтому страна, в рамках усилий ООН, направленных на прекращение войны в Афганистане, провела 20—22 июля 1999 года на своей земле совещание представителей всех сторон, участвующих в конфликте. Подчеркивая особый интерес к урегулированию затянувшегося конфликта, Президент Каримов лично участвовал в ряде совещаний этой встречи. В результате была подписана Ташкентская декларация о главных принципах мирного урегулирования афганского кризиса. Президент Каримов также постоянно подчеркивает необходимость скорейшего урегулирования конфликта между правительством Таджикистана и исламскими оппозиционными движениями через широкий общенациональный диалог с участием всех сторон с целью выработки условий политического решения межтаджикской проблемы²². Если Ташкентской декларации суждено воплотиться в жизнь, то это будет большой победой узбекской дипломатии в деле урегулирования региональных конфликтов, важным прецедентом в мирном разрешении подобных ситуаций вообще.

Узбекистан стремится к мирному урегулированию экономических и иных проблем в отношениях с государствами Центральной Азии. Это можно проиллюстрировать на примере решения проблемы водных ресурсов между Узбекистаном и Кыргызстаном. Сельское хозяйство Узбекистана в большой степени зависит от поступления воды по рекам, берущим свое

начало в Кыргызстане. Последний в свое время предъявил требование оплатить стоимость воды, поступающей в Узбекистан с его территории. В 1994 году оба государства достигли соглашения, в соответствии с которым Узбекистан взял на себя обязательство снабжать Кыргызстан электроэнергией в зимний период, а последний взамен будет снабжать Узбекистан водой в летний период. Узбекистан готов к проведению дальнейших переговоров по данной проблеме в формах, позволяющих реализовать интересы обоих государств.

Шесток. Узбекистан и его региональные соседи.

Помимо государств СНГ, Узбекистан связан с такими соседями по региону, как Иран, Турция, Пакистан и др. 2 февраля 1992 года Узбекистан вступил в Организацию экономического сотрудничества, членами которой, до вступления государств Центральной Азии, были Турция, Иран и Пакистан.

Членство Узбекистана было утверждено на встрече глав государств ЭКО. Вместе с Узбекистаном в организацию вступили также Туркменистан и Азербайджан, а в ноябре 1992 года — Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Афганистан. Таким образом, общее количество членов ЭКО достигло десяти государств. Усилия этой организации сконцентрированы на решении экономических и технических задач. Центральные органы — конференция глав государств-членов, совет председателей правительств, функциональные комитеты и генеральный секретариат. Организация обладает определенными ресурсами, которые могут сделать ее важным экономическим блоком²³ и дает Узбекистану возможность диверсифицировать своих экономических партнеров.

Со своими партнерами по ЭКО из числа нецентральноазиатских стран Узбекистан стремится под-

держивать экономические отношения, не обремененные политическими обязательствами. Несмотря на то что Турцию с Узбекистаном связывают тесные культурные и этнические узы, тем не менее, последний не стремится к копированию турецкой модели социально-экономического развития, а создает свою, узбекскую модель развития, основанную на реалиях самого Узбекистана.

Страна ввела латинский алфавит, адаптированный к нормам узбекского языка, подобно тому, как это было сделано Турцией в двадцатые годы XX века. Турция проводит ряд инвестиционных проектов в Узбекистане. Сотрудничество также осуществляется в рамках регулярных встреч тюркоязычных стран по проблемам экономики и культуры. Во главе списка вопросов, включенных в повестку дня этой группы, — проблема возрождения Великого шелкового пути, возрождение и сохранение культурного наследия тюркоязычных народов, развитие туризма между этими странами.

Узбекистан также стремится к развитию своих отношений с Пакистаном, в силу того что последний имеет выход к важным морским трассам, которые могут быть использованы Узбекистаном для развития внешней торговли. Особенно активно сотрудничество в вопросах урегулирования афганской проблемы, ибо афганское противостояние препятствует выходу к морским путям через Карачи²⁴. С другой стороны, Узбекистан с настороженностью относится к отношениям между Пакистаном и правящим в Афганистане движением Талибан, особенно в связи с радикальными взглядами представителей этого движения. Узбекистан стремится найти сбалансированную формулу взаимоотношений с Пакистаном, которая позволяла бы обеспечить его экономические

интересы, найти взаимопонимание в вопросах урегулирования афганской проблемы, используя влияние; этого государства на движение Талибан. Именно в этих целях Пакистан был приглашен на Ташкентское совещание по урегулированию афганского кризиса, прошедшее в июле 1999 года.

Седьмое. Отношения Узбекистана с Западом.

Под "Западом" традиционно подразумеваются страны НАТО и ЕС, а также такие европейские структуры, как ОБСЕ, ЗЕС и т.п. Узбекистан с первых дней независимости придает большое значение развитию своих связей с политическими, экономическими и оборонительными структурами Запада. Это объясняется, с одной стороны, стремлением Узбекистана к диверсификации своих внешних связей, а с другой — желанием использовать технико-экономические возможности Запада в переходный период и рассчитывать на его поддержку в процессе интеграции в мировую экономическую систему. В свою очередь, Запад заинтересован в сотрудничестве с Узбекистаном в силу его экономического потенциала, политического веса в Центральной Азии, а также близости его взглядов на вопросы обеспечения безопасности в регионе, в частности на роль Ирана и проблемы Ближнего Востока²⁵. Согласно статистическим данным 1998 года, более одной трети объема внешней торговли Узбекистана приходится на страны Запада.

Узбекистан проявляет особый интерес к широкому сотрудничеству с США. Как подчеркивает Президент Каримов, "развитие и углубление многосторонних отношений с США как ведущей державой мира, с ее громадным политическим, экономическим, военно-техническим и интеллектуальным потенциалом приобретают сегодня для нас приоритетное значение. Соединенные Штаты вносят свой весомый

вклад в процесс обновления, реформирования и демократизации нашего общества, укрепления государственной независимости и суверенитета республики"²⁶.

Отличительной чертой взаимоотношений Узбекистана с Западом является стремление использовать участие Запада в качестве гаранта в деле предотвращения угроз безопасности в Азии. В 1993 году Узбекистан присоединился к ОБСЕ, которая открыла в Ташкенте свое региональное представительство. Узбекистан принимает активное участие в совещаниях ОБСЕ, предлагает свое видение взаимосвязи между безопасностью Европы и Азии. Организация провела в Ташкенте ряд конференций, важнейшей из которых стала Международная конференция по вопросам демократии и прав человека. Узбекистан также стал участником программы "Партнерство во имя мира", осуществляемой в рамках НАТО, и участвует в проводимых по ней учениях. Президент Каримов подчеркивает, что НАТО может стать "фактором стабильности не только в Европе, но и в обширном европейско-азиатском регионе"²⁷. Узбекистан стремится связать региональную систему безопасности Центральной Азии с европейской системой безопасности для установления баланса сил и стабильности. Президент И. Каримов также отмечает политическое совпадение позиций Узбекистана и НАТО по проблемам региональной и глобальной безопасности²⁸.

Хорошо развиты отношения Узбекистана со странами ЕС. В феврале 1996 года Совет ЕС на уровне министров иностранных дел дал согласие на ведение переговоров с Узбекистаном для заключения соглашения о сотрудничестве, которое и было подписано в июле 1996 года. Узбекистан стал вторым государством из числа стран СНГ, которое подписало по-

нищие соглашения. По словам Президента И. Каримова Узбекистан считает это партнерство еще одним важным подспорьем, гарантирующим безопасность и развитие Узбекистана²⁹.

Восьмое. Узбекистан и Организация Объединенных Наций.

В своей книге "Узбекистан на пороге XXI века" Президент Ислам Каримов поясняет, что "когда мы говорим об интеграции в мировое сообщество, то прежде всего подразумеваем наше участие в деятельности ООН"³⁰. Это указывает на то первостепенное внимание, которое Узбекистан придает ООН, рассматривая ее как важнейшее средство интеграции страны в мировую систему с учетом ее громадного потенциала в деле сохранения мира. Страна вступила в ООН в марте 1992 года. Президент Узбекистана участвовал в работе 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где выступил с большой программной речью. В ней он охарактеризовал особенности внешней политики своей страны. Это было первым случаем, когда Узбекистан участвовал в работе ООН на уровне высшего руководства.

За несколько последних лет страна провела у себя многочисленные мероприятия под эгидой ООН, в том числе в 1995 году Международную конференцию по вопросам безопасности Центральной Азии. В ее работе приняли участие представители около 30 государств. В 1999 году в Ташкенте, также под эгидой ООН, состоялось Международное совещание по урегулированию афганского кризиса.

Вместе с тем, Узбекистан имеет свою точку зрения в вопросе реформирования ООН. Вероятно, важнейшим является предложение о расширении количества постоянных членов организации, модернизации ее структуры, форм и методов деятельности по сохранению мира.

Узбекистан также активно сотрудничает с международными экономическими и финансовыми организациями, такими как МВФ, МБРР, ЕБРР.

Девятое. Узбекистан и политика благоприятствования иностранным инвестициям.

В рамках процесса построения социально ориентированной рыночной экономики Узбекистан проводит активную политику поощрения иностранных инвестиций. В соответствии с законодательством Узбекистана иностранный инвестор может заниматься предпринимательской деятельностью на узбекской земле через экономические организации, компании, банки, страховые общества и т.п., которые могут быть созданы совместно с местными физическими и юридическими лицами. Иностранный инвестор имеет также право на создание подобных структур на условиях стопроцентного собственного владения ими, на приобретение имущества и недвижимости, проведение операций с акциями и другими ценными бумагами. Он имеет право на пользование землей (включая возможность ее аренды) и использование природных богатств на условиях концессии.

Проекты, в уставном капитале которых доля иностранного инвестора составляет не менее 10%, считаются проектами с иностранными инвестициями. Иностранным участникам рынка разрешено действовать в любой структурной или юридической форме, не входящей в противоречие с действующими законами Республики Узбекистан. Разрешается создание любого предприятия с участием иностранного капитала как путем основания новых структур, так и через покупку акций уже действующих предприятий, которые выставлены на продажу, или приобретение предприятия в полном объеме. В эту категорию вхо-

дят также объекты, предназначенные для приватизации, Любой объект с участием иностранного капитала должен быть зарегистрирован соответствующим образом. Кроме того, разрешено создание филиалов или представительств и отделений любого инвестиционного проекта, осуществляемого в Узбекистане, за его пределами. Иностранный инвестор имеет право на полное владение, использование и распоряжение своими инвестициями, в том числе на реинвестицию или занятие коммерческой деятельностью как внутри страны, так и за ее пределами.

Иностранные инвестиции в Узбекистане находятся под защитой закона и не могут быть национализированы или конфискованы, за исключением случаев форс-мажорных обстоятельств. Решение о конфискации в такой ситуации принимается Кабинетом Министров, и выплачиваемая компенсация иностранному инвестору должна соответствовать масштабам понесенного ущерба. Узбекские законы гарантируют иностранному инвестору свободу перевода получаемых ими прибылей или других финансовых средств за границу в СКВ, независимо от источников их получения. Законодательством поощряется реинвестирование полученной прибыли в Республике Узбекистан. Иностранные инвесторы могут открывать счета в любой валюте в любом банке Узбекистана без каких-либо ограничений. Они имеют право использовать внесенные на счета денежные средства в местной валюте на покупку иностранной валюты на местной бирже.

Страхование инвестиций и иностранных инвесторов от рисков считается делом добровольным. Система страхования в Узбекистане гарантирует страховую защиту иностранных инвестиций. Страхование осуществляется национальной страховой

компанией "Узбекинвест", которая считается официальным государственным учреждением, а также другими совместными страховыми компаниями с участием иностранных страховых учреждений. Совместные страховые учреждения не несут ответственности за иностранные инвестиции по обязательствам других страховых учреждений, за исключением случаев, оговоренных в подписанных обеими сторонами контрактах. Эта система гарантирует страхование иностранных инвесторов в случаях:

1) конфискации имущества или любого административного либо правового действия, ведущего к конфискации имущества или потере права владения ими, равно как получаемой прибыли, за исключением документов всеобщего действия, не направленных против отдельных субъектов, предпринимаемых в масштабах страны для организации экономической деятельности;

2) войн или гражданских волнений;

3) вмешательства властей в контрактно-правовые отношения между страховыми компаниями и инвесторами;

4) наложения властями любых ограничений на конвертацию национальной валюты, либо на ее перевод за границу;

5) принятия новых законов, направленных против интересов определенных групп инвесторов.

Помимо изложенного, Закон Республики Узбекистан об иностранных инвестициях предоставляет ряд льгот, важнейшими из которых являются:

1. Пятидесятипроцентное сокращение налоговых платежей для тех предприятий, у которых доля экспорта производимой ими продукции превышает 30% от общего объема. Это правило действует одинаково в отношении всех предприятий — национальных, совместных и иностранных.

2. Освобождение от уплаты налогов сроком на пять лет предприятий, осуществляющих инвестиционные проекты, включенные в государственную инвестиционную программу.

3. Предоставление совместным предприятиям с участием иностранного капитала права на беспошлинный ввоз необходимого для их производственной деятельности оборудования.

4. Гарантия участия иностранных юридических лиц в процессе приватизации, в т.ч. недвижимости.

5. Гарантирование права на долгосрочное пользование землей для осуществления инвестиционных проектов.

Споры между иностранными инвесторами и официальными органами власти рассматриваются судебными учреждениями республики, если они не подпадают под действие международных соглашений и договоров, подписанных Узбекистаном. То же распространяется на споры между иностранными инвесторами, иностранными инвестиционными компаниями с другими компаниями, госучреждениями, физическими и юридическими лицами. Споры между инвесторами и иностранными инвестиционными предприятиями по вопросам собственной деятельности рассматриваются хозяйственными судами Узбекистана, могут рассматриваться и за рубежом, с согласия сторон конфликта.

Эти гарантии и льготы привели к тому, что в стране ежегодно увеличиваются масштабы иностранных инвестиций. До октября 1996 года было осуществлено 2397 совместных проектов, в которых участвовали инвесторы из 70 стран мира. Общий объем иностранных инвестиций достиг в 1992 году — 9 млн, а в 1993 году — 18 млн долларов США. Так, в 1998 году было освоено инвестиций в объеме около 1,3 млрд

долларов США. Иностранные инвестиции направляются, главным образом, в такие отрасли, как энергетика, разработка минеральных ресурсов, химическую, машиностроительную и текстильную промышленности. Основная часть крупных инвестиционных обязательств 1995 года пришлось на коммуникации и проекты, связанные с созданием основной инфраструктуры. Одна только немецкая компания "Сименс" заключила контракт на сумму более 900 млн долларов США. На 1 января 1997 года в стране было зарегистрировано более 3,5 тысяч предприятий с участием иностранного капитала³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ:

1. Inpetal;onal Mopelary Ripй. Соттоп кзиез апй Inпег-КериЪис Kelalюпз т Ёе Рогтег иЗЗЯ: Есопоппс кеУеуу, ШазЪтдлоп О.С. IМР РиЪисаНоп, 1992, Table 1. Шетаиопа! Mopelary Ripй. ШЪеЫзгап. Есопоппс Кеуле\у, ШазЫпдхоп Б.С. IМР РиЪисаОопз, 1992.
2. Мухаммед ас-Сайид Салим. Ал-ахамийа ал-нстратйджийа ли Асия ал-Вуста ва ат-танЗкус ад-дувалйй хавла ал-минтака. Ар-Рийад, 1996, с. 119.
3. Р.Б.Оазп. ЕШпо-МатюпаНнп ш 112Ъек1злап. In К.Шапсоо, ей., Сепгга! Азла: Етегдтд Ёе\г Огийег, Ёеелг Ве1Ы: Наг Апапй РиЪисаНопз, 1995, р. 96-116.
4. См.: Центральная Азия: по пути безопасности и сотрудничества. Ташкент: Узбекистан, 1995.
5. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Бейрут, 1997, с. 10. (На араб. яз.).
6. Оштгзепк Казепоу. Сепгга! Азла: Ёа0опа1, Кедюпа1 апй Слоба1 Азрес1з of Бесиплу, т К.М.Ага! апй АЫл Вагака1; ейз., Сепгга! Азла: Inpetal апй Ехлепга! Оупаппез, 1з1атаБаС1: ИцШиле of Кедюпа! ЗгисУез, 1997, р.47.

ГЛАВА Ш. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

- 7 Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Бейрут, 1997, с. 17. (На араб. яз.).
- О Там же, с. 28.
- О Там же, с. 51.
- 10 Там же, с. 74.
- И Там же, с. 170.
- 12 Каримов И.А. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. Бейрут, 1996, с. 87-90. (На араб, яз.)
- 13 Там же, с. 31, 47, 168, 175.
- 14 Дж. Шараф. Мин Русйа хатга Карабах: Сира' ал-кавмйат фй дувал Асия ал-Вуста ва ал-Кавказ. Бейрут, Марказ ад-дира-сат ал-арманййа, 1998, с. 203.
- 15 Макзисли Назап Ыип. ШЪеИзийаш ап Етегдеп! Кедюпа! Рол^ег. К.едюпа! 50сИез (ЫатаЪай). Зргтд 1999, УО1. 17 (2), р. 70.
- 16 Мухаммад ас-Сайид Салим. Ал-Ихтималат ал-мустакбалййа ли татаввур Кумунвелс ад-дувал ал-мустакилла. Доклад на симпозиуме: "Ал-ваган ал-'арабий ва Кумунвелс ад-дувал ал-мустакбал". Ал-Кахира, 1994, с. 496.
- 17 Сами 'Имара. Кимма Ташканд ту'аккид фаши ал-Кумунвелс. "Ал-мусаввир", Ал-Кахира, 15 йаниййр 1993.
- 18 5. ТетегЪек. Ргодгез т Сепйга! Азлап Есопотк: ИпедгаЦоп. К.М.Аге! апи Аби! Вагака!, виз., ор.сИ., р. 111.
- 19 О. Казепоу. Ор.сп., р. 40—49.
- 20 Там же, с. 55.
- 21 Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Бейрут, 1997, с. 75-76. (На араб. яз.).
- 22 Дж. Шараф. Мин Русйа хатга Карабах: Сира' ал-кавмйат фй дувал Асия ал-Вуста ва ал-Кавказ. Бейрут, Марказ ад-дира-сат ал-арманййа, 1998, с. 202.
- 23 Ахмад 'Абд ал^Ванйс. Ат-таджамму'ат ал-иктисадййа ли-джумхурййат Асия ал-Вуста ал-исламййа. По материалам симпозиума "Мустакбал ал-'алакат ал-'арабиййа ма'а джум-хурййатА;йа ал-Вуста ал-исламййа", ар-Рййад, 1996, с. 388—391.
- Talaal \Д/12aral: С15 апи ЕСО: ОрИопз Гог Сеп1га! Азлап 51ales, т Моотз АЪтаг, ей., Соп1етрогагу Сеп1га! Азла, КагасЫ: ЧпггезИу ог КагасЫ, 1995, р. 51-64.

УЗБЕКИСТАН: ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЛИДЕР

- 24 МакзисЫ Навал 1Чип. Ор.сй., р. 62-63.
- 25 Там же, с. 72.
- 26 Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Бейрут, 1997, с. 183. (На араб. яз.).
- 27 Там же, с. 183.
- 28 Там же, с. 179.
- 29 Там же, с. 181.
- 30 Там же, с. 177.
- 31 Об иностранных инвестициях в Узбекистане см.: "Узбекистан", ал-Кахира, ас-сундук ал-иджтима'ий ли ат-танмийа ва ас-сундук ал-Мисрий ли ат-та'аввун ал-фанний ма'а дувал ал-Кумунвелс, 1998, фибраййр.
Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ, Бейрут, 1996, с. 96-98. (На араб. яз.).
Роге^дп СарИа1 ш. ШГьеЫзхап. №а\$1ап РПе. Тигкеу: N0. 67, ОсЪБег 96/2, р. 3.
Беда1 Ргосейиге гог Ше ЕзгаЪНзьтеШ о! Роге1дп СарИа!
Сотрашез т ШГьек1з1:ап. Шазхап РЦе. Тигкеу: N0. 118, АргП 1998.

УЗБЕКСКОАРАБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

После изложения основных направлений внешней политики Республики Узбекистан целесообразно обратить внимание на развитие ее двусторонних отношений с арабскими государствами. Для того чтобы всесторонне раскрыть содержание современного взаимодействия между Узбекистаном и арабским миром необходимо взглянуть на исторические корни этих отношений. Наряду с этим, в данной главе предпринята попытка определить интересы, связывающие Республику Узбекистан с арабскими государствами, а также рассмотреть политические стратегии, применяемые обеими сторонами для реализации этих интересов. Здесь же дается обзор основных направлений развития двусторонних отношений Республики Узбекистан с ведущими арабскими государствами, установившими с ней экономическое и политическое взаимодействие, на фоне всей совокупности проблем и задач, которые воздействуют на эти отношения. Наконец, предлагается ряд рекомендаций, которые могут содействовать активизации и расширению узбекско-арабских отношений.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ УЗБЕКСКО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЙ

История узбекско-арабских связей восходит к VII веку н.э., когда Центральная Азия была включена в состав Арабского халифата в эпоху Омейядов.

Начало было положено в 633 году продвижением арабских войск на Восток. По истечении четырех лет арабы завоевали Сасанидскую империю, откуда двинулись в сторону Мавераннахра, расположенного между реками Амударья и Сырдарья. В 674 году арабские войска под предводительством Убайдуллы Зияда покорили Среднюю Азию. В 705 году Кутайба б. Муслим аль-Бахили был назначен наместником Хорасана. Вероятно, эту дату можно считать реальным началом арабо-мусульманского закрепления в Средней Азии.

В 709 году, после многочисленных попыток, Кутайба б. Муслим смог войти в Бухару, а в 712 году — в Хорезм и Самарканд. В начале 715 года арабские войска вошли в Фергану, ставшую последней точкой, которой они достигли на Востоке¹, и установили свою власть над всей Средней Азией. Однако этим дело не закончилось. Потребовался еще целый век для закрепления здесь арабо-мусульманской власти.

Некоторые узбекские исследователи считают, что арабо-мусульманское завоевание Средней Азии стало возможным из-за междоусобиц местных феодалов. Они также отмечают, что арабские предводители придавали Средней Азии большое значение, "в большинстве случаев использовали мирные средства и освобождали принявших ислам от уплаты налогов: хараджа и джизьи"².

При этом отмечается, что "нельзя сравнивать арабское завоевание с монгольским, русским или большевистским", поскольку привнесенный арабами ислам в Средней Азии сыграл положительную роль в объединении городов, стран, различных племен и народов, а также в развитии торговых и других связей между ними. Он оказал также большое влияние на этику и обычаи местных народов, способствовал

искоренению отдельных социальных пороков"³. Через арабский язык народы Средней Азии смогли познакомиться с трудами греческих ученых и китайскими изобретениями.

С другой стороны, среднеазиатские народы, в авангарде которых стояли узбеки, внесли огромный вклад в арабо-мусульманскую культуру. Они дали миру таких выдающихся ученых, как астроном Ахмад Аль-Фаргони (умер в 850 г.), математик Мухаммад бин Муса аль-Фаргони (783—850), философ Абу Наср аль-Фароби (873—950), медик Абу Али ибн Сино (980—1037), энциклопедисты Абу Райхан аль-Беруни (973—1048), Фахриддин ар-Рази, лингвист аз-Замахшари (1075—1144). Весомый вклад узбекского народа в сокровищницу мировой цивилизации продолжался на протяжении многих веков и до сих пор оказывает свое благотворное влияние на арабо-мусульманскую культуру.

Особую роль в обогащении мусульманской цивилизации сыграл Абу Абдуллах аль-Бухари (809—869), оставивший после себя более 20 трудов по хадисоведению и истории. Самый знаменитый его труд "аль-Джамиъ ас-Сахих" ("Достоверный сборник") включает в себя 7250 хадисов пророка. К знатокам хадисов относятся также Абу Лайс ас-Самарканди (785—868) и аль-Хамазани (1048—1140). Узбекские ученые трудились в Дамаске, Багдаде, Басре и Каире, где оказали большое влияние на арабо-мусульманскую культуру.

В то же время, в процессе этого взаимодействия арабы селились в Центральной Азии, либо создавая изолированные поселения — колонии, либо оставаясь жить в городах. Что касается первой формы присутствия, то в результате борьбы между отдельными арабскими племенами они основали здесь различные колонии. Исследователи отмечают, что некото-

рые из арабских поселений сохранились до настоящего времени в Бухарской области, Самарканде и Термезе. Вместе с тем, часть арабов проживала непосредственно в таких крупных городах, как Самарканд и Бухара, где они ассимилировались с местным населением, в отличие от колонистов, которые сохранили некоторые свои особенности и до сих пор называют себя арабами⁴.

Монгольское завоевание Центральной Азии в XII—XIII веках, в результате которого в этом регионе образовалось Монгольское государство, привело к ослаблению связей между арабами и местными народами, что особенно сказалось на распространении арабского языка и культуры. Однако это завоевание не отразилось на исламе, так как монголы приняли мусульманскую веру. В таких условиях Амир Темура (1336—1405) основал в Мавераннахре государство, границы которого протянулись до Ирана, Афганистана и Кавказа. Империя Темура сыграла важную роль в истории стран Востока и усилиями династии Бабура распространила ислам на юге Азии, внося огромный вклад в культуру и цивилизацию стран этого региона. Важно отметить, что на месте этого государства, в Туркестане, позднее возникло узбекское государство.

Существует ряд причин того, что Центральная Азия избежала арабизации, в отличие от Сирии и Египта. Наиболее важной из них, наряду с отбытием на свою историческую родину большой группы арабов для участия в борьбе между омейядами и аббасидами, стало осложнение межплеменных отношений между арабами Хорасана и Мавераннахра⁵.

В результате внутренних междоусобиц государство Темура распалось на Хивинское, Кокандское ханства и Бухарский эмират. Это подготовило почву для захвата Центральной Азии Россией в XIX веке, в

том числе и узбекских земель. Российское правление также внесло свой вклад в разрыв связей между узбекским и арабским народами, как в период царизма, так и в советскую эпоху⁶. В период "холодной войны", развернувшейся между СССР и США после второй мировой войны, контакты советских республик с арабскими государствами проходили только по официальным каналам и были представлены в основном Москвой. Очень редко, и только через советское руководство, происходили контакты между арабскими столицами и Ташкентом. По словам З. Мунавварова, "в период царской оккупации и большевистской революции было покончено со всеми попытками установить какие-либо прямые контакты между нашей страной и арабским миром"⁷.

Тем не менее, культурные связи между узбеками и арабами не были окончательно разрушены. Именно на их основе, дополненной новыми контактами, начали строиться нынешние узбекско-арабские отношения.

Можно сказать, что известие о независимости Узбекистана и других государств Центральной Азии в 1991 году застигло арабов врасплох. Из-за слабости прямых контактов между Узбекистаном и арабскими государствами, которые устанавливались под жестким контролем советского центра, провозглашение независимости Узбекистана было абсолютно неожиданным для арабов, о чем говорило их медленное, поначалу, сближение с этой страной. Они осторожно прощупывали путь к Узбекистану и пытались определить, насколько контакты с этой республикой могут повлиять на отношения с СССР, а затем с Российской Федерацией. В первой половине 90-х годов было организовано большое количество конференций и семинаров с целью определить основные вехи

на пути в Центральную Азию, в том числе в Узбекистан⁸. Несмотря на то что арабские государства быстро признали независимость Узбекистана, а некоторые обменялись с ним дипломатическими представительствами, узбекско-арабские политические и экономические отношения развивались медленно. Завоевание независимости государствами Центральной Азии в 1991 году подтолкнуло Лигу арабских государств (ЛАГ) принять в марте 1992 года решение, призывающее членов этой организации активизировать отношения с государствами этого региона, открыть посольства в их столицах и наладить сотрудничество во всех сферах, включая открытие арабских культурных центров⁹. Однако в практическую плоскость это решение перешло только через несколько лет. Причин этому было несколько. Одна из важнейших заключалась в том, что арабские государства были поглощены анализом результатов войны в Персидском заливе (1990—1991), которая привела к распаду арабской региональной системы безопасности и подтолкнула арабские страны к скорейшему решению вопросов обеспечения безопасности в своем регионе. Еще одной причиной явилось то, что вследствие падения цен на нефть и увеличения расходов на вооружение, финансовые ресурсы арабских стран Персидского залива значительно сократились. Все это ослабило возможности этих государств установить развитые экономические отношения с Узбекистаном¹⁰.

УЗБЕКско-АРАБские ВЗАИМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Из анализа новой ситуации, возникшей в Центральной Азии после завоевания независимости ее государствами, проведенного арабскими исследова-

сельскими учреждениями и аналитическими центрами, становится ясно, что между Узбекистаном и арабскими государствами существует комплекс взаимных ПИ гересов, который требует выработки соответствующих политических стратегий, гарантирующих их защиту. Приоритетные интересы арабских государств в Узбекистане можно сформулировать в следующем обобщенном виде:

1. Независимое политическое и экономическое развитие Узбекистана.

После обретения независимости странами Центральной Азии стало ясно, что между различными региональными и мировыми державами идет конкурентная борьба за влияние на политическое и экономическое развитие стран этого региона. Некоторые наблюдатели называют ее "новой большой игрой", в отличие от так называемой "большой игры", которая развернулась в Центральной Азии в XIX веке между Россией и Великобританией. Окончательный результат этого современного соперничества неизбежно окажет влияние и на арабский мир. Узбекистан находится в центре Азии и все, что происходит там, определенным образом сказывается на арабском мире и на Ближнем Востоке в целом. Что бы то ни было — региональные конфликты в Центральной Азии, угроза возникновения гонки вооружений в регионе или создание зоны, свободной от ядерного оружия, — все эти процессы Субязательно окажут свое воздействие на арабские государства. Именно этим объясняется их заинтересованность в том, чтобы страны Центральной Азии, в авангарде которых находится Узбекистан, шли своим, особым путем развития, основываясь на видении их народами и правящими элитами своих национальных интересов, а также чтобы ни одна региональная или мировая держава не стала гегемоном в регионе¹¹.

2. Экономические интересы.

Как уже не раз отмечалось, благодаря центральному положению Узбекистана в регионе, наличие богатейших природных и человеческих ресурсов и активному освоению современных технологий, арабский мир видит в нем потенциального партнера для осуществления экономического обмена, инвестирования арабского капитала, а также возможного использования узбекского опыта и научного потенциала. Как отметил один из арабских исследователей, узбекская нация "представляет собой большой культурный и стратегический потенциал, огромные научные возможности, а также большую военную мощь. Направление, которое приобретет конкуренция между региональными силами вокруг него, обязательно отразится на балансе сил в регионе Ближнего Востока"¹².

3. Стратегические интересы.

После завоевания независимости Узбекистан вступил в мировое сообщество и начал играть ключевую роль в своем регионе, направленную на урегулирование региональных конфликтов и создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Ясно, что Узбекистан — одна из главных сил в Центральной Азии. С учетом сложившихся культурных связей между арабами и узбеками, отношения арабского мира с Центральной Азией несомненно должны осуществляться через Узбекистан. Кроме того, роль арабов в этом регионе в целом во многом будет определяться той ролью, которую они будут играть в Узбекистане.

4. Пропаганда умеренного ислама в противовес радикальным религиозным течениям.

После обретения независимости в Центральной Азии появились радикальные религиозные течения, стремившиеся к открытому столкновению с властями.

ми и насильственному изменению политического строя государств. На эти течения указал Президент И.А. Каримов в своем определении источников угрозы безопасности Узбекистана. Некоторые из них, с помощью так называемых "арабских афганцев", получали поддержку со стороны афганских моджахедов. Сами моджахеды после ухода советских войск из Афганистана развязали подрывную деятельность в своей стране. Очевидно, что последователи этих течений не знакомы с подлинным обликом ислама. Их распространение в регионе может оказать самое негативное влияние не только на жизнь народов Центральной Азии, но и арабских стран. В связи с этим, арабские государства осознают необходимость повлиять на этот процесс путем возвращения к истинному значению ислама, распространения исламской культуры в ее умеренных проявлениях и развития узбекско-арабских культурных связей.

Интересы, связывающие Узбекистан с арабскими государствами, можно сформулировать следующим образом:

1. Арабский мир как пространство для диверсификации внешнеполитических партнеров Узбекистана.

В свете международного соперничества вокруг Центральной Азии, арабский мир предстает как географически близкое к этому региону пространство, связанное с Узбекистаном культурными узами и располагающее огромными экономическими возможностями. При этом арабские государства не преследуют каких-либо корыстных региональных или политических целей в Узбекистане. Таким образом, интенсивное взаимодействие Узбекистана с арабским миром отвечает одному из его основных внешнеполитических устремлений, которое выражается в расширении и разнообразии внешнеполитических

контактов. Фактически речь идет о создании новой стратегической области, позволяющей развивать равноправное внешнеполитическое взаимодействие с международными силами. Очевидно, что чем больший выбор открывается перед Узбекистаном в международных отношениях, тем выше его способность свободно действовать на мировой арене и использовать благоприятные условия, предоставляемые ему международными партнерами.

2. Экономические интересы.

Арабский мир представляет собой значительную экономическую и финансовую силу, способную инвестировать в Узбекистан значительный капитал, что помогло бы ему эффективно развивать свое хозяйство. Кроме того, некоторые арабские государства обладают необходимым техническим опытом в государственном строительстве, особенно в период перехода к рыночным отношениям, а также опытом в развитии банковской и экономической систем. Эти страны располагают возможностями для подготовки специалистов, что помогло бы Узбекистану в создании кадровой базы в различных сферах деятельности.

3. Культурная и цивилизационная роль Узбекистана.

Арабский мир представляет для Узбекистана широкое пространство и является для него воротами, через которые открывается возможность для выполнения его культурной миссии в мусульманском мире, благодаря тому культурному наследию, которое оказало огромное влияние на арабские народы во многих сферах. Арабский мир, например, высоко оценивает роль, которую сыграл Имам аль-Бухари в сборе и уточнении хадисов пророка. На этом основании Узбекистан способен выполнять важную культурную роль в арабо-мусульманском мире.

Основываясь на понимании своих взаимосвязанных интересов, Узбекистан и арабские государства

начали формировать политику, гарантирующую их реализацию и защиту. Логично, что исходной точкой для этой политики стало установление и развитие политических отношений между Узбекистаном и арабскими государствами. В этих целях Президент И.А. Каримов посетил в 1992 году Египет и Саудовскую Аравию, где подписал соглашения об установлении дипломатических отношений и большой пакет договоров между Узбекистаном и обоими государствами. В настоящее время в Ташкенте функционируют дипломатические представительства Египта, Саудовской Аравии, Иордании, Алжира и Палестины. С другой стороны, в Каире и Эр-Рияде открыты посольства, а в Дубае и Джидде — консульства Республики Узбекистан.

Арабские государства однозначно поддержали инициативу Узбекистана о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. В работе Международной конференции "Центральная Азия — зона, свободная от ядерного оружия", которая состоялась в Ташкенте в сентябре 1997 года, участвовали представители многих стран арабо-мусульманского мира. Египетская делегация объявила, что формирование безъядерной зоны в Центральной Азии является стимулом для создания подобной зоны на Ближнем Востоке¹³.

В то же время, арабские страны начали развивать экономические отношения с Узбекистаном. Но они, несмотря на их значение, все же остаются ограниченными по причине истощения финансового потенциала государств Персидского залива или отсутствия достаточного практического опыта работы в Узбекистане. Арабские государства Персидского залива продолжают придерживаться политики постепенного вхождения в рынок Узбекистана и концентрируются на краткосрочной деятельности, в частности на

торговых операциях и контрактах. Что касается остальных арабских государств, то они испытывают недостаток в иностранной валюте. Для решения этой проблемы между Египтом и Узбекистаном достигнуто соглашение о взаимокompенсационной сделке на сумму 30 млн долларов, подписанное в 1992 году¹⁴.

Египет и Саудовская Аравия активизировали сотрудничество с Узбекистаном в культурной и религиозной области через университет аль-Азхар, Ассоциацию исламского мира и отделение благотворительной мусульманской организации по оказанию экстренной помощи (ИГАСА) в Узбекистане. Египет открыл в Ташкенте свой культурный центр¹⁵.

В Узбекистане создан Международный фонд Имама аль-Бухари и планируется создание его отделений в ряде мусульманских стран.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

*Узбекско-египетские отношения*¹⁶

Египет признал независимость Узбекистана 24 декабря 1991 года. В январе 1992 года египетская делегация во главе с доктором К. аль-Ганзури, в то время — заместителем премьер-министра АРЕ, посетила Ташкент. В ходе визита состоялось подписание Совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений между двумя государствами. В мае 1993 года в Ташкенте открылось египетское посольство, а в октябре 1995 года, в ходе визита министра иностранных дел Республики Узбекистан А.Х. Камилова в Каир, открылось посольство Узбекистана в Египте.

В декабре 1992 года Президент И.А. Каримов посетил Египет с официальным визитом. Были подпи-

саны соглашения об основах сотрудничества между Египтом и Узбекистаном, о защите и стимулировании инвестиций между двумя государствами, об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, О воздушных перевозках и транспорте. С целью решения проблемы недостаточности иностранной валюты было заключено Соглашение о взаимокompенсационных сделках как форме торгового оборота между Узбекистаном и Египтом. Вышеуказанные документы стали правовой основой для развития узбекско-египетских отношений.

В апреле 1992 года Министерство пищевой промышленности Узбекистана и египетская фирма по производству сахара подписали соглашение о сотрудничестве. В сентябре 1993 года был подписан Протокол о сотрудничестве в области исламских дел и вакуфов. В мае 1995 года, во время визита египетского министра образования в Ташкент, министерства образования обеих стран заключили Соглашение о сотрудничестве. В том числе была достигнута договоренность о сотрудничестве между Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан и университетами аль-Азхар и Каира, а также — о сотрудничестве в области науки и образования между Ташкентским и Каирским университетами. В октябре 1995 года стороны подписали Соглашение о сотрудничестве в области туризма, а в июле 1996 года — о сотрудничестве в области сельского хозяйства. Была создана Совместная узбекско-египетская комиссия, первое заседание которой состоялось в Ташкенте в июне 1996 года под председательством министров экономики обоих государств, а второе прошло в Каире в июле 1997 года.

Надо отметить, что уровень торгового оборота между двумя странами пока невелик. Объем торговли между Узбекистаном и Египтом в 1996 году дос-

тиг примерно 2,45 млн египетских фунтов (менее 1 млн долларов США), из них 2 млн ег. фунтов приходится на египетский экспорт. Существует несколько причин ограниченности объема торговли. Это, прежде всего, большие расходы на воздушную транспортировку египетской и узбекской продукции из-за отсутствия прямой воздушной линии между двумя государствами. Например, транзитная транспортировка одного контейнера через Турцию обходится приблизительно в 6,5 тыс. долларов США. В этой связи открытие прямой авиалинии между Ташкентом и Каиром — дело, необходимое для активизации торгового обмена. Кроме того, Узбекистан придает первостепенное значение использованию свободных валютных ресурсов для закупки современных технологий, развития инвестиций и обеспечения своих основных потребностей.

Египетские инвесторы до сих пор нуждаются в информации об узбекском рынке, как для изучения его потребностей, так и для определения путей сотрудничества. В июне 1996 года в Ташкенте была организована выставка египетских товаров с участием 62 компаний. Очень важно было бы повторить это мероприятие и одновременно организовать подобную выставку узбекской продукции в Каире. Это необходимые мероприятия для обмена информацией о возможностях обеих стран.

Египетский фонд сотрудничества со странами СНГ, основанный Министерством иностранных дел АРЕ, проявляет большое внимание к Узбекистану. С момента его учреждения, Фонд предоставил Узбекистану более 170 специальных стипендий для подготовки кадров и повышения их квалификации в специализированных центрах и институтах Египта, включая Академию полиции, Банковский институт, Институт дипломатических исследований при МИД

ЛРЕ, Центральный аппарат организации и управления, Центр информации и поддержки решений при Кабинете Министров АРЕ, Генеральную организацию по туризму, Национальный транспортный институт, Международный центр сельского хозяйства, Институт стратегических исследований, Союз по телевидению и радиовещанию, Международный центр по подготовке и консультациям, Организацию электрификации Египта, Институт геологических исследований.

В июне 1995 года Фонд направил четырех египетских специалистов Министерства мелиорации АРЕ для проведения предварительных консультаций по подготовке плана работ египетских специалистов в программе спасения Аральского моря. В январе 1996 года в Узбекистане побывал проректор Каирского университета, который прочел курс лекций об исторических связях Узбекистана и Египта. Египетский фонд также направил профессоров Центра азиатских исследований при факультете экономики и политических наук Каирского университета для чтения лекций в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан. Египет предоставил 20 грантов узбекским студентам для обучения арабскому языку на годичных курсах при египетских университетах. Кроме того, было предоставлено еще около 20 стипендий студентам из Узбекистана для обучения на отделениях арабского языка египетских университетов и получения степени бакалавра. Египетское Министерство образования направило шесть преподавателей арабского языка на работу в университеты Ташкента, Самарканда, Бухары и Намангана, в дополнение к пяти преподавателям, ранее прибывшим из университета аль-Азхар.

В ноябре 1994 года в Ташкенте, в ходе визита министра образования АРЕ, открылся Египетский культурный центр. Египетская сторона предоставила Узбекскому телевидению право на показ египетских сериалов на религиозную тему, а телевидение АРЕ передало в дар узбекским коллегам станцию, с помощью которой можно принимать программы египетского спутникового канала.

В марте 1997 года министр сельского хозяйства Узбекистана посетил Египет, где договорился со своим арабским коллегой о подготовке узбекских специалистов в Международном центре сельского хозяйства (АРЕ) для обучения современным методам работы в сельском хозяйстве, а также о передаче новейших сортов зерновых культур Узбекистану.

В свою очередь, Узбекистан поддержал избрание египетских кандидатов на ответственные посты и должности в различных международных организациях, включая избрание доктора Фатхи Сурура в руководство Международным парламентским союзом, доктора Фуада Рияда — в члены Международного суда над военными преступниками в бывшей Югославии, доктора Муфида Шихаба — в члены Исполкома ЮНЕСКО, доктора Худа Бадрана — в члены комитета ООН по правам ребенка, а также вступление Египта в члены Исполнительного консультативного комитета Всемирного почтового союза, Совета управления Международного союза связи и Комиссии ООН по запрещению пыток.

Можно утверждать, что перспективы развития узбекско-египетских отношений очень обширны. К важным рекомендациям по их развитию относятся открытие прямой авиалинии между Ташкентом и Каиром, создание постоянно действующей выставки египетских товаров в Узбекистане, создание совместных предприятий в области производства медика-

ментов и стимулирование совместных проектов посредством финансирования Европейского банка реконструкции и развития, который может осуществлять финансирование проектов частного сектора.

Перечень соглашений, подписанных между Республикой Узбекистан и Арабской Республикой Египет, включает:

1) Соглашение об отношениях и основах сотрудничества между Узбекистаном и Египтом, декабрь 1992 года.

2) Соглашение о защите и стимулировании инвестиций между Республикой Узбекистан и Арабской Республикой Египет, декабрь 1992 года.

3) Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между двумя государствами, декабрь 1992 года.

4) Соглашение о воздушных перевозках и транспорте, декабрь 1992 года.

5) Соглашение между министерствами высшего и среднего образования о сотрудничестве в области образования, май 1995 года.

6) Соглашение о сотрудничестве между Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан и университетом аль-Азхар, май 1995 года.

7) Соглашение о сотрудничестве в области науки и образования между Ташкентским государственным университетом и Каирским университетом, май 1995 года.

8) Протокол о сотрудничестве в области исламских дел и вакуфов, сентябрь 1993 года.

9) Четыре соглашения о сотрудничестве между Ташкентским государственным институтом востоковедения и университетами городов Каир, Заказик, Асьют, а также Центром восточных исследований при Каирском университете, май 1992 года.

10) Программа по выполнению соглашения о научно-культурном сотрудничестве между ТашГИВ и Каирским университетом, май 1992 года.

11) Соглашение об открытии культурно-образовательных центров в Египте и Узбекистане, май 1992 года.

12) Соглашение между Министерством пищевой промышленности Узбекистана и Египетской компанией по производству сахара, апрель 1994 года.

Отношения между Узбекистаном и Саудовской Аравией

Королевство Саудовская Аравия официально признало Узбекистан 30 декабря 1991 года. В феврале 1992 года стороны подписали Меморандум об установлении дипломатических отношений. В апреле 1992 года Президент И.А. Каримов посетил Саудовскую Аравию с официальным визитом. В ноябре того же года в Джидде было открыто узбекское консульство, а в мае 1995 года в Эр-Рияде начало функционировать Посольство Республики Узбекистан. В марте 1997 года в Ташкенте открылось Посольство Саудовской Аравии, в мае 1995 года Саудовскую Аравию посетил министр иностранных дел Республики Узбекистан А.Х. Камиллов, подписавший в ходе визита несколько соглашений по вопросам инвестиций, торговли, культуры, спорта и по делам молодежи¹⁷.

В 1992 году Саудовская Аравия передала Узбекистану в качестве помощи 800 тыс. тонн пшеницы¹⁸. В 1997 году саудовские бизнесмены учредили Международную компанию по инвестициям в страны Центральной Азии. В июне того же года Саудовскую Аравию посетила узбекская делегация для проведения переговоров по стимулированию инвестиционных

проектов. В ходе визита было подписано Соглашение о разработке совместных проектов в областях пищевой промышленности и строительства. Завершились переговоры о создании узбекско-саудовской компании по производству пластиковых труб в Узбекистане. В настоящее время идут переговоры о создании совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между двумя странами. Объем торгового оборота между Узбекистаном и Саудовской Аравией достиг в 1997 году 2,83 млн долларов США. Объем узбекского экспорта в Саудовскую Аравию исчислялся 1,442 млн долларов США.

В июне 1997 года ректор Ташкентского государственного института востоковедения профессор П. Ибрагимов посетил Саудовскую Аравию, а в октябре того же года министр высшего образования Саудовской Аравии приехал с визитом в Узбекистан. В настоящее время узбекские студенты обучаются в саудовских университетах¹⁹.

Отношения между Узбекистаном и ОАЭ

В декабре 1991 года Объединенные Арабские Эмираты признали независимость Республики Узбекистан и 25 октября 1992 года подписали Соглашение об установлении дипломатических отношений. В самом начале эти отношения основывались на связях республики с эмиратами Шарджа и Дубай. В ноябре 1992 года в Дубае открылось консульство Республики Узбекистан, статус которого затем был поднят до Генерального консульства. В конце 1992 года Узбекистан принял участие в Международной выставке "Экспо-92" в Дубае. В декабре 1994 года делегация правительства эмирата Дубай посетила с официальным визитом Узбекистан, а в мае 1997 года в Дубай прибыл заместитель министра внутренних дел Б. Парпиев. В ходе визита был подписан Меморандум о

взаимопонимании между Министерством внутренних дел Узбекистана и руководством полиции Дубая. В октябре—ноябре 1997 года начальник полиции Дубая посетил Узбекистан.

В феврале 1992 года была открыта воздушная линия между Ташкентом и Шарджей, по которой осуществляются регулярные рейсы НАК "Узбекистан хаво йуллари".

В ноябре 1997 года отношения между Узбекистаном и ОАЭ получили новый импульс к развитию. Делегация во главе с заместителем Премьер-министра Республики Узбекистан Б. Хамидовым посетила Объединенные Арабские Эмираты. В рамках этого визита состоялись переговоры с заместителем Премьер-министра ОАЭ шейхом Султаном бин Зайедом аль-Нахаяном. Также во время визита состоялся семинар на тему "Как организовать бизнес в Узбекистане", в ходе которого был подписан ряд протоколов о сотрудничестве между фирмами Узбекистана и ОАЭ. В марте 1997 года в Дубае был организован еще один семинар с целью ознакомить бизнесменов из ОАЭ с экономическими возможностями Республики Узбекистан. В ноябре 1998 года Эмираты посетил министр иностранных дел Узбекистана А.Х. Камиров. В ходе его визита были подписаны Соглашение о воздушных перевозках и транспорте и Соглашение о стимулировании и защите инвестиций.

Объем торгового оборота между Узбекистаном и Эмиратами в 1997 году достиг 75,671 млн долларов США, что является наивысшим показателем сотрудничества между Узбекистаном и арабскими странами. Торговый баланс сложился в пользу ОАЭ. Его экспорт достигает примерно 64,68 млн долларов США, основную часть которого составляет реэкспорт товаров из эмирата Дубай. Учрежден ряд совместных компаний, которые действуют, в основном, в торговой сфере.

Узбекско-кувейтские отношения

Государство Кувейт признало независимость Республики Узбекистан в 1992 году, а в июле 1994 года между государствами было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений. Причиной запоздалого начала этих отношений стал второй военный конфликт в Заливе, во время которого Кувейт оказался театром военных действий. Естественно, что кувейтское руководство определенное время было занято исключительно этим кризисом, прежде чем принялось за восстановление своих внешних связей. Посол Республики Узбекистан в Саудовской Аравии был назначен послом в Кувейте по совместительству. В свою очередь, Посол Кувейта в Российской Федерации с февраля 1999 года представляет свою страну и в Узбекистане.

Узбекско-кувейтские отношения развиваются постепенно. Объем торгового оборота между двумя государствами пока небольшой. В мае 1997 года в Ташкенте была зарегистрирована совместная кувейтско-узбекско-афганская фирма Анвар аль-Худа по производству и продаже мебели. Кувейтский Фонд Абдель Азиза аль-Бабтина финансирует обучение около 100 узбекских студентов в Каирском университете. В 1995—1998 годах ряд студентов ТашГИВ проходили обучение в Кувейтском центре языков. Вышеуказанный фонд также оплачивает работу египетских преподавателей арабского языка в ТашГИВ. В 1996 году ректор этого института профессор Н. Ибрагимов стал лауреатом премии Абдель Азиза аль-Бабтина, присуждаемой потомкам Имама аль-Бухари: Комитет мусульман Азии, штаб-квартира которого находится в Кувейте, в августе 1996 года открыл свое отделение в Ташкенте.

Узбекско-палестинские отношения

Организация освобождения Палестины (ООП) признала независимость Узбекистана в декабре 1991 года, а в сентябре 1994 года председатель ООП Ясир Арафат посетил Узбекистан в качестве руководителя Палестинской администрации. В ходе визита Я.Арафат встретился с Президентом И. А. Каримовым. В декабре 1994 года Посол Палестины Набиль аль-Лаххам вручил свои верительные грамоты министру иностранных дел Узбекистана. Узбекистан официально признал Палестинскую национальную администрацию, что было выражено в визите министра иностранных дел Узбекистана А.Х. Камилова в Палестину в апреле 1997 года, а затем во время официальной встречи Президента И.А. Каримова с председателем Палестинской национальной администрации в городе Рамаллах в сентябре 1998 года в ходе его визита в Израиль.

Узбекистан вносит свой вклад в подготовку национальных палестинских кадров, осуществляя обучение около 90 палестинских студентов в узбекских высших учебных заведениях.

Узбекско-иорданские отношения

28 декабря 1991 года Иорданское Хашимитское Королевство официально признало независимость Республики Узбекистан. В феврале 1993 года был подписан протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами. В июле 1994 года в Ташкенте открылось Иорданское посольство. В октябре того же года Посол Валид аль-Батина вручил свои верительные грамоты Президенту И.А. Каримову в качестве Чрезвычайного и Полно-

МҶАНОҒО Посла Иорданского Хашимитского Королевства в Республике Узбекистан. В свою очередь, Узбекистан назначил своего представителя в Иордании, которым с 1996 года по совместительству стал Посол Узбекистана в Египте.

13 ноября 1996 года министр иностранных дел Л.Х. Камиллов посетил Иорданию, где подписал соглашения о торговом и экономическом сотрудничестве, а также о воздушных перевозках и транспорте. Согласно статистическим данным, объем торгового оборота между Узбекистаном и Иорданией в 1997 году достигал примерно 4,5 млн долларов США. В настоящее время в Узбекистане работают 12 совместных узбекско-иорданских предприятий, в которых доля иорданского капитала составляет около 70%. В августе 1996 года иорданские компании организовали в Ташкенте выставку своих товаров.

В настоящее время около 150 иорданских студентов обучаются различным специальностям в Узбекистане. Установлены контакты между высшими учебными заведениями двух государств, в том числе между Университетом мировой экономики и дипломатии и Академией государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан с Дипломатическим институтом при Министерстве иностранных дел Иордании. В 1996 году было подписано узбекско-иорданское соглашение о реставрации мечетей и захоронений мусульманских святых в Узбекистане.

Узбекско-алжирские отношения

Алжирская Народная Демократическая Республика признала независимость Республики Узбекистан 26 декабря 1991 года. В июне 1992 года сторонами был

подписан Протокол об установлении дипломатических отношений. В 1993 году в Ташкенте открылось Алжирское посольство. Посол Бенамер Моханд Акли вручил свои верительные грамоты Президенту Республики Узбекистан в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Алжира в Узбекистане.

Сотрудничество государств начато с подготовки алжирских кадров в узбекских учебных заведениях. Развивается сотрудничество между Институтом водных проблем Академии наук Республики Узбекистан и Институтом мелиорации города Блида (Алжир). В 1996 году Алжир закупил у Узбекистана два транспортных самолета типа ИЛ-76. В настоящее время прорабатывается вопрос обслуживания самолетов алжирских авиалиний в Ташкенте.

ПЕРСПЕКТИВЫ УЗБЕКСКО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Приведенный выше обзор показывает, что узбекско-арабские отношения имеют широкие возможности для развития. Основное препятствие заключается в том, что ни одна арабская страна в отдельности не имеет достаточных возможностей для активного взаимодействия с Узбекистаном в экономической сфере. Однако, объединив свои силы, арабские государства могут наладить эффективное сотрудничество. Для этого им следует разработать совместный арабский проект по развитию экономического сотрудничества с Узбекистаном. В основе проекта должно лежать объединение экономических, финансовых и человеческих ресурсов арабских стран, совместное изучение возможностей, которыми обладает Узбекистан, а также определение приоритетов арабских государств в формировании экономической политики по отношению к Узбекистану.

I) настоящее время необходимо создать механизмы отношений арабских государств с государствами Центральной Азии, среди которых ключевую роль играет Узбекистан. Настало время для организации саммита лидеров арабских государств и Центральной Азии, который будет регулярно собираться для обсуждения насущных проблем и формирования долгосрочной стратегии взаимоотношений.

Наряду с этим целесообразно возложить на действующие межарабские организации задачи по поддержке узбекско-арабских экономических отношений. В этой связи следует указать на важную роль, которую может сыграть Исламский банк развития в активизации торгового оборота между Узбекистаном и арабскими странами посредством программы финансирования внешней торговли. Кроме того, немаловажное значение имеет уже упоминавшееся участие Европейского банка реконструкции и развития.

В свою очередь, Узбекистану следует обеспечить арабский Восток полной информацией о своих инвестиционных возможностях, а также представить арабским инвесторам соответствующие проекты. Надо также указать на необходимость создания прямых воздушных линий между Ташкентом и столицами арабских государств. В рамках реализации этой политики Узбекистан открыл прямую авиалинию между Ташкентом и Шарджей (ОАЭ). Арабские государства также должны уделять больше внимания вопросу открытия прямых авиалиний между своими странами и Узбекистаном.

Огромное значение имеет развитие узбекско-арабских культурных связей по каналам обществ узбекско-арабской дружбы, в том числе открытие филиалов Международного фонда Имама аль-Бухари (Узбекистан) в различных мусульманских странах.

Учитывая место, которое занимает Имам аль-Бухари в исламской культуре, и то глубокое уважение, которым он пользуется во всем мусульманском мире, фонд, носящий его имя, должен стать дополнительным "мостом" для налаживания культурных и религиозных контактов между Узбекистаном и арабскими государствами.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ:

- 1 Б.Ахмедов, З.И. Мунавваров. Ал-'араб ва ал-ислам фй Узбекистан, Т5рйх Асия ал-ВустН мин айЗм ал-усар ал-хакима ва хатта ал-йаум. Бейрут, Ширка ал-матбуат ли ат-тавзй' ва ан-нашр, 1996, с. 77-86.
- 2 Там же, с. 78, 83.
- 3 Там же, с. 88-89.
- 4 ЙахйЗ Махмуд б. Джунайд ас-Са'атй. Ал-аб'ад ат-тарйхййа ли ал-'алакйт ал-'арабййа ма'а ал-джумхурййат ал-исламййа фй васатАсия. Материалы симпозиума: "Мустакбалал-алЗ-кйт ал-'арабййа ма'а ал-джумхурййат ал-исламййа фй Асия ал-Вуста".
См. также: Тпе АгаБз апй Лешз т Сепlгал Азла. Сепlгал Азла КеУлемг, XII, N0. 4, 1964, р. 271-279.
- 5 Йахйа Махмуд б. Джунайд ас-Са'атй. Ал-'араб ва Асия ал-Вуста: ал-вуджуд ал-исна ва ат-тадждйд ас-сакафй. Ар-Рййад: Джами'а ал-Имам Мухаммад б. Са'уд ал-исламййа, 1997.
- 6 Сайид Мухаммад ас-Сайид. Тарйх ал-'алЗкЗт байна ад-давла ал-'Усманийа ва мамЭлик АсйЗ ал-Вуста. Материалы конференции: "Ал-муслимун фй АсйЗ ал-Вуста ва ал-Кавказ", ал-Азхар, 28-30 септамбр 1993, с.88. См. также: Мухаммад Харб. Ал-аб'ад ат-тарйхййа ли нушу'и ал-джумхурййат ал-исламййа фй АсйЗ ал-Вуста. Материалы конференции: "Ал-аб'ад ат-тарйхййа ли нушу'и ал-джумхурййат ал-исламййа фй Асия ал-Вуста", ар-РййЗд, Ма'хад ад-дирасат ад-диблумЗсййа, 1996, с. 11-40.
- 7 З.И. Мунавваров. Афак ат-та'авун байна Узбекистан ва ал-'алам ал-'арабййа. Материалы симпозиума: "Мустакбал ал-

ГЛАВА IV. УЗБЕКСКО-АРАБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

'плакат ал-'арабийя ма'а ал-джумхурийат ал-исламийя фй Аейа ал-Вуста", ар-Рийад, Ма'хад ад-дирасат ад-диблумасийя, 1996, с. 354.

- й Возможно, одной из первых таких встреч был симпозиум, организованный Институтом дипломатических исследований при Министерстве иностранных дел АРЕ в феврале 1992 г. Также в марте 1993 г. Центр политических исследований при факультете экономики и политических наук Каирского университета организовал симпозиум, посвященный взаимоотношениям арабского мира, России и Центральной Азии, в работе которого участвовал проф. Р. Касымов из Узбекистана. В 1993 г. Каирский университет провел еще один симпозиум на эту же тему.

См.: Сборник материалов конференции Центра политических и стратегических исследований в аль-Ахраме: Тах 'Абд ал-'Алим. Инхийар ал-Иттихад ас-Суфиййатий ва та'сйратух 'ала ал-ватан ал-'арабий, ал-Кахира, Марказ ад-дирасат ас-сийасийя ва ал-истратйджийа би ал-Ахрам, 1993;

Материалы конференции Института арабских исследований, опубликованные на симпозиуме: "Ал-ватан ал-'арабий ва Кумунвелс ад-дувал ал-мустакбал", ал-Кахира: Ма'хад ал-бухус ва ад-дирЗсат ал-'арабийя, 1995.

Кроме того, в 1992 г. Институт дипломатических исследований при МИД Саудовской Аравии организовал симпозиум по вопросам отношений между арабским миром и государствами Центральной Азии, в котором принял участие проф. З.И. Мунавваров. Материалы симпозиума опубликованы в книге "Мустакбал ал-'алакат байна ал-'алам ал-'арабий ва дувал Аейа ал-Вуста ал-исламийя", ар-Рийад: Ма'хад ад-дирасат ад-диблумасийя, 1996.

- 9 Хайсам ал-Кйланй. Ал~мадахил ал-'арабий ва ал-Исра'йлийя ила Аейа ал-Вуста ал-исламийя. Мустакбал ал-'алам ал-исламий, 5 (16), 1996, с. 94.
- 10 Салих ар-Раджихй. Ал-авда' ал-иктисадийя фй джумхуриат Аейа ал-Вуста ва асаруха 'ала ал-дждава ал-истисмарийя ва мустакбал ал-'алакат ат-тиджЗрийя ма'а дувал маджлис ат-та'авун ал-халиджий. Ат-та'Эвун, 11 (44), дйсамбр 1996, с. 40.
- 11 Ибрахим 'Арафат. Татаввурат Аейа ал-Вуста ва та'сйратуха 'ала минтака аш-шарк ал-авсат. Ал-Кахира: ал-Марказ ал-'арабий ли ад-дирасат ал-истратйджийя. Силсила кадайя истратйджийя, № 14, марис 1998.

- Carol Saylel:2, "Сеп(гал Азла: Етегдтд геБюпз ч?ИЪ Ше Агаб 51а4ез апй ИзгаеГ, т НаГеер МаПк, ей., СепГал Азла: Из 51га4ед1с 1тгоп1апсе апй РиШге Ргозрес4з, Иеу/ Уогк: 54. Маг1т Презз, 1995, р. 321-322.
- 12 НЗсийф ХИТТЙ. Ал-'алакЗт ас-сийЗсийа ва ал-истрЗтйджийа байна ал-ватан ал-'арабий ва дувал ал-Кумунвелс. Доклад на симпозиуме "Ал-ватан ал-'арабий ва Кумунвелс ад-дувал ал-мустакбал", ал-Кахира, Ма'хад ал-бухуе ва ад-дирЗсЗт ал-'арабийа, 1996, с. 53.
- 13 Фавзй ХимЗд. Асия ал-ВустЗ ка минтака халийа мин ал-аслиха ан-нававийа: хал хана давр аш-шарк ал-авсат. "Ал-Мусаввир", 13.10.1997.
- 14 МЗджида Салих. Ад-давр ал-мисрий фй Асия ал-Вуста" ва Азербайджан. Ал-Кахира: Марказ ад-дирЗсЗт ал-ЗсиЗвийа, куллийа ал-иктисЗд, джами'а ал-КЗхира, Силсила аврЗк Зсийавийа, № 10, октябрь 1996, с. 13.
- 15 Подробнее об этом см.: 'Ала Абу Зайд. Ал-'алакЗт ас-сак5-фийа байна дувал ал-Кумунвелс ва ад-дувал ал-'арабийа: ал-хЗдир ва ал-мустакбал. На симпозиуме "Ал-ватан ал-'арабий ва Кумунвелс ад-дувал ал-мустакбал", см. выше, с. 548.
- 16 Маджида Салих. Ад-давр ал-мисрий фй Асия ал-Вуста ва Азербайджан. Ал-КЗхира: Марказ ад-дирасат ал-ЗсиЗвийа, куллийа ал-иктисад, джЗми'а ал-КЗхира, Силсила аврЗк Зсийавийа, № 10, октябрь 1996. См. выше.
- МоЪаттас! 5епт. Едур1'з Kole т СепГал Азла'з ЗесигИу апй Веуелортеп4. 1п З.М.Каптап, ей., СепГал Азла: Кедюпал СоорегаОоп Гог Реасе апй Оеуелортеп1, 1златабас1: РРЛЕИВЗ, 1998, р. 191-201.
- 17 ИбрЗхим ал-Мутриф. Ал-'алакат ал-иктйсадийа байна ал-джумхурйЗт ал-ислЗмийа фй Асия ал-Вуста ва ал-Мамлака ал-'Арабийа ас-Саудийа. Доклад на симпозиуме "Мустакбал ал-'алЗкат ал-'арабийа ма'а ал-джумхурйЗт ал-ислЗмийа фй АсийЗ ал-Вуста". См. выше, с. 521.
- 18 А. Наугап. СепГал Азла апй Ше Саисазиз АЙег Ше Солаел Ошоп, 1Муегзйу оГ РlorШа Презз: СатзуШе, 1994, р. 262.
- 19 Салих 'Абд АллЗх ар-Раджихй. Ал-'алЗкат ал-'арабийа ал-халиджийа ма'а ал-джумхурйЗт ал-ислЗмийа фй АсийЗ ал-Вуста ва ал-КавкЗз: афЗк ва му'аввщЗт. На симпозиуме: "Ал-'алакЗт ал-'арабийа ма'а ал-джумхурйЯт ал-ислЗмийа фй АсийЗ ал-Вуста". См. выше, с. 468.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНТЕГРИРОВАНИЕ В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Важнейшим результатом первого этапа экономических реформ является преодоление имевшей место на протяжении многих десятилетий внешней замкнутости экономики Узбекистана, формирование и осуществление самостоятельного внешнеэкономического курса.

Годы независимости стали годами создания необходимых политических, правовых и организационных основ для формирования фундамента открытой экономики. С ликвидацией тоталитарного режима рухнула государственная монополия Союза на внешнюю торговлю и вместе с ней правовые нормы, регулирующие внешние связи, общесоюзная система централизованного формирования экспорта и импорта, регулирование на союзном уровне перераспределения валютных ресурсов.

Распад общесоюзных внешнеторговых и внешнеэкономических структур, реальное отсутствие их в республике, слабое знание конъюнктуры мирового рынка, острая нехватка квалифицированных специалистов, владеющих навыками внешней торговли, на первых порах вызвали ряд трудностей в проведении внешней политики. Снизился объем экспорта продукции и сократились валютные поступления, произошло вытеснение узбекских экспортеров с традиционных рынков. Стихийный и массовый выброс на мировой рынок республиками бывшего Союза

своей продукции привел в 1992 году к резкому снижению мировых цен на хлопок-волокно, золото, цветные металлы, нефть и другие сырьевые ресурсы.

Сложившаяся ситуация продиктовала необходимость ускоренного формирования собственной системы управления внешнеэкономическим комплексом, выработки собственных принципов налаживания внешних связей, самостоятельного определения пути интегрирования Узбекистана в мировую экономическую систему. Это выдвинуло на первый план задачу постепенной либерализации внешнеэкономической деятельности с резким сокращением административных ограничений и их замещением общепринятыми международными нормами и правилами, рыночными инструментами регулирования внешней торговли.

За годы независимости выработаны и последовательно проводятся в жизнь основные принципы построения нашей внешней политики. Они исходят, прежде всего, из того, что Узбекистан стремится строить свою внешнюю политику на принципах равноправия и взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела других стран. Мы твердо придерживаемся позиции не входить в сферу влияния какого-либо государства и впредь намерены, исходя из своих национально-государственных интересов, самостоятельно определять взаимоотношения со всеми странами мира вне зависимости от идеологических воззрений. Мы последовательно придерживаемся принципа установления взаимовыгодных связей, как в двусторонних, так и многосторонних отношениях, через углубление сотрудничества в рамках международных экономических союзов, в которые Узбекистан вступил и стал активным их участником.

Узбекистан как суверенное государство активно ведет работу по формированию открытой экономики. Основой построения экономики открытого типа

Валяется широкое участие страны в мирохозяйственных связях, международном разделении труда. Последовательно осуществляя меры по углублению экономических реформ, формированию социально ориентированной рыночной экономики, мы исходим из того неоспоримого факта, что рыночная экономика — это свободная экономика, она носит открытый характер, ей чужды изолированность и замкнутость. В связи с этим будущее нашей экономики видится в интеграции ее с мировым хозяйством.

Не случайно одним из важных шагов правового обеспечения подлинного суверенитета республики стало конституционное закрепление Узбекистана как самостоятельного субъекта международных отношений, определяющего внешнюю политику в своих интересах, имеющего право вступать в международные организации, системы коллективной безопасности, межгосударственные образования.

Все это, в свою очередь, явилось практическим закреплением достигнутого. Сегодня Узбекистан признан более чем 150 государствами мира, а с 74 из них установлены дипломатические отношения. В столице республики действуют посольства свыше 30 стран, в том числе таких признанных мировых держав, как США, Япония, Германия, Великобритания, Франция и Китай. Уже более чем в 20 государствах мира (в США, Германии, Франции, Турции, Индии, России и других) аккредитованы дипломатические миссии нашей республики.

Республика Узбекистан активно включилась в многосторонние международные механизмы экономического сотрудничества, вступила и начала проводить активную политику в авторитетных международных финансовых и экономических организациях, таких как Организация Объединенных Наций и ее институты, Всемирный банк, Международный валют-

ный фонд, Международная финансовая корпорация, Организация содействия экономическому развитию, Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, и в других ведущих финансово-экономических организациях.

Многие международные организации — ООН, МВФ, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Комиссия Европейского Союза и др. — открыли в республике свои региональные представительства и активно сотрудничают с узбекскими партнерами.

С участием специалистов из Международного валютного фонда разработана программа системных преобразований (СТФ), направленная на глубокое реформирование экономики Узбекистана и под ее осуществление уже выделен первый транш в размере 74 млн долларов США. В настоящее время ведется работа по открытию в республике второго транша на такую же сумму и начнется работа по оценке возможности разработки и реализации для Узбекистана программы "Стэнд-бай".

Совместно со Всемирным банком проработан вопрос и подписано соглашение о предоставлении Узбекистану реабилитационного займа на сумму 160 млн долларов США для укрепления национальной валюты, расширения внешнеэкономической деятельности и поддержки платежного баланса, структурных преобразований экономики и осуществления реформ на уровне предприятий, оказание необходимой поддержки и помощи разгосударственным предприятиям в постприватизационный период и вновь нарождающимся негосударственным структурам.

Осуществляется ряд проектов, разработанных при участии Международного валютного фонда, Мирового банка, Международной финансовой корпорации и способствующих, в частности, развитию в

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

республике малого и среднего бизнеса и финансового обеспечения проектов в приоритетных направлениях экономики.

Узбекистан вместе с государствами Центральной Азии стал членом Организации экономического сотрудничества, созданной Турцией, Ираном и Пакистаном. В рамках этой организации республика принимает активное участие в разработке и реализации проектов по совместному строительству межгосударственных транспортных коммуникаций, обеспечивающих для Узбекистана выход к морским портам, к транснациональным транспортным сетям, мировым рынкам товаров и капитала.

В июне 1994 года Узбекистан получил статус наблюдателя в Генеральном Соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), которое занимает центральное место в регулировании современной системы мировой торговли. В настоящее время изучается вопрос о присоединении Узбекистана к ГАТТ в качестве полноправного члена, что даст нашей республике прочные правовые основы и льготы для торговли со 111 странами — полноправными участниками этого Соглашения.

Для поддержания и реализации программы экономических реформ со стороны международных организаций и 21 страны-донора Узбекистану оказывается обширная техническая помощь, которая только в 1993—1994 годах оценивалась на сумму около 75 млн долларов США. Эта техническая помощь была направлена на подготовку кадров, на совершенствование управления экономикой и системы государственного регулирования перехода к рынку, на развитие человеческих ресурсов, системы энергетики и транспорта, оказание технической и гуманитарной помощи в области здравоохранения, обеспечения

медикаментами и охраны окружающей среды, на укрепление финансовой, налоговой и банковской систем, компьютеризацию различных сфер экономики.

Кроме того, средства, выделяемые в порядке технической помощи, предусматривается направить для содействия подготовке законопроектов по частному сектору, приватизации и реструктурированию производства, реорганизации системы бухгалтерского учета, совершенствованию мер по социальной защите населения и для реализации других задач, имеющих исключительно важное для нашей республики и ее народа значение.

Следует отметить, что сотрудничество Узбекистана с международными организациями строилось и будет строиться исходя из цели, сочетающей как долгосрочные, так и текущие приоритеты.

Во-первых, это стратегическая интеграционная задача — непосредственное включение в международные валютно-финансовые и торговые механизмы на основе создания равноправных и отвечающих национальным интересам условий для взаимодействия всех хозяйствующих субъектов Узбекистана с внешним миром.

Во-вторых, это прямое содействие решению текущих проблем республики, поддержка проводимых реформ путем получения финансовой, технической и консультативной помощи со стороны ряда указанных институтов на основе имеющегося международного опыта.

На начальном этапе осуществления реформ пришлось практически с нуля формировать современный внешнеэкономический комплекс республики, создать по существу новый механизм регулирования внешнеэкономической деятельности. За три года независимости реформа внешнеэкономических свя-

зей в Узбекистане заметно продвинулась, прежде всего, в организационно-правовых аспектах.

Практически вновь созданы все необходимые республиканские институциональные структуры. Как уже отмечалось, образованы Министерство внешних экономических связей, Национальный банк внешнеэкономической деятельности, таможенная служба. Соответствующие внешнеэкономические подразделения созданы и действуют в Кабинете Министров, министерствах и ведомствах, корпорациях, концернах, ассоциациях и местных органах правления. С участием зарубежных партнеров создается республиканский центр международной торговли. В ряде стран мира нами открыты торговые дома. На двусторонней основе образованы торгово-промышленные палаты между Узбекистаном и США, Великобританией, Германией и другими странами, заинтересованными активно сотрудничать с республикой.

С начала осуществления реформы изменился состав и структура участников внешнеэкономических связей. Право выхода на внешний рынок получили более двух тысяч хозяйствующих субъектов республики, в числе которых ассоциации, концерны, малые и частные предприятия.

Помимо внешней торговли, заметно активизировались другие формы внешнеэкономического сотрудничества, увеличивается число созданных и функционирующих на территории республики предприятий с иностранными инвестициями. Количество зарегистрированных на территории республики предприятий с участием иностранного капитала превысило 1450 единиц, в том числе с чистым иностранным капиталом 110 предприятий. На начало 1995 года в Узбекистане действовало 166 представительств иностранных фирм, банков и компаний из 25 стран мира. Национальный банк внешнеэкономической деятель-

ности имеет корреспондентские счета с 80 крупными банками мира.

За первые годы независимости были приняты основные законодательные акты, изданы указы Президента и правительственные решения, заложившие правовые основы расширения внешних связей, либерализации всей внешнеэкономической деятельности, стимулирующие развитие экспортного потенциала республики. Это прежде всего законы "О внешнеэкономической деятельности", "Об иностранных инвестициях и гарантиях деятельности иностранных инвесторов" и другие законодательные и нормативные акты, которые позволили сформировать основные рамочные условия для осуществления внешнеэкономических связей, заключения и исполнения международных договоров в области внешнеэкономической деятельности, обеспечить защиту экономических интересов республики, юридических лиц и граждан Узбекистана за его пределами, установить правовые гарантии для деятельности иностранных инвесторов на территории республики.

В целях стимулирования расширения внешнеторговых связей был введен ряд льгот. Прежде всего были отменены таможенные пошлины на импорт товаров и существенно снижены таможенные пошлины на экспорт собственной продукции, причем экспорт продукции совместных предприятий не облагается таможенными пошлинами. Вместо налога на валютную выручку была введена обязательная продажа Центральному банку республики ее части в размере 30 процентов. Для повышения заинтересованности предприятия в направлении валютных поступлений от экспорта своей продукции на расширение материальной базы и экспортного потенциала многие из них освобождены от обязательной продажи части валютной выручки.

(существенно был упрощен порядок создания совместных с иностранным капиталом предприятий, регистрации участников внешнеэкономической деятельности и лицензирования экспортируемой продукции. Количество видов продукции, для реализации которых на экспорт требуется лицензия, только в 1994 году сокращено с 74 до 11 наименований. Все это позитивно повлияло на активизацию внешнеэкономической деятельности и на улучшение структуры экспорта и импорта.

Внешняя торговля осуществлялась на первом этапе реформ в двух направлениях: со странами СНГ на основании заключенных межправительственных соглашений и с зарубежными странами с расчетами в свободно конвертируемой валюте. Кроме того, поощрялось установление прямых внешнеэкономических кооперационных связей.

Совокупный внешнеторговый оборот возрос и составил в 1994 году 5053,3 млн долларов США, в том числе со странами СНГ — 2919,7 млн долларов и с зарубежными странами — 2133,6 млн долларов. В совокупном внешнеторговом обороте существенно возросла доля внешней торговли с зарубежными странами.

Если в 1992 году экспорт продукции в зарубежные страны составлял 870 млн долларов США, в 1993 году — 920 млн долларов США, то в 1994 году — свыше 1 млрд долларов США. Сейчас значительная часть экспорта, кроме традиционных партнеров — стран СНГ, приходится на Турцию, Бельгию, Великобританию, Францию, Голландию, Польшу, Республику Корея, Индонезию, Малайзию и др.

Мы уделяем первостепенное внимание укреплению и развитию многосторонних связей и тесного сотрудничества с государствами Центральной Азии. Действительно, братские народы Центральной Азии

накрепко сроднились общей историей, едиными культурными традициями, схожим укладом жизни, менталитетом и многим другим. И проблемы сегодняшнего дня — политические, экономические, культурные, экологические — у центральноазиатских государств во многом совпадают. Экономика этих республик сильно интегрирована и имеет взаимное влияние.

Исходя из сложившихся обстоятельств, на встрече с Президентом Казахстана Н. Назарбаевым 10 января 1994 года в г. Ташкенте был подписан договор о создании единого экономического пространства между республиками Узбекистан и Казахстан. Были подписаны также межправительственные соглашения об углублении сотрудничества в области науки, образования, культуры, здравоохранения, туризма и спорта. Данный договор предусматривает свободное перемещение между Узбекистаном и Казахстаном товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, проведение согласованной кредитно-расчетной, бюджетной, налоговой, ценовой, таможенной и валютной политики. К данному договору присоединился в г. Бишкеке и Кыргызстан, что открыло еще большие перспективы в углублении интеграционных процессов в Центральноазиатском регионе.

Договор о едином экономическом пространстве между тремя государствами уже начал давать свои плоды. В г. Алматы создан Межгосударственный исполнительный комитет из представителей стран-участниц соглашения. В г. Ташкенте начал действовать региональный банковский центр. Разработана программа интеграции промышленности, на основании которой в настоящее время прорабатываются конкретные объекты для совместного инвестирования, в продукции которой нуждается весь Центральноазиатский регион.

Одним из приоритетных направлений нашей внешней политики является развитие прямых и многосторонних отношений со странами, образующими Содружество независимых государств. Узбекистан поддержал идею Содружества, вошел в состав его учредителей и активно проводит работу по укреплению интеграционных и кооперативных связей. Узбекистан принимает самое активное участие в формировании институциональных структур экономического содружества — Межгосударственного экономического комитета, Межгосударственного банка и др. В рамках Содружества подписаны двусторонние внешнеполитические, торгово-экономические и другие договора и соглашения с Россией, Украиной, Беларусью, Молдовой и другими странами СНГ, закладывающие прочные основы для тесного взаимовыгодного сотрудничества.

Существенно меняется структура и характер экономических отношений со странами СНГ. Все более укрепляется позиция Узбекистана, который со многими странами СНГ имеет положительные торгово-платежные сальдо.

Товарооборот со странами СНГ по межправительственным соглашениям в 1994 году составил 1,8 млрд долларов, или 63 процента от общего товарооборота со странами СНГ. На сотни миллионов долларов были завезены важнейшие виды продукции, такие как нефть, авиационный керосин, металлопрокат, лесоматериалы, спирт, продовольствие и другие. В свою очередь Узбекистаном поставлено продукции почти на 1,0 млрд долларов. Сальдо ввоза-вывоза продукции со странами СНГ сложилось в пользу Узбекистана — более 142 млн долларов.

За счет увеличения производства нефти более чем в два раза, продукции нефтепереработки, расшире-

У&Я посевных площадей и наращивания производства зерна значительно сократилась зависимость республики от их импорта из стран СНГ и зарубежных государств. Усиливается независимость экономики республики от внешних факторов, что позволяет более эффективно проводить внутреннюю политику по стабилизации экономики и переходу на рыночные отношения.

В то же время отношения Узбекистана с другими государствами СНГ, и прежде всего с Россией, убедительно демонстрируют взаимовыгодную политику, подтверждают готовность республики плодотворно сотрудничать со странами СНГ, крепить и развивать на новой основе те многосторонние экономические, культурные, научные и просто человеческие связи, которые сложились между нашими народами.

В развитии внешнеэкономической деятельности мы придаем огромное значение созданию благоприятных условий для широкого привлечения иностранных инвестиций в нашу экономику. В осуществлении мер по привлечению иностранных инвестиций мы исходили из следующих принципов:

во-первых, проведение целенаправленной политики по дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности;

во-вторых, дальнейшее совершенствование правовых, социально-экономических и других условий, обеспечивающих широкое привлечение прямых капитальных вложений в экономику республики;

в-третьих, последовательное проведение политики открытых дверей в отношении тех иностранных инвесторов, которые поставляют в республику технологию мирового уровня, оказывают содействие в создании современной структуры народного хозяйства;

в-четвертых, концентрация средств на наиболее важных приоритетных направлениях, обеспечивая, щих независимость республики, а также связанных с выпуском конкурентоспособной продукции.

В области институциональных преобразований предпринят ряд шагов по созданию необходимых для привлечения иностранных инвестиций организаций и учреждений. Создана Национальная страховая компания "Узбекинвест", покрывающая политические и коммерческие риски. Узбекинвестом, Национальным банком внешнеэкономической деятельности и американской финансовой группой "АБС, Inc" созданы совместные страховые компании по покрытию политических рисков со штаб-квартирой в Лондоне и коммерческих рисков — со штаб-квартирой в Ташкенте. Совместно с ЕБРР в республике начала работать группа по подготовке проектов, которая будет содействовать разработке технико-экономических обоснований под инвестиционные проекты с целью быстрого освоения выделенных по линии Европейского банка реконструкции и развития 60 млн инвестиционных кредитов. При Кабинете Министров создана в рамках совместного с ООН (ЮНИДО) проекта технической помощи Служба содействия инвестициям, которая призвана оказывать иностранным инвесторам помощь в подготовке инвестиционных предложений; при Госкомимуществе создано Агентство по недвижимости и иностранным инвестициям, которое призвано содействовать привлечению иностранных инвесторов к процессу приватизации.

Совместно с Международной финансовой корпорацией и голландским "АВІС — АМК.О банком" организуется совместный банк. Национальным банком внешнеэкономической деятельности совместно с МФК, ЕБРР и Мейбанком (Малайзия) создается совместная лизинговая компания.

В республике образована широкая система льгот для привлечения иностранных инвестиций, введено льготное налогообложение для иностранных инвесторов. В соответствии с Указом "О мерах по дальнейшему углублению экономических реформ, обеспечению защиты частной собственности и развитию предпринимательства" предусмотрено освобождение совместных предприятий, специализирующихся на производстве товаров народного потребления, от уплаты налога с выручки в иностранной валюте и обязательной продажи валюты Центральному банку Республики Узбекистан сроком на пять лет с момента регистрации.

Действующая система льгот и стимулов предусматривает:

— предоставление предприятиям независимо от форм собственности, в объеме производства которых экспорт товаров (работ, услуг) составляет не менее 30 процентов, права уплачивать налог на прибыль по ставкам, сниженным против действующих в два раза;

— освобождение сроком на пять лет от уплаты налогов по проектам, включенным в государственную инвестиционную программу республики;

— освобождение от налога части дохода предприятий с иностранными инвестициями, направляемой на расширение производства и технологическую модернизацию;

— беспрепятственный безлицензионный вывоз продукции собственного производства;

— беспопшлинный ввоз имущества для вкладов в уставный фонд совместных предприятий и с чистым иностранным капиталом на территории Узбекистана;

— обеспечение свободного доступа физических и юридических лиц, в том числе иностранных, к про-

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

цессу приватизации государственного имущества, **МКЛЮЧ**я широкую продажу недвижимости;

- приобретение по конкурсу права пользования и распоряжения на длительный срок земельными участками под осуществление инвестиционных проектов.

В соответствии с законом об иностранных инвестициях для зарубежных партнеров установлены гарантии от национализации и реквизиции. Им гарантируется также перевод за границу прибыли и иных сумм, полученных в результате их деятельности, возможность реинвестировать прибыль на территории республики, иметь счета в любой валюте без ограничений в банках республики.

Существуют надежные гарантии от изменений в законодательстве, которые предусматривают, что к иностранным инвесторам в течение 10 лет применяются те нормы законодательства, которые действовали на момент осуществления инвестиций.

Таким образом, созданные правовые нормы формируют благоприятные условия для иностранных партнеров в их широкой инвестиционной деятельности, защищая их права и вложенный ими капитал.

Узбекистан подписал соглашения о взаимной защите инвестиций с Германией, Турцией, Египтом, Индонезией, Малайзией, Пакистаном, Финляндией, Кореей, США, Францией. Готовятся к подписанию аналогичные соглашения и с рядом других стран.

Правительством Узбекистана заключено и действует 32 крупных межправительственных кредитных соглашения с банками и фирмами Канады, КНР, Турции, Голландии, Германии, Швейцарии на сумму около 1,5 млрд долларов США.

В течение 1994 года вступили в действие соглашения с международными финансовыми институтами и зарубежными инвесторами о предоставлении республике инвестиционных кредитов на сумму 640 млн

долларов США, из которых на сумму около 300 млн долларов оформлены кредитные линии по конкретным объектам, в том числе начато строительство Международного торгово-выставочного комплекса в Ташкенте, сахарного завода в Хорезмской области, завершается строительство объектов совместного предприятия по золотодобыче с американской компанией "Ньюмонт-Майнинг".

С участием иностранных партнеров в республике начата реализация проектов по созданию новых совместных производств, таких как "УзДЭУавто" и "УзДЭУэлектронике" (Республика Корея), АО "Узиталмотор" (Италия), "УзБАТ" (Великобритания), Хорезмская АПО (с фирмой "Мерседес-Бенц", Германия), текстильные предприятия и др. С участием немецких и южнокорейских фирм начата модернизация телефонных сетей республики.

Узбекистан стремится занять свое достойное место в мировом сообществе. Мы открыты миру и стремимся к тому, чтобы мир был открыт для нас.

Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. — Т.: Узбекистон, 1995, с. 95—112.

ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

За короткий исторический период независимого развития Узбекистана проведена огромная работа по становлению республики как суверенного государства. Сегодня Узбекистан признали 165 государств. Более чем со 120 странами мира установлены официальные дипломатические отношения. В Ташкенте открыли свои посольства 35 стран.

Сегодня Узбекистан на полноправной основе входит в состав самых авторитетных и влиятельных международных организаций, наращивает дружеские связи с десятками стран на всех континентах, тесно сотрудничает с крупнейшими банковскими и финансовыми органами, негосударственными и неправительственными организациями. В республике аккредитовано 88 иностранных представительств, действуют 24 межправительственные организации и 13 неправительственных организаций. За прошедшие годы республика присоединилась ко многим важнейшим международным конвенциям.

В основе формирования внешнеполитических и внешнеэкономических связей Узбекистан придерживается выработанных еще в первые годы своей независимости следующих основополагающих принципов:

Во-первых, верховенство национально-государственных интересов при всемерном учете взаимных интересов;

Во-вторых, равноправие и взаимная выгода, невмешательство во внутренние дела других государств;

В-третьих, открытость для сотрудничества вне зависимости от идеологических воззрений, приверженность общечеловеческим ценностям, сохранению мира и безопасности;

В-четвертых, приоритет норм международного права перед внутригосударственными;

В-пятых, развитие внешних связей как на основе двусторонних, так и многосторонних соглашений.

Успешное развитие внешних связей по различным направлениям международных отношений мы воспринимаем как гарантию безопасности, стабильности. Узбекистан открыт миру. И мы ощущаем, что и мир проявляет огромный интерес к Узбекистану. А это — лучшая гарантия для устойчивого развития Узбекистана. В этом мы видим свидетельство тому, что Узбекистан становится все более и более привлекательным, как с позиций вложения капитала, так и с позиций обеспечения стабильности в регионе как составной части всеобъемлющей глобальной безопасности.

Решая стратегическую задачу — построение современного демократического государства, широко интегрированного в мировое сообщество, мы прекрасно понимаем, что само мировое сообщество сегодня становится многогранным. Конец XX века характеризуется уникальными по геополитической значимости и масштабу изменениями в мире. Эти изменения беспрецедентны и требуют не только глубокого осмысления, но и во многом переоценки сложившихся взглядов и механизмов взаимоотношений между странами. Многие постулаты, принципы и идеи, на которых базировались международные отношения в период "холодной войны", требуют коренного пересмотра. Весь мир становится целостной

и взаимозависимой системой, в которой нет места автаркии и самоизоляции. Это обуславливает необходимость выработки принципиально новых подходов при формировании современных международных отношений, взаимодействию с международными структурами и участию в их деятельности.

XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации, как отдельных регионов, так и в целом — в масштабе всей планеты.

Здесь уже не стоит вопрос, участвовать или нет в международных интеграционных процессах. Для Узбекистана, как нового независимого государства, решающее значение приобретает прежде всего строгое соблюдение тех основополагающих принципов внешней политики, о которых говорилось выше, базирующихся на разумной целесообразности и долгосрочных интересах нашего государства, общества и человека.

Для нас независимость — не просто осознание свободы, а прежде всего право по собственной воле и в национальных интересах обустроить свою жизнь, строить собственными руками свое будущее. Поэтому само собой разумеется, что никакая интеграция не может быть навязана извне, если она ущемляет свободу, независимость и территориальную целостность нашей страны или продиктована какими-то идеологическими обязательствами.

Говоря об интеграции, мы исходим из того, что существуют различные механизмы и формы сопряжения интересов и типы интеграции. Это обусловлено различными стартовыми условиями стран, стре-

мящихся к партнерству и сотрудничеству. Узбекистан, одновременно участвуя в интеграционных процессах на различных уровнях — глобальном и региональном, тем не менее, придерживается одного важного принципа: сближение с одним государством не означает отдаления от другого. Мы против того, чтобы укрепление партнерства с одним субъектом происходило за счет ослабления партнерских отношений с другими. Поэтому интеграция Узбекистана в мировое сообщество — процесс многовекторный.

Мы исходим из того, что интегрироваться в мировое сообщество можно при условии соответствия современным понятиям демократического государства с экономически развитой рыночной системой. В то же время модернизировать страну можно при обязательном условии ее интеграции в мировое сообщество, то есть найдя свое собственное место в международном разделении труда, активно участвуя в создании систем региональной и глобальной безопасности.

Чем глубже и шире будут связи Узбекистана с различными субъектами международных отношений, тем меньше будет оставаться неопределенности, отчуждения, проблем и нерешенных вопросов, элементов непредсказуемости в отношениях с ними. Именно это и является необходимым условием устранения угроз безопасности и обеспечения устойчивости развития.

Более того, мы считаем, что степень безопасности наций и государств находится в прямой зависимости от степени их участия в интеграционных процессах. Формула здесь предельно проста: угроза безопасности обратно пропорциональна уровню интегрированное™ стран.

Когда мы говорим об интеграции в мировое сообщество, то прежде всего подразумеваем наше участие в деятельности Организации Объединенных На-

ций. 2 марта 1997 года исполнилось пять лет с момента вступления Узбекистана в ООН. Свое участие в работе такой авторитетной международной организации мы рассматриваем как возможность привлечь внимание мировой общественности к острым проблемам обеспечения безопасности, мира и согласия в Центральноазиатском регионе. Сегодня при всем многообразии международных организаций, имеющих отношение к проблеме всеобъемлющей безопасности, лишь ООН обладает полным арсеналом по их поддержанию и их обеспечению — от превентивной дипломатии до участия в миротворческих операциях по установлению мира.

По инициативе Узбекистана и под эгидой ООН в 1995 году в Ташкенте успешно прошел международный семинар по проблемам центральноазиатской региональной безопасности, в котором участвовали дипломатические и правительственные представители 20 международных организаций и более 30 стран мира, в том числе из США, ФРГ, Франции, Великобритании, России, Японии, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и др.

Наши отношения с ООН продиктованы не столько желанием получить помощь и поддержку со стороны международной общественности, хотя сегодня и это имеет огромное значение, сколько стремлением всячески содействовать успешному осуществлению акции ООН и наполнению ее деятельности новым содержанием. Изменение геополитической ситуации в мире требует и усовершенствования организации и деятельности ООН в новом тысячелетии. В мире появились ряд государств, которые, в силу их возросшего могущества и влияния в масштабах мировой политики, могли бы стать постоянными членами Совета Безопасности. В то же время не только структура, но и само функционирование ООН, ее проце-

дуры и осуществление акций еще не сняли с себя отпечатка давней борьбы великих держав за сферы влияния. Отчасти, именно этим можно объяснить тот факт, что не всегда успешными оказываются предпринимаемые ООН миротворческие операции по урегулированию региональных конфликтов.

Поэтому Узбекистан будет и впредь активно выступать за совершенствование структуры и деятельности этой всемирной и универсальной по характеру организации.

Надо отметить, что интегрирующий потенциал ООН велик, и составляющими этого потенциала служат ее специализированные организации, с которыми Узбекистан уже сегодня развивает плодотворное сотрудничество. Интеграцию в мировое сообщество в рамках ООН мы понимаем именно в смысле широкого сотрудничества со специальными учреждениями ООН — ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда, ЮНКТАД, ЮНИСЕФ и др.

В осуществлении экономических реформ, в обеспечении интеграции Узбекистана в мировое сообщество большое содействие оказывают и международные финансовые, экономические организации — Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, Европейский банк реконструкции и развития и др. Большое значение мы придаем участию нашей страны в работе Всемирного экономического форума, который ежегодно проходит в Давосе. Участие в форуме имеет важное значение для презентации потенциала Узбекистана, привлечения иностранных инвестиций.

Составной частью интеграции в мировое сообщество является развитие связей с различными региональными объединениями государств. Узбекистан плодотворно сотрудничает с такими региональными

международными организациями, как Европейский Союз, ОБСЕ, НАТО, ЭКО, ОИК, Движение неприсоединения и др.

Особое место в этом ряду занимает Европейский Союз. 1996 год отмечен несколькими важными событиями в развитии отношений между Европейским Союзом и Узбекистаном.

В феврале Совет Европейского Союза на уровне министров иностранных дел принял решение начать переговоры с Узбекистаном по заключению Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а в июле, во Флоренции, оно было уже подписано. Узбекистан стал вторым, после России, государством на постсоветском пространстве, которое на таком уровне подписало с Европейским Союзом Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

Европейское направление внешней политики Узбекистана значительно расширилось — оно включает как сотрудничество с отдельными европейскими странами, так и в целом Европейский континент, на котором успешно осуществляется своя, региональная, европейская интеграция.

Партнерство и сотрудничество с Европейским Союзом мы рассматриваем как еще один вклад в обеспечение безопасности и развитие Узбекистана, поскольку это партнерство подразумевает, наряду с экономическими, культурными, научными сферами, также и политическую. Этот документ открывает принципиально новый этап сотрудничества, создает правовую основу взаимоотношений между Узбекистаном, Европейским Союзом и странами-членами ЕС, открывает широкие возможности для экономических, научно-технических, культурных связей, закладывает институциональную основу для регулярного политического диалога.

Подписанное Соглашение свидетельствует не только об обоюдном стремлении создать базу активного партнерства. Оно красноречиво подтверждает тот факт, что в Узбекистане успешно строится демократическое общество, что наши народы объединяют такие общие ценности, как уважение прав человека, гражданские свободы и правовое государство.

Хотел бы особо отметить плодотворное сотрудничество с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Уровень этого сотрудничества наглядно выражен в проводимых совместно с ОБСЕ мероприятиях, визитах официальных должностных лиц данной организации в Узбекистан и в успешной деятельности открытого в г. Ташкенте регионального (в масштабе Центральной Азии) Бюро ОБСЕ.

Значительным событием в развитии отношений Узбекистана с ОБСЕ было наше участие в декабре 1996 года в Лиссабонском саммите. В рамках этого форума Узбекистан получил право и возможность дать свое видение проблемы безопасности. Наш призыв к активизации деятельности ОБСЕ в Центральной Азии был воспринят с пониманием и закреплен документально в Лиссабонской декларации. По существу это первый случай, когда ОБСЕ в своих документах выразила намерение поддерживать стабильность и предотвращать конфликты в этом регионе. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что безопасность, в том числе и европейская, не имеет границ.

В ходе дискуссий в Лиссабоне относительно модели всеобщей безопасности в преддверии XXI века мы вновь выразили свою полную поддержку основополагающего принципа о неделимости безопасности. Отрадно отметить, что наше предложение о прекращении нелегальных поставок вооружения в зоны

конфликтов отражено в итоговом документе Лиссабонской встречи. Мы надеемся, что в конечном итоге это станет составной частью модели общей и всеобъемлющей безопасности для XXI века.

Наряду с этим в последнее время в Ташкенте по инициативе Узбекистана был проведен ряд крупных форумов ОБСЕ. Международный семинар-совещание Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ "Национальные институты по правам человека" дал возможность для широкого диалога с участием экспертов из 21 страны Центральной Азии, Европы, Америки, а также представителей 29 международных и неправительственных организаций, которые рассмотрели вопросы развития деятельности института омбудсмена в Центральной и Восточной Европе, национальных институтов по правам человека, совершенствования законодательных систем, а также роль народного образования и средств массовой информации в области прав человека.

По инициативе БДИПЧ ОБСЕ проведен также семинар "Средства массовой информации в условиях демократизации". Состоялся и международный семинар ОБСЕ, организованный Судом по примирению и арбитражу ОБСЕ. Все это свидетельствует об установлении тесных и плодотворных отношений со столь авторитетной миротворческой и правозащитной организацией.

Сегодня можно говорить о взаимопонимании и сотрудничестве между нашей страной и такой международной организацией, как НАТО.

Мы считаем, что НАТО, объединяющая в своем составе демократические государства, может стать стабилизирующей силой не только на Европейском континенте, но и за счет укрепления своей политической надстройки и программы "Партнерство во имя

мира" — в обширном евразийском регионе. Свое участие в программе "Партнерство во имя мира" мы рассматриваем в плане укрепления собственной независимости и суверенитета, приобщения к современным военно-техническим достижениям, расширения возможностей в подготовке военных кадров.

Визиты в Узбекистан Генерального секретаря НАТО Х. Соланы и постоянного представителя США в НАТО Р. Хантера еще раз продемонстрировали совпадение наших позиций по проблемам глобальной и региональной безопасности. В ходе переговоров мы нашли полное понимание и поддержку наших инициатив, направленных на сохранение мира в регионе, урегулирование конфликта в Афганистане политическими средствами, объявление Центральноазиатского региона безъядерной зоной. Мы вполне разделяем точку зрения, при которой потенциал Узбекистана рассматривается как стабилизирующий фактор в регионе.

Европейская составляющая интеграции Узбекистана в мировое сообщество жизненно важна с точки зрения наших национальных интересов. Европа и в целом весь Запад — это источник высоких технологий и инвестиций, это символ современной демократии и прав человека. Все это жизненно необходимо молодому государству Узбекистан, который поставил своей стратегической задачей обновление и прогресс, чтобы войти в XXI век высокоразвитым и современным демократическим государством с обеспеченной безопасностью и устойчивым развитием.

При этом мы исходим из принципа взаимообусловленности безопасности и развития. Это предполагает, с одной стороны, создание стабильной и безопасной среды для инвестирования в экономику, с другой стороны, только страна, которая осуществляет

Крупномасштабные реформы во всех сферах жизни, в состоянии обеспечить такую безопасную среду.

Устойчивому развитию нашего общества по пути углубления демократических преобразований способствует также тесное сотрудничество с другими международными организациями, и прежде всего азиатского региона. Особо хочу отметить развитие и углубление отношений между тюркоязычными государствами. Вызывает удовлетворение тот факт, что в рамках ставших традиционными саммитов этих стран преодолен характерный для начального этапа деструктивный процесс политизации. Сегодня его участники все больше и больше концентрируют свое внимание на решении насущных проблем экономического и гуманитарного характера во имя процветания своих народов.

Свидетельством тому стала IV Встреча глав тюркоязычных государств, состоявшаяся в октябре 1996 года в Ташкенте, которая еще раз подтвердила, что основой отношений тюркоязычных государств является историческая, этнокультурная и духовная близость их народов. Это создает сильные гарантии мира и безопасности в этом сложном регионе.

В ходе встречи особое внимание было уделено дальнейшему развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества в области науки, культуры, образования, экономики, транспортных коммуникаций. Предполагается осуществить совместную разработку программы "Восстановление Шелкового пути: развитие познавательного туризма, возрождение, сохранение и устойчивое развитие культурного наследия тюркоязычных государств", целью которой станет расширение сети туристических маршрутов и соответствующей инфраструктуры туризма.

Как уже отмечалось, Узбекистан привержен строить свои внешние связи как на многосторонней, так

и на двусторонней основе. Расширение двусторонних контактов позволит более конкретно учитывать взаимные интересы, ближе познать друг друга, заложить прочные основы для длительного взаимовыгодного сотрудничества, тем самым создать прочную базу для стабильности и безопасности. Меня радует, что Узбекистан имеет в разных концах планеты надежных и заинтересованных партнеров, что круг их постоянно расширяется.

Последовательно и устойчиво развиваются по наиболее важным направлениям межгосударственных связей наши двусторонние отношения с Соединенными Штатами Америки. Этому способствовали визит официальной делегации Узбекистана летом 1996 года в США, в ходе которого состоялись встречи с Президентом США Б. Клинтон и другими высокопоставленными лицами, а также проводимые узбекско-американские политические консультации.

Развитие и углубление многосторонних отношений с США как ведущей державой мира, с ее громадным политическим, экономическим, военно-техническим, интеллектуальным потенциалом, приобретает сегодня для нас приоритетное значение. Соединенные Штаты вносят свой весомый вклад в процесс обновления, реформирования и демократизации нашего общества, укрепления государственной независимости и суверенитета республики. Мы придаем большое значение реализации совместных инвестиционных проектов с американскими компаниями и фирмами, установлению с ними долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений, расширению присутствия американского капитала на нашем рынке.

За последние годы значительно расширились и углубились прямые, двусторонние отношения со многими европейскими странами — Германией, Вели-

кобританией, Францией, Бельгией, Португалией, Австрией, Грецией, Чехией, Словакией, Румынией и рядом других стран.

С удовлетворением могу отметить, что наши встречи и откровенные беседы с главами государств и правительств этих стран еще раз подтвердили совпадение наших взглядов по важнейшим политическим проблемам, что открывает большие перспективы для нашего тесного, долгосрочного сотрудничества, расширения торгово-экономических связей, активного использования возможностей, имеющихся у каждой из сторон.

С особым удовольствием хочу отметить укрепление наших связей со странами Восточной и Юго-Восточной Азии — Японией, Южной Кореей, Китаем, Вьетнамом, Малайзией, Индией, Индонезией и другими.

В последнее время Япония показала себя активным и заинтересованным участником в решении сложных проблем нашего региона — достижении безопасного и стабильного мира, вопросов охраны окружающей среды.

В решении вопросов региональной стабилизации, развития интеграционных процессов на региональном уровне особое место занимают отношения, складывающиеся между странами, ранее входившими в состав Советского Союза. Прошло пять лет с тех пор, как в декабре 1991 года было создано Содружество независимых государств.

Эти годы подтвердили наличие широких возможностей для взаимовыгодного сотрудничества стран СНГ на основе равноправного партнерства в рамках двусторонних и многосторонних договорных отношений. В основе такого сотрудничества лежат не только территориальная близость и экономическая сопряженность стран Содружества, но и глубокие

исторические корни, культурные и духовные связи, общность судеб народов на протяжении большого исторического периода.

Сближение народов наших стран — естественный исторический процесс. Он имел место всегда, даже независимо от существования Советского Союза. Это — народная, а значит подлинная интеграция, в отличие от искусственно насаждаемой политической интеграции. Следует отметить, что ни одно из постсоветских государств не выступает против интеграции. В то же время ни одно из них не собирается отказываться от своей независимости.

Для нас вопрос заключается не в том, чтобы выбирать между независимостью и интеграцией, а в том, чтобы гармонизировать эти два направления. Мы хотели бы видеть в СНГ интеграцию подлинно независимых суверенных государств.

Такой подход не имеет ничего общего с некоторыми политическими идеями по так называемой "углубленной интеграции стран СНГ". Прошло уже достаточно времени после подписания Договора четырех (России, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси) и Договора двух (России, Беларуси). Я хочу сразу подчеркнуть, что подписание этих договоров и их реализация — это внутреннее дело самих этих государств. Каждое государство, исходя прежде всего из собственных интересов, решает свою судьбу и перспективу само, вправе принимать и подписывать любые документы и межгосударственные договоры. И никто не имеет право вмешиваться в этот процесс, имея в виду, что это дело добровольное.

В данном случае вопрос стоит так: приемлемы ли для Узбекистана эти документы и договоры, может ли Узбекистан присоединиться к этим договорам или нет? Тем более что нас настойчиво приглашают подписать документы по созданию так называемых Со-

обществ или Союзов интегрированных государств, порой за нас решают — выгодно это для Узбекистана или нет.

Именно поэтому, а также учитывая наше понимание процессов интеграции и сотрудничества, неприемлемость для нас каких-либо блоковых межгосударственных подходов и ограничений на пути свободного сотрудничества со всеми заинтересованными государствами доброй воли, для Узбекистана подобные Союзы или Сообщества однозначно неприемлемы.

Главный стратегический вопрос, который волнует Узбекистан, — как не допустить реанимации старой империи. К сожалению, мы имеем веские основания для подобной озабоченности, и она просматривается в положениях принятых документов, в тех аргументах и доводах, которые приводятся. В чем они состоят?

Первое. Утверждают, что СНГ в том виде, в каком оно сегодня есть, не соответствует идеям его создания, что это аморфное образование ничего не решает и что принятые им решения фактически не выполняются.

Да, в таких рассуждениях есть свой резон.

Но вместо того чтобы по-настоящему, на деле искать механизмы, обеспечивающие исполнение принятых решений в рамках СНГ, развивать двусторонние отношения между государствами, наполнять их конкретным содержанием, у нас чаще всего проявляется ностальгия по прежним временам. Стремление создать какие-то надгосударственные структуры: парламентские, законодательные, исполнительные — Координационный или Высший Совет, Исполнительный или Административный комитет с солидным штатом чиновников, объединенные военно-политические структуры и т.д. Сказываются глу-

боко укоренившиеся в сознании порядки, когда из одного центра можно было решать буквально все на огромном пространстве бывшего Союза.

Почему-то считают, если создается какое-то межгосударственное объединение, то оно обязательно должно иметь и соответствующие органы власти и управления. Не случайно, если проследить за повесткой дня последних заседаний глав государств, глав правительств и других структур СНГ, ясно просматривается одна тенденция — подмена назревших проблем экономической и гуманитарной интеграции военно-политическими вопросами, вопросами формирования объединенного командования, совместной охраны границ и т.д.

Однако должно быть всем ясно, что при формировании в создаваемых Сообществах надгосударственных структур, наделяемых правом принимать решения прямого действия, то есть обязательные для исполнения всеми органами и организациями, через голову соответствующих легитимных органов каждой отдельной страны-участницы Договора — в этом случае трудно будет назвать эти государства суверенными и независимыми.

Связь каждого отдельного государства с его полномочными и легитимными законодательными, исполнительными, военно-политическими и судебными органами с вновь образуемыми надгосударственными структурами, образно говоря, можно представить себе как сообщающиеся сосуды. Сколько требует себе полномочий соответствующая надгосударственная структура Сообщества, ровно столько же полномочий и прав теряет каждое отдельное, суверенное государство. Это истина, отрицать которую невозможно.

И когда нас заверяют, что Сообщество с его надгосударственными структурами создается при пол-

ном сохранении суверенитета или независимости каждой отдельной страны-участницы — это несерьезно.

Взять, к примеру, соглашения России и Беларуси, конечной целью которых является, как объявляют лидеры этих стран, объединенное государство или создание в той или иной форме конфедерации или федерации. По сути дела нам представляется, что формирование подобных Союзов отвечает стратегическим целям державных коммунистических, патриотических сил — опираясь на Союз России и Беларуси, принудить присоединиться к нему Украину, а затем с позиции так называемого Славянского Союза диктовать свою волю всем остальным суверенным государствам на постсоветском пространстве, добиваясь своих утерянных позиций в мировой политике. Для Узбекистана, который взял стратегический курс на экономическую и политическую интеграцию в мировые хозяйственные связи, этот путь абсолютно неприемлем.

И еще: никто не запрещает нам сегодня в пределах утвержденного Устава СНГ углублять экономическую и финансовую интеграцию, цивилизованно решать вопросы платежей, снятия барьеров на пути экономической и гуманитарной интеграции. И для этого вовсе не обязательно подписывать договоры и входить в различные Союзы, которые носят прежде всего геополитический характер.

Второе. Делается попытка убедить всех, что главное зло, главная причина сложившейся кризисной ситуации, бедственного положения людей — в разрыве экономических и хозяйственных связей между республиками.

Здесь явное стремление увести людей от истинных причин кризиса, поразившего все постсоветское пространство.

Ведь сегодня стало совершенно очевидным, что основная причина кризисной ситуации в экономике государств на постсоветском пространстве — это, прежде всего, ломка изжившей себя идеологии тоталитарной, командно-административной, централизованно-распределительной системы, переход к новым рыночным отношениям, к свободной экономике, которыми живет сегодня весь мир.

Только этим можно объяснить состояние дел, когда многочисленные предприятия многих стран бывшего Союза находятся сейчас в бедственном положении, практически не работают. И многие из них стоят не потому, что разорваны или не действуют их связи с предприятиями других суверенных государств. Стоят сотни предприятий, которые абсолютно не зависят от кооперированных связей за пределами этих стран.

Причины здесь совсем другие. Они не могут пока приспособиться к новым условиям, не могут найти сбыта своей продукции, у них нет средств для поддержки и развития производства.

Отсюда видно, что не в разорванных связях дело. Надо быстрее реформировать экономику, совершенствовать механизмы расчетов, элементарно навести у себя необходимый цивилизованный порядок.

Третье. Этот довод чаще всего приводится авторами "углубленной интеграции" — что, мол, во всем мире интеграция воспринимается как характерный для многих регионов земли процесс. И при этом чаще всего ссылаются на опыт строительства Европейского Союза.

Да, на современном этапе исторического развития все государства взаимозависимы и связаны между собой. Пожалуй, сегодня трудно найти на карте мира государство, которое было бы абсолютно изолиро-

нанным от других, в первую очередь окружающих его, стран.

Да, в Европейском Союзе интеграция и сотрудничество являются основополагающими принципами.

Но подходы Европейского Союза к процессам интеграции базируются на принципах полной суверенности интегрирующихся государств, добровольности и уважения к их правам.

Да, принципы, на которых строится Европейский Союз, могут быть привлекательными для стран СНГ. Этого никто не отрицает. Но есть ряд положений, которые разительно отличают Европейский Союз от ситуации, которая имеет место на постсоветском пространстве.

Во-первых, это, пожалуй, главное, — формирование Европейского Союза имеет длительную историю, составляющую не одно десятилетие, а Маастрихтские соглашения — это результат большого пути, пройденного государствами-участниками.

Никакое политическое решение не может подменить естественные этапы экономической интеграции, на которые уходят годы и десятилетия. Интеграцию в сжатые сроки нельзя назвать ничем иным, как военно-политическим союзом или односторонним поглощением.

Во-вторых, в Европейский Союз объединились страны, имеющие стабильные, основательные демократические общественные структуры, сформировавшие прочные рыночные и правовые, законодательные нормы, механизмы и инфраструктуру по их реализации.

В-третьих, демократические институты и ценности прочно вошли в общественное сознание абсолютного большинства населения этих стран.

В-четвертых, в Европейском Союзе большинство стран располагают примерно равным, достаточно

высоким экономическим потенциалом. Нет государств, которые бы имели явно выраженные преимущества по своему развитию.

В-пятых, если учесть наше техническое и экономическое отставание, явно устаревшую, неконкурентоспособную технологию и основные фонды, то попытка замкнуться в какие-то союзы в границах бывшего СССР — не что иное, как во имя каких-то идеологических стереотипов прошлого обречь себя на прозябание на задворках мировой экономики.

Хотелось бы, вместе с тем, подчеркнуть, что наряду с Европейским Союзом, где функционируют избранные и сформированные всеми странами-участницами общие управляющие структуры, есть опыт стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона (АСЕАН и АТЭС), где нет наднациональных парламентов, Советов министров и других объединительных структур.

Что же касается интеграции на уровне стран Центральной Азии, то она отличается своими специфическими особенностями. Эта интеграция всегда была и остается народной по своей сути. На протяжении всей истории народы этого региона, стоя плечом к плечу, вели борьбу против господства иноземных завоевателей. Представителей этих народов объединяли идеи независимости и создания самостоятельных государств. Эти народы веками жили на обширной территории, получившей название Туркестан.

Прежде всего отметим, что интеграция народов Центральной Азии — это не мечта или проект на будущее, это данность, это реальность, которая лишь нуждается в организационных юридических и политических формах.

Центральноазиатскую интеграцию мы рассматриваем как объективную необходимость, обусловленную территориальной общностью, общностью ком-

муникаций, базовых и ведущих отраслей экономики, необходимостью совместной эксплуатации водохозяйственных и энергетических объектов, обеспечения энергоресурсами. Не говоря уже о культурной, языковой и духовной общности наших народов, имеющих глубокие взаимопроникающие корни.

Этот регион всегда был в той или иной форме интегрирован. Необходимость совместными усилиями строить свое будущее народы Центральной Азии вновь ощутили после обретения независимости. Практическим шагом на этом пути стало подписание в Ташкенте президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана Договора о создании единого экономического пространства между этими суверенными странами Центральноазиатского региона.

Для интеграции центральноазиатских республик действительно имеется ряд начальных условий и предпосылок. Это и равный стартовый уровень экономического развития, идентичность социально-экономических проблем, единые транспортные, энергетические коммуникации, водные ресурсы. Кроме того, существуют общие угрозы безопасности всем народам, населяющим этот регион. Это и высыхание Арала, и проникновение наркотиков, оружия, терроризма и религиозного фундаментализма, и угроза эскалации напряженности и нестабильности со стороны Афганистана, и ряд других факторов. Эти угрозы также, несмотря на их кажущуюся разобщенность, являются объединяющими факторами, поскольку ни одна из этих угроз не преодолима автономно, в расчете на собственные силы.

Именно это и должно стать руководством к действию для всех политиков, кого волнует процветание Центральноазиатского региона.

Есть основания с оптимизмом смотреть на будущее Центральноазиатского Содружества. Созданы

необходимые правовые и организационные условия, образованы Межгосударственный совет, Исполнительный комитет по реализации программ Содружества, Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. Разработана программа экономической интеграции государств-участников до 2000 года, включающая в себя 53 конкретных проекта, закладываются основы под формирование единого экономического пространства. Вплотную мы подошли и к координации своей внешней и оборонной политики — утвержден устав Совета министров обороны стран-участниц Договора.

Создание Содружества государств Центральной Азии никоим образом не означают их обособления от других государств. Мы не противопоставляем его и процессам интеграции в рамках СНГ. Это Содружество направлено на консолидацию усилий и действий стран региона в сложный период становления государственности и перехода к рыночным отношениям.

Центральноазиатское Содружество — для нас это не дань интеграционной моде и не стремление к доминированию или расширению сферы своего влияния. Это наш путь независимости и прогресса в XXI веке. Убежден, что реализация этой общности, вне всякого сомнения, отвечает интересам наших народов, будет способствовать укреплению стабильности и мира в нашем регионе. Центральноазиатские государства, при всем их социально-политическом, этническом и культурном многообразии, коллективными усилиями образуют благоприятную среду для противостояния угрозам безопасности извне, для устойчивого развития региона в целом, фактически формируя его как регион безопасности и стабильности. Этим они вносят достойный вклад в укрепление мира и стабильности в глобальном масштабе.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Я убежден, что не конфликты и вражда двигают вперед историю, а сотрудничество и доверие между народами.

Безопасность и стабильность в современном мире подразумевают не только военно-политические аспекты. Не менее важны экономические, экологические и культурные компоненты, из которых складывается мирный и процветающий общий дом — будь то регион или вся наша планета.

Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Т.: "Узбекистан", 1997, с. 286—314.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВАЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН*, МЛН СУМ.

Партнер	ЭКСПОРТ		Партнер	ИМПОРТ	
	1994	1995		1994	1995
Беларусь	90,6	1504,9	Австрия	674,3	1310,9
Чехия	237,4	9110,0	Беларусь	299,6	1019,4
ФРГ	2898,7	11473,6	КНР	195,0	1132,3
Венгрия	1326,9	2828,1	ФРГ	589,6	1129,7
Япония	205,2	1334,0	Италия	426,7	2500,5
Казахстан	1359,3	6580,1	Казахстан	2781,9	6239,7
Корея	338,8	14527,8	Корея	490,2	4601,8
Кыргызстан	199,7	1089,2	Кыргызстан	600,7	2064,8
Литва	134,3	892,4	Голландия	2605,0	4721,2
Голландия	725,8	1022,2	Россия	6875,9	18406,3

Россия	6811,1	21754,0	Швейцария	2896,1	12592,8
Швейцария	4798,5	3037,8	Таджикистан	3048,5	4957,7
Таджикистан	2355,9	2346,0	Турция	628,2	3290,1
Турция	796,7	2703,5	Туркменистан	797,1	4643,1
Туркменистан	744,5	2982,0	Украина	1441,2	1366,8
Украина	636,3	1769,4	Великобритания	2724,9	6786,9
Великобритания	186,3	878,1			
США	989,0	936,9			
Итого:	24815,0	86770,0		27074,9	76764,0

* Источник: Euroora Yearbook, Vol. II, 1998.

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВАЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
СО СТРАНАМИ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ* (в % к итогу)****

<i>Партнер</i>	ЭКСПОРТ		ИМПОРТ	
	1997	1998	1997	1998
1	2	3	4	5
Австрия	2,1	1,9	0,4	0,3
Афганистан	0,6	0,5	0,1	0,3
Бельгия	3,1	5,7	1,9	2,2
Болгария	0,2	0,2	0,2	0,3
Венгрия	0,0	0,0	0,7	1,0
Великобритания	8,9	13,5	2,7	5,6
Германия	1,7	1,5	13,6	11,5
Дания	0,0	0,0	0,1	0,4
Индия	0,4	0,2	0,9	0,7
Израиль	0,2	0,2	0,4	0,7
Иран	0,4	1,2	1,1	0,8
Ирландия	0,7	0,9	0,7	0,5
Италия	6,4	4,5	1,0	1,5
Китай	3,0	1,4	2,5	2,1
Корея	11,2	9,9	26,7	15,8
Лихтенштейн	0,0	0,4	0,1	0,0
Голландия	4,7	2,4	1,9	3,0
ОАЭ	0,4	0,4	2,0	1,7
Пакистан	0,3	0,1	0,4	0,2
Польша	0,3	0,1	2,0	1,5
Румыния	0,0	0,0	0,1	0,1
Сингапур	0,5	0,7	0,4	0,3
Сирия	0,0	0,0	0,3	0,3
США	1,4	2,4	10,4	10,2

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
Турция	0,7	1,7	9,1	8,3
Франция	0,8	0,6	4,0	6,6
Чешская Республика	0,4	0,2	1,2	0,6
Швейцария	15,2	13,9	3,4	2,6
Япония	0,2	0,1	1,0	3,9

* *Источник:* Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 1998 год. — Т.: Министерство макроэкономики и статистики Республики Узбекистан, Государственный департамент по статистике, 1999, с. 156.

** В связи с тем, что сотрудничество Узбекистана с зарубежными странами продолжает развиваться, было сочтено необходимым дополнить авторский материал таблицами с новыми данными (приложение № 3, табл. 2; приложение № 4, табл. № 2).

Таблица 1

**КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ В УЗБЕКИСТАНЕ ***

Компания	Проект	Объем инвестиций (в млн долл.)	Этап проекта
1	2	3	4
"Зарафшан-Ньюмонт-Майнинг" (США)	Добыча золота	225	Действует
"УзБАТ" (Великобритания-США)	Строительство табачной фабрики в Ташкенте	232	Действует
"УзБАТ" (Великобритания-США)	Строительство табачной фабрики в Самарканде	100	III квартал 1997 г.
Лонро (Великобритания)	Добыча золота	250	В процессе реализации
"Мердос Джонс" (Великобритания)	Производство и переработка хлопка	100	Закрыт
"Кока-Кола" (США)	Завод по производству прохладительных напитков в Намангане	10	Действует
"Кока-Кола" (США)	Завод по производству прохладительных напитков в Ташкенте	55	Переговоры

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
"Мерседес-Бенц" (Германия)	Завод по сборке грузовых автомобилей	80 млн DM	Закрыт
"УзДЭУавто" (Юж. Корея)	Завод по сборке легковых автомобилей	700	Действует
"УзДЭУэлектроникс" (Юж. Корея)	Завод по производству аудио- и видеoeлектроники	10	Действует
"ДЭУ" (Юж. Корея)	Завод по производству цифровых АТС	20	Действует
"ДЭУ комьюни-кейшнс" (Юж. Корея)	Реконструкция телефонной сети г. Ташкента	105	Первый этап
"ДЭУ" (Юж. Корея)	Фабрика по производству текстиля	45	Этап согласования
"Бакри комьюни-кейшнс" (Индонезия)	Сотовая связь	440	Первый этап
"Бакри" (Индонезия)	Гостиница	Не согласован	Действует
"Мицуи" (Япония)	Технологическое развитие очистительного завода в Фергане	200	В процессе реализации
"Группа АББ" (Швеция, Швейцария)	Полиэтиленовый завод	600	Первый этап
"Мицуи", "Ниссе Иваи", "Мицубиси" (Япония)	Развитие телефонной сети северо-запад	91	В процессе реализации

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
"ТЭКСАКО" (США)	Производство смазочных масел в Фергане	62	Первый этап
"Тэкнип" (Франция)	Новый завод по переработке неф- ти Кокдумалак- ского месторож- дения	400	В процессе реализации
"Мицубиси", "Мицуи", "Шивода" (Япония)	Реконструкция аэропортов в Самарканде, Бу- харе, Ургенче	140	В процессе реализации
"Эм Дабл Ю Килудж" (Германия)	Разработка место- рождения природ- ного газа	600	Первый этап
"Кабул Текстайлз" (Юж. Корея)	Инвестирование в текстильный ком- бинат	100	Первый этап
"Марубени" (Япония)	Развитие тек- стильного комби- ната в Фергане	80	Первый этап

* Источник: "Узбекистан". Бюллетень Общественного фонда развития (Египет) и Египетского фонда технического сотрудничества со странами СНГ, февраль 1998 г. (На араб. яз).

Таблица 2

**КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ В УЗБЕКИСТАНЕ**

<i>Компания</i>	<i>Проект</i>	<i>Объем инвестиций (в млн долл.)</i>	<i>Этап проекта</i>
1	2	3	4
"Текнип" (Франция)	Новый завод по переработке нефти Кокдумалакского месторождения	400,00	Действует
"МСТ инвестор" (США), "ЮКРС" (Великобритания)	СП "Коском" – организация сотовой связи в стандарте GSM	100,00	Действует
"Кабул Текстайлз" (Юж. Корея)	Организация производства пряжи и хлопчатобумажной ткани на СП "Кабул-Узбек К"	90,00	Действует
"Коч Холдинг" (Турция)	Завершение строительства с локализацией производства автобусов и грузовиков	64,1	Действует
"Бунг" (Франция)	Строительство 4-звездочного отеля в г.Ташкенте	36,02	Действует
"АББ Лумус Глобал" (США), "Мицуби", "Ниссе Иваи" (Япония)	Строительство Шуртанского газохимического комплекса	611,94	Действует

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Японский банк международного сотрудничества	Реконструкция Ферганского нефтеперерабатывающего завода	178,32	В процессе реализации
"Дойче Морган Гренфен" (Великобритания)	Создание производств карбамида, аммиака и меламина на Ферганском ПО "Азот"	305,0	В процессе реализации
Германские банки	Строительство Кунградского содового завода	179,5	В процессе реализации
"Берлинер банк" (Германия)	Организация производства целлюлозы из хлопкового линта на Ферганском химическом заводе фурановых соединений	46,73	В процессе реализации
"Кабул Текстайлз" (Юж. Корея)	СП "Кабул-Фергана К° Лта" , техническое перевооружение Ферганского текстильного комбината	63,00	В процессе реализации
Японский банк международного сотрудничества, "Мицуи и К° Лта" (Япония)	Развитие сети телекоммуникации, 1-й этап	107,72	В процессе реализации

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Банк "Байер-пис Хайпферейнс АГ" (Германия), Банк "Кредитштаьг - Банкфедерайн АГ" (Австрия)	Комплексное техпереоснащение Узтелерадио	143,99	В процессе реализации
Японский банк международного сотрудничества	Совершенствование железнодорожного пассажирского транспорта	49,30	В процессе реализации
"Берлинер банк АГ" (Германия)	Организация производства неметаллических труб на СП "Хобас-Тапо"	80,00	В процессе реализации
ЕБРР	Реконструкция аэропорта "Ташкент"	48,00	В процессе реализации
"Куленкамфф и Конитцки ГмбХ", "Берлинер банк" (Германия)	Строительство фабрики по производству обогащенного каолина в г. Ангрене	42,81	В процессе реализации
"Кристал Мист" (Малайзия)	Реконструкция отеля "Узбекистан"	29,00	В процессе реализации
АИК "Обихаёт", КфВ (Германия)	Водоснабжение сельской местности Хорезмской обл.	15,00	В процессе реализации

* Источник: сведения Министерства внешних экономических связей Республики Узбекистан, по состоянию на конец 1999 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От авторов</i>	3
Глава <i>пер</i> _{вая}	
Путь к Независимости.....	7
Глава <i>в</i> _{торая}	
Строител. _{ьство} современного государства.....	66
Глава <i>тр</i> _{етья}	
Внешня^ политика Республики Узбекистан.....	111
Глава четвертая	
Узбекско-арабские отношения.....	141
<i>Прилож</i> _{ения}	169

Мухаммад ас-Сайид Салим *Ибрахим Арафат*
Неъматулла Ибрагимов *Сама Иногамов*

**УЗБЕКИСТАН:
ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЛИДЕР**

На русском языке

Издается с согласия издательского концерна
"Дар аш-Шурук" (Каир) (31.11.1999 г.)

Редакторы В. ДМИТРИЕВ, Н. ЩЕТИНИНА
Худож. редактор Ж. ГУРОВА
Техн. редакторы А. БРУНКОВСКИЙ, Г. ХАРИТОНОВА
Корректор И. БОГОААРОВА
Компьютерная верстка Е. ГИЛЬМУТАИНОВОЙ

Сдано в набор 2.12.99. Подписано в печать 14.12.99.
Формат 84 x Юв / ^ . Гарнитура Балтика. Печать офсетная.
Усл.-печ.л. 11,76. Уч.-изд.л. 10,17 + 0,27 вкл. Тираж 2000.
Заказ № К-979.

Издательство "Узбекистан". 700129, Ташкент, Навои, 30.
Изд. № 192-99.

Отпечатано на арендном предприятии Ташполиграфкомбината
Государственного комитета Республики Узбекистан по печати.
700129, Ташкент, Навои, 30.

Узбекистан: Государство и его лидер/ Мухам-
34 мад ас-Сайид Салим, И. Арафат, Н. Ибрагимов,
С. Иногамов; Пер. с араб.: А. Аббасова, Ф. Исаму-
хамедова, Ш. Явкачев. Отв. ред.: З.И.Мунавваров.—
Т.: "Узбекистан", 1999.—220 с.

15BM 5-640-02805-X

1. Мухаммед ас-Сайид Салим и др.

ББК 66.3(5У)+66.4(5У)+«6.99(5У)0

№569-99

Гос. б-ка Республики Узбекистан
им. А. Навои

0804000000-141
у_____2000
М351 (04) 99